

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2014 | май
интеллектуальный
диалог

Фото из личного архива А. Владимиров

НЕФОРМАТ: ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ времени, профессии, стандартов ● стр. 2-28

РУССКИЙ МИР

Герман Дмитриев:

● стр. 4

«Я вообще-то холод легче переношу, чем жару. В России больше хочется двигаться. А на Бали с этим тяжелее, врать не буду. Там иногда утром весь разбитый и опухший просыпаешься и из последних сил тащишь себя к бассейну. Нырнул, поплавал – вроде ожил».

ЗАПОВЕДНИК В ГОРОДЕ

Юрий Курмачёв:

● стр. 10

«Я очень долго ходил в одну и ту же избу под названием «Голубка», был предан ей. Она была построена под скалой, вместо задней стены у неё была скала, часть склона. Существовали такие объединения по избам. У каждой были свои традиции, взаимопомощь, были совместные сплавы по рекам, много чего ещё».

ЛЕГЕНДА ШАХМАТНОГО КРАСНОЯРСКА

Виктор Свидерский:

● стр. 14

«И вот я купил книгу и шахматы. В книге было предисловие, где сказано: когда вы читаете этот учебник, вы будете играть по первой категории. Меня это так поразило! И понравилось. Стал я читать и всё по правилам делать: не ходил королём в начале партии, думал, не теряю ли чего, когда хожу, не подставляюсь ли... А мужикам взрослым всё равно поначалу проигрывал. Но постепенно стал обыгрывать. Только началась война, и все мои шахматы полетели».

«Ватикан пообещал «индальгенцию» всем, кто станет фолловером аккаунта папы римского Франциска в Twitter. Согласно заявлению, такие люди проведут в чистилище меньше времени перед тем, как попасть в рай. Сейчас у папы римского более 7 миллионов последователей в Twitter. Римская католическая церковь в данном случае реализует открытую модель взаимоотношений между двумя социальными институтами и идёт на уступки пользователям социальных сетей, хотя и значительно упрощает сложную многогранную проблему функционалом простого участия».

Андрей ШАЛИМОВ
о соцсетях с точки зрения философа

● стр. 8-9

Хитрое слово придумал современный человек и очень удобное. Не утруждая себя, можно выкинуть в корзину статью, не ставить в эфир сюжет, не рассказывать о событиях, не замечать целые пласты жизни. «Для нас это неформат!» — и без какой-либо дополнительной аргументации организаторы выставок, редакции, пиарщики, распорядители фондов задвигают в угол творческих людей, их произведения и смыслы, которые они несут. Неформатом становятся печатные тексты и длинные выступления, нетолерантные взгляды и неоптимистичный вид, бедная одежда и просто старость.

С другой стороны, именно на «неформат» всегда есть запрос — и у тех же чиновников, и у СМИ, и у душ человеческих. Депутат на трибуне Госу-

дарственной Думы поёт «Чёрный ворон». Неформат? Зато гарантированно его покажут все телеканалы, наверняка, даже зарубежные.

Но всё же есть и более глубокое объяснение тому, что понятие «неформат» оказалось так востребовано. Это означает, что мы живём в мире самых разных стилей, у каждого — свой. Стиль говорит о наличии концепции, продуманности, вложенных интеллектуальных и материальных средств. А потому «неформат», который ваш стиль не считал, не воспроизвёл или не учёл, пожалуй, даже раздражает.

Хотя и сам «неформат» как выламывание из стандартов и привычек — это ведь тоже стиль.

Я только учусь

Необычных людей больше, чем мы себе представляем. Они бегут по красноярским улицам в суете, каждый в своих мыслях, со своими планами и по своим делам. Возможно, мы задеваем плечом десятки таких людей, с которыми мечтали бы познакомиться всю жизнь. Незаурядных, особенных, неформатных. Увлечённых вещами, о каких мы читаем в сказках или мечтаем перед сном. Человек из очереди в ближайшем супермаркете может оказаться крутым гонщиком, официантка, подающая вам кофе, занимается бодибилдингом, специалист, который чинит нам сломанный ноутбук, по вечерам барабанит в своей рок-группе, и его фанаты неистовствуют...

Неординарность в массе

Один мой знакомый как раз из этой «толпы» нестандартных людей. Он усиленно это скрывает, но его выдаёт даже фамилия — Скомороха. В свои 22 года Денис мало где себя не попробовал. Как большинство мальчишек, ходил на каратэ и дзюдо, занимался плаванием и лёгкой атлетикой, потом вновь вернулся в боевые искусства — на этот раз в классическое айкидо. В раннем детстве лет семь подряд плясал русские народные танцы, выступая бок о бок с нынешними солистами ансамбля танца Сибири имени Михаила Гюденко. Рассказывает, что был самый младший и самый низенький, поэтому на контрасте с высокорослыми товарищами часто становился солистом — казачком, морячком, гусаром и даже неваляшкой. В одном из танцев по сюжету ребята встречали высоких девушек и убегали за табуретками, чтобы стать повыше, и с этими табуретками продолжался весь танец.

Сейчас он учится в СФУ и через несколько недель станет инженером-технологом — так сухо и формально будет написано в его дипломе. Только в качестве дипломной работы у него... собственноручно выкованные в стиле модерн стулья и стол.

«Есть миллион таких же парней, почему надо писать именно про меня», — сопротивлялся он моим уговорам стать героем этой публикации. На самом деле, укротителей металла в Красноярске не так много, даже начинающих. Так же, как и мест, где этому можно выучиться. Из самых известных «кузниц кадров» для кузнецов — машиностроительный профлицей и СФУ. В последнем, кстати, на кафедре обработки металлов давлением Института цветных металлов и материаловедения преподаёт самый известный в нашем городе кузнец, член Союза кузнецов России Сергей КОЛЧИН. Этот же институт закончила его дочь Дора, пожалуй, единственная профессиональная женщина-кузнец

в Красноярске. Папа привёл её в кузницу пятилетней девочкой, когда детский сад надолго закрылся на карантин. А там её игрушками стали «детская» наковальня, миниатюрные молотки и холодный, но пластичный свинец, из которого маленькая Дора ковала свои первые поделки. Сейчас Дора Колчина — уникам не только для нашего края, а для всей страны. Ради такого, признаемся, всё же мужского занятия она жертвует многими женскими радостями — маникюром, нарядами, причёсками...

Но вернёмся к Денису, который пять лет назад поступил сюда же, в СФУ, только в другой институт. В сторону юридического или экономического образования он сознательно не смотрел: душа требовала чего-то уникального. Накладывали отпечаток и две противоположные школы,

в которых парню довелось учиться в детстве. Он посещал физико-математический класс, каждый день — формулы и уравнения, а по вечерам ждала художественная школа, простор для творчества и воображения. Больше всего ему нравились фантазийные рисунки. Преподаватели читали сказки, а ученики должны были изобразить сюжет, её персонажей. При-

чём разными способами — тёплыми и холодными тонами, чёрно-белым рисунком, печатью. Строили барельефные города из картона, лепили маски из папье-маше. Видимо, творческая жилка и определила его судьбу.

«Сегодня делать что-то своими руками — уже необычно. А на эту специальность нужны были именно творческие люди, готовые мастерить. Я считал себя таким. Поэтому, когда ходил по вузам и смотрел, куда поступить, меня и привлекла художественная обработка материалов. Ведь здесь нужны и точные науки, и любовь к искусству. Мы должны так проектировать изделие, чтобы оно отвечало всем законам композиции, было гармоничным. Как говорится, красота — это когда ничего лишнего», — рассказывает Денис.

Под материалами, как выяснилось потом, подразумевался не только металл, но и камень. Третье направление — литьё. Здесь, кстати, в основном работают девушки. Ещё бы, ведь можно самой сделать себе любое драгоценное украшение! На первых порах студенты пробуют всего понемногу: делают мозаики и каменные шкатулки, отливают статуэтки и бюсты, плавят сталь и испытывают наковальню. Потом выбирают, к чему душа лежит. Однако независимо от того, какое направление выберет студент, все одинаково оттачивают своё художественное мастерство, чувственное восприятие, способность «видеть иначе». На первых же курсах преподаватели настраивают на это студентов, называя их творцами и призывая развиваться гармонично, проектировать.

Здесь наряду с математикой, физикой, экономикой и материаловедением уживаются такие предметы, как живопись, рисунок углём и карандашом, композиция, дизайн.

«Заданий за пять лет было много и всегда разных. Например, на композиции нужно было нарисовать... цивилизацию или народность. На занятиях по дизайну мы мастерили часы, они получились у меня довольно смешные: разделочная доска с тёркой, в которую вставлен фонарик для подсветки стрелок. Однажды нам сказали сделать коллаж, так я ходил на мусорку искать материал. Нашёл пенопласт, досточки, бутылочку — работу слепил», — вспоминает Денис.

Мягкий металл

Самое интересное, конечно, происходило в цехе. В университете — на

то он и вуз — ставка делалась больше на научное понимание работы: изучали структуру металла, как он видоизменяется под разными нагрузками. А Денису хотелось больше практики. Так он параллельно стал учиться в машиностроительном лицее.

«Туда приходишь и куёшь, что душе угодно. Как я и хотел. Тебе выдают халат, фартук, верхонки, когда нужно — защитные очки. В синтетике работать нельзя — пойдёт дырами прямо на теле, ведь возле горна жар пышет так, что даже стоять рядом тяжело. Мы доводим температуру в печи свыше 1000 градусов, но только 5% тепла идёт на прогрев заготовки, остальное — в воздух».

Конечно, кузницы XXI века — не те, что были в средние века. Современные мастера не работают на мехтах, закупают электрические вентиляторы, используют мощные пневматические молоты. Но опасности не стало меньше. «То рукав засосет в крутящийся агрегат, то боёк от молотка отлетает в голову. Я поджигал на себе одежду — по оплошности. Заготовка принимает обычный цвет, но сама остаётся горячей, а я об этом забывал...», — говорит Денис.

Первым изделием начинающего кузнеца стал гвоздь для скрепления рельсов и деревянных шпал. Когда Денис работал над ним, признаётся, стер ладони до мозолей. Ведь пневмомолота в лицее не было, и приходилось колотить пудовой кувалдой. До сих пор этот гвоздь как трофей лежит у парня в тумбочке. Кстати, гвоздь получился удачным — вполне мог бы торчать где-нибудь в железнодорожном полотне.

С опытом перешёл на художественную ковку. Начал с металлических роз в натуральную величину (кстати, с этого же начинала своё знакомство с огнём Дора Колчина лет так с десяти). Свой первый цветок Денис сделал за два дня: по кузнечным меркам это долго. Нужно вручную вырезать специальными ножницами из листа металла лепестки, собирать из них по слоям цветочек, соединять с ножкой... Сложно. Не случайно в розницу такие сувениры стоят от полутора тысяч рублей.

Для выпуска из лицея Денис сварил-смастерил с напарниками светильник в форме всевидящего ока: глаз, помещённый в стальную рамку и покрытый серебряным напылением, вместо зрачка которого — фонарь. Даже ложку для обуви домой сделал авторскую: метр длиной, чтобы не нагибаться, и с винтовой ручкой.

Кованные изделия ручной работы вообще все штучные, изысканные, всегда разные, ведь сделать одно и то же не получится при всём желании. Поэтому профессиональные кузнецы с охотой открывают свои ИП.

«Я не считаю себя кузнецом, я только учусь, — делится Денис. — Но всё-таки это непередаваемые ощущения, когда монументальный, негибачый кусок под твоими руками становится податливым, как пластилин».

Сам себе коваль

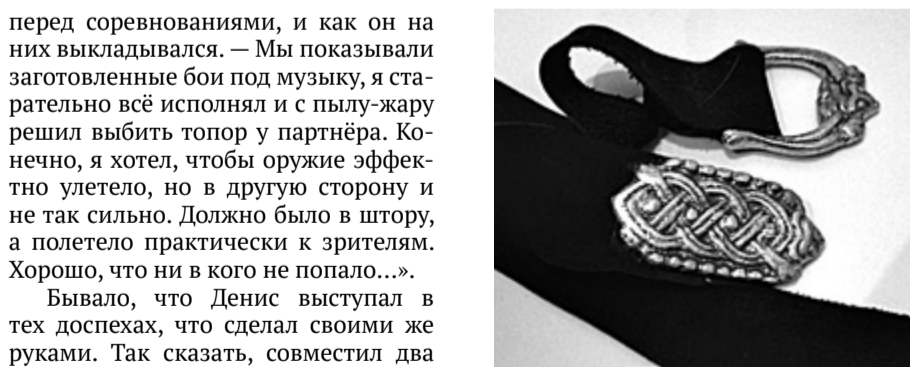
Новый взгляд на свою профессию у Дениса появился, когда он занялся художественным фехтованием. И в этот раз всё началось играючи: понравилось махать палкой.

«Можно было надевать доспехи и шлем, брать специальную пластмассовую палку, обмотанную мягким материалом, и сражаться, как настоящие рыцари в прежние времена, не жалея друг друга, но и не нанося вреда». О своём новом увлечении Денис всё так же говорит спокойно и без эмоций, как будто фехтование — обычное занятие среднестатистического человека. Да, для меня это было просто путешествие, — замечает Денис и сам себе противоречит, рассказывая, как ему не хватало тренировок

перед соревнованиями, и как он на них выкладывался. — Мы показывали заготовленные бои под музыку, я старательно всё исполнял и с пылу-жару решил выбить топор у партнёра. Конечно, я хотел, чтобы оружие эффектно улетело, но в другую сторону и не так сильно. Должно было в штору, а полетело практически к зрителям. Хорошо, что ни в кого не попало...».

Бывало, что Денис выступал в тех доспехах, что сделал своими же руками. Так сказать, совместил два в одном. С одноклассниками ковали шлем, кирасу — металлический панцирь, даже мечи со всеми элементами: рукоятью, гардой и противовесом-«яблоком». Сам попробовал сплести капюшон для кольчуги на тренировке. Приходилось нарезать проволоку и колечко за колечком плести материю, справился за неделю, тратил на это и учебное время, и вечера. Теперь это экспонат одной из городских фотостудий.

Сложнее всего далась алюминиевая пряжка для ремня, сделанная под старину. По размеру она чуть превы-

шает спичечный коробок, а в кузнечном ремесле чем мельче деталь, тем кропотливее работа. Здесь и пригодились навыки литья.

Иногда понаблюдать за работой будущих кузнецов приходят старшеклассники: можно только смотреть, но не трогать — слишком опасно. Подобные экскурсии приносят плоды, как заметил Денис: в этом году набор на его специальность раза в два больше, чем пять лет назад. Людей тянет на экзотику, а ведь новое — это хорошо забытое старое. Может быть, вско-

ре снова станет «говорящей» одна из самых популярных фамилий в мире. В Англии — Смит, в Германии — Шмидт, в Польше — Ковальский, на Украине — Коваленко и Ковальчук, в Африке — Афуоле, в России — Кузнецов.

«Ковать — это своеобразное дело, сложное и физически, и морально. Нужно быстро шевелиться, почувствовать, что металл готов. Если перегреется, а тем более появятся пузыри — материал можно выбрасывать. Градусника нет, он завален коксом, и по внешнему виду готовность определить сложно, поэтому работаем на своих ощущениях. Достал раскалённый металл и должен быстро решить, что из него «выстучать», иначе остынет и будет трескаться. Нужно действовать чётко и грамотно», — говорит без пяти минут кузнец. Но вновь: «До звания мастера мне ещё далеко. То, что профессионал делает за три нагрева, я осиливаю за пятнадцать. Но я упорный. Да и впереди ещё много интересного».

Нам часто советуют, как жить. Многие говорят: «Не стоит распыляться, нужно выбрать что-то одно и стать в этом профессионалом!». Другие живут по принципу: попробовать всё — конечно, не теряя головы. Видимо, мой друг действует так же. Может быть, это и правильно. Всё-таки, чтобы найти себя, нужно как минимум поискать, а не идти по одной дорожке, даже если она ведёт высоко в гору. Да и, в конце концов, не всем нам предназначено становиться звёздами и героями, быть лучшими из лучших, «самыми-самыми». Ведь как самые знаменитые кузнецы не могут сковать две одинаковые вещи, так в мире не может быть двух абсолютно одинаковых людей. Каждый из нас — неформат.

Елена НИКОЛАЕВА

В гармонии с миром и собой

Скрипач Герман ДМИТРИЕВ в середине апреля дал концерт в Красноярске, порадовав земляков своей фантастической музыкой. Но говорить о музыке — дело неблагодарное. Музыку надо слушать. А вот с музыкантом поговорить можно. Поговорить об островах Бали, где он живёт уже третий год, открывая в себе и мире ту удивительную гармонию, что неизменно покоряет всех, кто слушает его музыку.

— Герман, как возникла идея уехать на Бали?

— Мысли «куда бы уехать» меня посещали ещё в Академии музыки и театра. Но, если честно, было страшно. И вот в 2011 году съездил на Бали. Ради сёрфинга, как турист. Но скрипку, конечно, взял. Думал поиграть для друзей на какой-нибудь вечеринке. Ну и поиграл на одной вилле для соотечественников, которые предложили выступить в большом отеле. Сами дали объявление в соцсетях, организовали концерт. Потом один наш парень заявил: «А тебе не интересно будет приехать сюда пожить?» Почему же не интересно? Прогнал машину, закрыл кредиты и уже через четыре месяца был на Бали.

— Без контракта? Без каких-либо серьёзных договорённостей?

— Всё на честном слове. Но к тому времени у меня уже было понимание, что в профессиональном плане здесь меня ничто не держит. Конечно, родные, близкие... Это извечный вопрос.

— И довольно болезненный. Но надо ещё как-то суметь вписаться в другую, незнакомую жизнь. Как с этим?

— У меня особых проблем не было. Знаю, что религиозным людям бывает сложно жить в стране другой веры. Но для меня религия — это часть культуры. Не более того. А потом, Бали не мусульманский остров. Языческий. А значит, всё проще. Да и кого там только нет — китайцы, австралийцы, американцы, русские. Так что белой вороной себя не чувствуешь.

— Кстати, о «белой вороне». Как там к белым относятся?

— На Бали, можно сказать, не замечают. В Джакарте (это на острове Ява) реакция, правда, другая.

— Но она позитивная?

— В целом, да. Но в профессиональном плане есть некоторые моменты. Дело в том, что у белого всегда приоритет. И не только в музыкальной среде.

— То есть европейское образование, европейская культура, а в твоём случае и европейская скрипичная школа...

— Да, для них это вершина, к которой только можно стремиться. Поэтому, как бы я ни старался выказывать дружеское расположение, индонезийцы чувствуют себя ущемлёнными. Это у них в крови. Как правило, в свои проекты они белых не зовут. Хотя некоторые искренне желают сотрудничать.

— А вообще, насколько они другие?

— Если говорить про менталитет, то он кардинально другой. Правда, Бали стоит немного особняком. Остров славится своими художниками, ремесленниками. Но деловыми их не назовёшь. Вот пример. Заказал я как-то зеркало 1000X2000. Выбрал раму. Сказали, что завтра будут резать, и завтра же можно забрать. За-

казываю пикап, приезжаю и слышу: «Шефа нет сегодня, sorry». На следующий день звонит шеф: «Прости, я тогда в бадминтон играл. Забыл». Ну что на это можно сказать?

— Да... Обезоруживающее признание.

— Там все очень расслабленные. Но зато в целом не способны к агрессивному поведению.

Взять дороги. Никаких пешеходных переходов там нет. Просто поднимают руку и переходят, где вздумается. При этом транспорт идёт очень плотно, а значит, тормозит резко нельзя. Соответственно, скорость 20-30 км/час. Движение кажется хаотичным, так как многие перекрёстки не регулируются, а понятие «главная дорога» вообще отсутствует. Но как-то разъезжаются.

Вся культура вождения заключена в одном — не дёргаться. И к этому быстро привыкаешь. Вот вчера ехал по кольцу на Предместной. Сбрасываю скорость, жду. На меня все как на дурака смотрят, сигналият. А что поделять? Уже рефлекс выработался.

Однако при всей расслабленности есть ситуации, в которых индонезийцы становятся исключительно жёсткими и даже жестокими. Например, если деревенская община поймала вора, то его просто забивают палками насмерть и выбрасывают на дорогу всем в назидание. И полиция никогда не вмешивается. Вот такие «особенности».

— Кстати, об особенностях. Тебя не напрягает климат?

— Ну, жарко, конечно. Всё время 30-32 градуса. Но как-то привыкаешь.

— И отвыкаешь от холодов?

— Да я бы не сказал. Вот приехал в Красноярск, съездил на дачу в Мганск — берёзки, поля, грязь по коле-

но. Едешь и думаешь: «Хорошо, что полный привод». Своя романтика. В домик зашёл, а он холодный, по полу дует. Печь затопил, вернулся в одеяло и сижу себе с чашкой горячего чая. Нос холодный, а сам в тепле. Красота! Я вообще-то холод легче переношу, чем жару. В России больше хочется двигаться. А там с этим тяжелее, врать не буду. Там иногда утром весь разбитый и опухший просыпаться и из последних сил тащишь себя к бассейну. Нырнул, поплавал — вроде ожил.

Жарко, но и плюсы есть. Сюда приехал, смотрю, какие-то морщины появились. Кожа вся как-то сжалась, высохла. Воздух у нас сухой. Да и отопление. А там 60-70% влажности. Когда дождь идёт по два-три дня, то и все 95. Дома полуоткрыты. Бамбуковая крыша с вентилятором на потолке не опирается на стены — можно руку просунуть. Всё проветривается. Всюду ящерики ползают. Иногда на голову падают. Потому кровати всегда с балдахинами. В дом залетает всякая живность.

За порогом постоянный хор. Первое время не мог заснуть — какие-то лягушки, какие-то насекомые верещат. И не поймёшь, где они — далеко или здесь, рядом. Жизнь кипит. И ты в неё вполне органично вписан — полуголый, босой.

Короче, в полном смысле слова живёшь «на природе».

— И как? Комфортно?

— Очень. Мне вообще нравится, когда дом не ограничен стенами. У моих друзей ванна стоит на улице, а на вилле одной знакомой американки ванна вообще на утесе над джунглями. Да и унитаз тоже. Сиди, любуйся окрестностями. Никто тебя не видит. Классно!

— Не видит? А там разве не любят лазить по лесам, как у нас?

— Такого развлечения у них не замечал. Там разные покатушки популярны: на байках, квадроциклах, джипах. Пешие походы только на вулканы.

— Ты уже ходил?

— Пока нет. Но у подножия был. Как-то с байкерами решили съездить. Приехали, а там индонезийцы акцию проводят — деревья высаживают. Ну и мы к ним подключились.

Надо сказать, экологическая культура в Индонезии практически отсутствует. Мусор выбрасывается куда попало и, в конце концов, оказывается в океане. Вот проводят балийцы какую-нибудь очередную церемонию — палочки ароматические жгут, молятся. Потом встали, пластиковую посуду побросали и пошли. У меня сердце сжимается, на это глядя. Ведь кругом такая красота! Сёрферы потом за ними убирают. Правда, и балийцы понемногу стали присоединяться. Кстати, байкеры — индонезийцы.

— Давай немного о мотоцикле поговорим. Это же у тебя, как помню, давнишняя страсть.

— Да уж! Мне ещё года четыре было, когда у меня появился первый мотоцикл. Из деревяшек сколотил. Летом «катал» на нём по очереди всю нашу дачную банду. Ну а сейчас у меня Honda Phantom.

Говорят: «Зачем тебе такой большой, тяжёлый мотоцикл? Это же не практично. Возьми себе маленький скутер». Но я себя на скутере и представить не могу. Да мне просто страшно на этом маленьком кусочке пластика на тоненьких колёсиках. А тут садишься на мотоцикл... Заводишь... Один только этот звук чего стоит. Просто какие-то бабочки внутри тебя взлетают! И это не вопрос скорости. Я, вообще-то, особо и не гоняю.

— Просто мотоцикл во много раз увеличивает твои физические возможности, оставляя при этом иллюзию абсолютной естественности этого увеличения. И это даёт ощущение той самой «органики», которая для тебя и есть комфорт. Думаю, отсюда и твои «парапланы-парашюты».

— Да, пять лет я здесь занимался прыжками с парашютом. И на веревке прыгал. Но там объектов для таких прыжков нет. Правда, параплан туда увёз. Полтора года летал. А потом всё реже, реже... Как-то стало не интересно, если честно. Короче, продал всё своё снаряжение. Всё, что осталось от прежних удовольствий — это мотоцикл.

— Ну, мотоцикл, помимо удовольствия, ещё и средство передвижения. А куда же без него при твоей активной жизни. Кстати, работы хватает?

— Нет. Не хватает. И дело не только в зарплатке. Главное, не хватает ритма. Мне надо, чтобы всё, как минимум, месяца на два было расписано. Вот о чём мечтаю. Но для этого нужен менеджер, который только мной будет заниматься. Музыка — это бизнес.

— А на каких площадках выступаешь?

— Площадки могут быть разные. Но стараюсь выступать на максимально больших. Часто — открытых. Вопрос в звуке. У меня не совсем акустический проект. Рок-музыка, чтобы передать заложенную в ней энергию, сама по себе должна звучать громко и плотно. Должна иметь определённый угол подачи. Где-нибудь в пивном баре она просто не воспринимается.

Я получил классическое музыкальное образование, но всю жизнь был болен рок-музыкой (хотя это

слово не вполне вмещает то, что обычно под ним подразумевается). Для поколения родителей это вообще что-то не совсем хорошее.

— Не скажи. Просто ты в такой семье вырос — у тебя мама пианистка. В целом же наше поколение было совсем не против. Ну а сегодня ещё и новые технические возможности появились. Но какая разница, как делается музыка? Главное, чтобы это была музыка.

— Да, сегодня можно воплотить в жизнь самые невероятные идеи. И я это использую на всю катушку. Почему нет? Некоторые минусовки у меня сделаны живой группой, но некоторые аранжировки настолько сложны, что живой группой исполнить их просто невозможно. Там целый симфонический оркестр.

Если говорить о площадках, то где договорюсь, там и выступаю. Часто это фестивальные площадки. Если делаю турне — то концертные. Вот по возвращении собираюсь проехать по Индонезии. А потом, возможно, Сингапур. Я уже там выступал, но это были частные заказы. Так что туда ещё надо протоптывать дорогу. Замечательный город. Конечно, есть свои спорные моменты. Это финансовая столица Юго-Восточной Азии, и люди там специфические. Мне кто-то говорил, что там вообще с музыкой не дружат. Посмотрим.

— Гера, а как с языком? Конечно, язык музыки универсален и понятен без перевода. Но когда музыкант большей частью сам всё организует, одной музыки мало.

— На Бали все говорят на английском. А я его достаточно хорошо знаю. Правда, если не забираться в заповедные высоты, где и с родным языком бывают затруднения. Иногда уже ловлю себя на том, что и думаю по-английски. Моё окружение всё англоязычное. Русских совсем не много. Переговоры о выступлениях, интервью и т.д. — всё на английском. Как-то даже в ток-шоу на индонезийском первом канале участвовал. Когда выбора нет, хочешь — не хочешь, а заговоришь.

А вообще-то, на Бали очень тяжело учить английский. Балийцы говорят с сильнейшим акцентом и грамматически очень неверно. Так что, если выучил язык там, это не значит, что все тебя будут понимать.

— Но ты-то его и до Бали знал. И потом, ты музыкант. Тем более — скрипач.

— Согласен. Мне с языками проще — и слышу лучше, и подражать мне легче. Вот у меня один друг американец, а другой из Ирландии. Они друг друга с трудом понимают. Мне же одинаково легко понять и того, и другого. Так что, язык один, а вариантов много.

— А что, местный язык можно вообще не знать?

— Лучше всё же хоть немного знать. Например, в Джакарте, на Яве, садясь в такси, приходится говорить на индонезийском. Конечно, я им не очень хорошо владею. Но на бытовом уровне говорить и понимать могу.

Надо сказать, что только оказавшись на Бали, я понял, как однобоко мы видим и понимаем мир со своим европоцентризмом. Мы даже не представляем, как огромна Азия и сколько там всего. И как активно она развивается, и какое сейчас хорошее время там быть. Можно реально на что-то влиять, можно оставить след в культуре.

— Ты думаешь, что когда-нибудь мы сможем стать своими в Азии?

— А я вообще не знаю, где мы свои. Это всё миф, что мы свои в Европе.

Я два раза жил в Германии. И оба раза в семьях. И скажу, что немцы и русские — это небо и земля. Один мой знакомый уж так валил из России, так валил — три года язык учил. И вот мечта сбылась — свалил. В результате через несколько лет вернулся в Красноярск законченным патриотом. Взял ипотеку, строит дом. Не смог в Германии жить: «Там ты кругом и по любому поводу обязан. Да пошли они все! Я обязан только своей маме». И назад, в Россию, где «жить нельзя».

Одно время у нас было очень популярно уезжать из России. На самом же деле, это побег от себя. У меня другая ситуация. Я музыкант, моя судьба — дорога. Конечно, можно и на одном месте сидеть. Но тогда довольствуйся выступлениями типа «Фольсваген открывает новый салон» и прочее.

Да, если крутиться, деньги будут. Будет стабильность. Но мне это не интересно. У меня нет потребности в домах, квартирах. Честно. Я свободен от всего этого. У меня есть скрипка да мешок с вещами. Всё!

— Значит, жильё предпочитаешь снимать, ничем себя к месту не привязывая. И что в последнее время с Тоней снимаете?

— Двухэтажный дом в 200 м². Две спальни, два санузла. Пруд с рыбка-

ми. Разумеется, горничная. Быт самый простой. Дома не готовим.

— А вообще дома много бываете?

— Ну, когда лень нападает, дома сидим. Вообще, в Индонезии очень легко приехать домой и забатониться. Снаружи жарко, а у тебя кондиционер. Лежишь и думаешь — не-е-е, не поеду никуда. Ни за что! Там вообще всё по-другому. Вот здесь у меня за день может быть пять-шесть встреч. При этом проезжаю километров семьдесят. А там, чтобы встретиться с одним человеком, можно сто километров проехать. Если учитывать особенности их скоростного режима — это часа четыре. Да и люди там другие. Здесь если назначили встречу, то можно рассчитывать, что придут вовремя. А в Индонезии просто вирус какой-то — договорились на три, а он, как ни в чём не бывало, часов в пять приезжает.

Вообще, если говорить о жизни в чужой стране, то всё не так просто. Но когда у тебя есть цель и есть какая-то база для её достижения, ты себя не потеряешь. А уезжать лишь потому, что хочется уехать, на мой взгляд, нет смысла.

Да, имея квартиру в Москве, можно безбедно жить на Бали и ничего не

тикой никогда не интересовался. Но когда ситуация обостряется, деваться некуда. Вот я общаюсь с украинцами. У них своя правда. И я это понимаю. Но очень печально, когда люди вдруг впадают в невменяемость.

— А как к нам в Индонезии относятся?

— У Индонезии с Россией всегда всё было нормально. Я много раз выступал в нашем посольстве в Джакарте. Знаком с послом. Даже как-то жил у них в квартире в посольстве целую неделю. По соседству, дома через два, находится американское посольство. И там вечно что-то происходит. То бутылки им в окна кидают, то камни, то какие-то пикеты выставляют. А у нашего посольства — тишина.

— А сейчас, после Крыма?

— К тому времени я уже уехал. Но, думаю, ничего не изменилось. Правда, некоторые американские знакомые начали: «Твоё правительство ведёт себя агрессивно... Россия всегда...». Ну и идите тогда с миром. Какой смысл объяснять очевидные вещи тому, кто не готов их понять? Я русский, и нечего меня русской историей учить. Пусть на себя посмотрят. Достали!

Конечно, я далёк от политики и мало что в ней понимаю. Политика для меня — это что-то бездушное, лишённое человеческого лица и, по большому счёту, чуждое абсолютному большинству. И всё же мне приятно сознавать, что Россия такая могучая страна. И что в момент опасности мы проявляем такое единство.

— Ну а свою дальнейшую жизнь ты с какой землёй связываешь?

— Не знаю. Могу и в Красноярск вернуться. Пока ничего сказать не могу. Живу сегодняшним днём. Ветер подул — я парус поставил.

— А как Тоня? Она созвучна?

— У неё тоже есть мечта, и она к ней идёт. Работы ей сейчас хватает. Потому и не приехала. Мы с ней оба не в состоянии заниматься изо дня в день одним и тем же. Пока даже представить такое не можем. Конечно, время от времени вдруг слышу суровый дедушкин голос: «А как же пенсия, Гера?» Возможно, он и прав. Но я не готов ради пенсии делать то, чего делать не хочу. И если уж доведётся дожить до старости, то меньше всего хотелось бы сидеть на кухне, получая от государства свои десять тысяч.

— Ну, это ты сейчас так говоришь. А вот стукнет тебе пятьдесят, ты возьмёшь да и заживёшь «правильно». Может быть, даже корову купишь.

— Может и куплю. Ничего в этой жизни исключать нельзя. Я вот вчера был в одном коттеджном посёлке — красота! Тихо, спокойно. Так и представил, как к своему коттеджику подъезжаю, машинку ставлю... Но весь этот антураж для меня не главное. Главное — заниматься тем, чем хочу. Свой выбор я сделал.

Насколько верно был сделан выбор, может судить каждый, кто слышал музыканта и видел его на сцене. На недавний концерт я ходила с одной любительницей классической музыки и постоянной посетительницей Малого концертного зала нашей филармонии. После она призналась, что пошла исключительно из любопытства, заранее дав себе слово дождаться до конца. Но никаких волевых усилий от неё не потребовалось: «Потрясающе! Какая энергия, какая гармония и мощь!».

Галина ДМИТРИЕВА

В нашей семье всегда жили собаки. У мамы во дворе деревянного дома обитала Альфа — дядя выкупил её у соседа, который собирался пустить собаку «на шапку». Ирландский сеттер Клеопатра Львовна тоже прибилась с улицы, но проживала в доме: порода позволяла. Ещё была Клерка — рыжая собачонка, которая таскала санки по двору за верёвку, а однажды откусила у новорожденного телёнка пуп; все выжили. Потом, уже в квартире, была умница овчарка Джульба, а в моём детстве появилась полуовчарка-полулайка Веста, которую брату подарили на день рождения. Она была робкого десятка, но если бы не она, кто знает, чем закончилось бы купание в озере на даче летом после второго класса. Когда мутная вода и паника уже накрыла с головой, а скользкое дно ушло из-под ног, Веста оказалась рядом, и, схватив её за хвост, мы с подружкой вылезли на берег...

Люди как главная проблема собак

Потом в нашем доме жили два чёрных терьера, и один из них был совсем как человек. С ним мы занимались всерьёз, на курсах общей дрессировки и защитно-караульной службы. Тогда, в 90-е, и познакомились с особыми людьми, «собачниками».

За 15 лет в этой удивительной касте ничего не изменилось. Поговорив с Татьяной ОЛЕЙНИКОВОЙ, кинологом, заводчиком, преподавателем, и Натальей ЯКОВЕНКО, хэндлером, заводчиком, администратором «Дог Шоу Центра», поражаешься, как преданы эти люди своей «собачьей работе».

За дверью лают. Внутри по залу с резиновым полом бегают девушка с огромным догом, ещё два перетаптываются рядом с хозяйкой. Подбежали по очереди, ткнулись влажными мордами.

Объясняя, зачем пришла.

— Таня, к тебе!

В комнате сразу за залом Татьяна трёт в ванне небольшого белого пса. Он терпеливо стоит, только встряхивается иногда.

— Вы извините, давайте прямо так будем говорить: у нас завтра выставка в Абакане, собираем собак, сидеть некогда. Спрашивайте!

— Татьяна, что это вообще за место?

— «Дог Шоу Центр». Профессиональный зал, с которым сотрудничают все известные красноярские клубы собаководства. Животных приводят сюда на дрессировку, обучение правилам поведения на ринге во время выставок, социальную адаптацию — собака должна правильно вести себя в незнакомом месте, с другими собаками и людьми.

— Тут их дрессируют со щенячьего возраста?

— Не только. Приводят и совсем маленьких, и взрослых — тех, кому нужна коррекция поведения.

— Значит, можно выучить и взрослому собаку?

— Смотря какая порода, для чего она выведена и предназначена, как воспитана. Есть вещи, которые не корректируются. Но есть и то, что можно поправить, зная законы психологии и особенности поведения животных.

— А кто ведёт себя хуже всех?

— Избалованные. Те собаки, владельцы которых забыли, что имеют

дело с животным. Как бы они ни любили своего питомца, и как бы он ни обожал своих хозяев — он живёт по законам стаи. Огромная ошибка очеловечивать собак.

Если ставить собаку в ранг равной себе, она воспримет это как право доминировать. Часто к нам приходят владельцы даже маленьких пёсиков, таким воспитанием превращённых в домашних тиранов: кусаются, кусают других собак, детей. Зачастую к такой собаке и прикоснуться невозможно, посмотреть ушки, глаза. Один раз меня позвали к пекинесу — он перестал ходить, и хозяйка решила, что умирает. А у него просто когти в лапы вросли! Когда я показала, говорят: мы не можем стричь, ему не нравится, он ужасно злобный. А так выходит потому, что с собакой неправильно обращались с детства. Например, умилялись и радовались, когда она впервые зарычала, охраняя кость. А надо было сразу показать, кто в доме главный!

Конечно, не надо забывать и о породных особенностях — собаки-охранники недоверчивы, собаки-компаньоны рады всем... Хотя как дрессировщик могу сказать, что, к сожалению, в последнее время даже среди представителей таких пород появились агрессивные особи.

— Почему?

— Потому что их неправильно воспитывают! И если это повторяется в третьем собачьем поколении, очень тяжело что-то изменить. Но виноваты не животные.

— Такое ощущение, что сейчас люди стали чаще брать собак агрессивных пород.

— Да, есть такое. Но я всегда говорю, что у людей самодостаточных, отдающих себе отчёт в том, чем они владеют, понимающих, что животному требуется очень строгое воспитание — не жестокое, но строгое! — у них даже собаки тех пород, которые считаются агрессивными, ведут себя адекватно, ни на кого не бросаются.

Среди стаффордширов есть прекрасные псы, которые очень любят детей. Но если собаки попадают в неумелую семью, это может вылиться в трагедию.

Очень плохо, что у нас процветает мода на собак. Посмотрели фильм «Кошки против собак» — и всем сразу понадобились бигли, посмотрели «Тернер и Хуч» — захотели бордо-

ского дога. В своё время, после «Приключений Электроника», сколько появилось бездомных эрдельтерьеров, которые шарились по помойкам! Испортили породу... После «Лесси» то же самое случилось с колли.

— Теперь владеть собакой намного дороже...

— Иметь собаку не то что бы дорого, это прежде всего очень ответственно. Поэтому особая рекомендация всех дрессировщиков: берите собак-компаньонов, небольших, чтобы справиться с этим размером. Ведь ни у кого не вызывает восторга, когда чужой дог внезапно поставит лапы на плечи.

— Все собаки должны пройти школу дрессировки?

— Собака может не быть дрессированной, но она обязательно должна получить воспитание, подчиниться правилам.

— Но есть же, наверное, те, которые плохо поддаются дрессировке? Кавказские овчарки, например?

— Это неправда, они прекрасно дрессируются. Но нужно знать, что кавказы выведены для определённых целей. Если эту собаку поставят охранять двор, она будет удивительно послушной, знать своё место, различать своих и чужих. Но если держать её в квартире... Собака, привычная к большому расстоянию и запертая в тесной квартире, не выдерживает, её раздражает то, что люди бесконечно снуют туда-сюда. У неё должна быть личная территория.

Основная проблема с собаками у нас — это человеческий фактор. Люди забывают, что они живут в обществе. Человек с собакой всегда первым заходит в лифт, не убирает за своим псом экскременты. Или часто видишь такое: несётся собака, прохожий напрягся, а хозяин кричит: не бойтесь, она не кусается! Ну что это такое? Со всем другим было бы отношение к собаководладельцу, если бы он позвал пса, приказал ему сесть или идти рядом, дал пройти спокойно.

— А кого лучше держать дома?

— Всё зависит от ваших целей и желаний. Для спортивной охоты хорош золотистый ретривер. Для военно-спортивных занятий — немецкая овчарка.

Есть ещё одна беда собаководства — собак берут по внешнему виду.

Ой, у бигля такие складочки, шерсть, такие глазки! А это охотничья порода, он гончая по кровавому следу, и если спустишь такую собаку с поводка, она уйдёт искать добычу, это её суть!

Я всегда спрашиваю: а чего вы хотите от своей собаки? Хотим, чтобы ходила рядом и выполняла команды, говорит владелец хаски. Да это же хаски! Знаете, для чего она выведена? У неё одна мечта в жизни — побегать. Так что если вы готовы каждый день после работы садиться на велосипед и ехать на Татышева то да, берите хаски. Но если любите спокойные прогулки, не стоит. Умиляются: «Ах, глаза голубые, а сами серенькие, как волчатки...». А когда хаски разносят квартиру, не слушают, убегают на прогулке — тогда говорят уже «Ужасная собака!». Но это прекрасная собака, которая готова выполнять свою работу. Хаски привыкла бегать и таскать за собой повозку. Советую тем, кто этого не понимает: отдайте, пока маленькая. А ведь часто их преподносят в подарок...

— Каких собак больше всего в Красноярске?

— Сложно сказать. Очень популярны хаски, лабрадоры-ретриверы, мелкие породы — йорки, шитцу, появляются мальтийские болонки и китайские хохлатые собачки. Популярны охранники — среднеазиатские овчарки, кавказские.

Ещё есть такая тенденция: берут собак по принципу, чем чуднее порода. Деньги есть, хочется выделиться: мол, мы сами необычные, и собака у нас такая же. И не отдают себе отчёта в том, что в Сибири не все могут выживать. Например, родезийский риджбек. Ну ведь ни одному африканцу не придёт в голову завести в Африке сибирскую лайку! А у нас возьмут риджбека и спрашивают: а как он будет зиму переносить? Да никак, у него никогда не вырастет подшерсток, это генетически другая порода.

Или, не слушая кинологов, берут японскую акиту, как в фильме «Хаги-ко» — а это серьёзный пес, настороженно относящийся к людям, с ним сложно управляться. Результат получается ужасный...

Понятно, что собаку берут прежде всего для души. Но нельзя забывать о профессии животного. Когда заводчик говорит: берите, у породы нет проблем, стоит насторожиться. У каждой собаки есть свои плюсы и минусы, чудес не бывает.

И у каждого человека есть «своя» порода. Для кого-то прекрасны чёрные терьеры, а для кого-то они слишком характерные. Надо искать, подбирать пса, исходя из того, какой образ жизни ведёшь.

Ещё один важный момент — выбор дрессировщика. У нас в Красноярске все дрессировщики знают друг друга. Рекомендую идти на занятия только к опытным, иначе очень легко напасть на непрофессионалов. Узнавайте, спрашивайте. Настоящие дрессировщики ходят на обучающие семинары — по грумингу, хэндлингу, стараются повышать свой уровень.

— Хэндлинг — это наука о содержании собак?

— Нет. Хэндлер — это человек, который показывает собаку на выставке. Ещё так называют дрессировщика-проводника. А я вот сегодня грумер, мою, причёсываю.

— Татьяна, как вы стали дрессировщицей?

— Я занимаюсь собаками с детства. Вообще я медработник, работаю медицинской сестрой, а собаки стали второй профессией.

— Как удаётся совмещать?

— Ох, не спрашивайте...

Таня закончила мыть белого терьера и переключилась на огромного лабрадора. «Это Лаки, совсем молодой пёс. Уже прошёл курс, сдал на третью

степень. Завтра едет на выставку. Есть проблемы с послушкой, но хозяйка не собираются останавливаться. Это образ жизни для них теперь. Хотя взяли вроде бы для души». Татьяна обрызгивает Лаки из флакона и берёт в руки пылесос. «Вы пока поговорите с Наташей, а я посушу собаку».

Наташа — та самая девушка, которая бежала с догом.

— Я занимаюсь хэндлингом. Нельзя на выставке просто взять и вывести пса на поводке, надо заниматься с ним. Очень важно правильно показать собаку, а хороший хэндлинг может даже скрыть недостатки. Пёс должен быть натренирован, не бояться чужих людей...

— **Наталья, нужны ли выставки? Может, это ярмарка тщеславия?**

— Нет, выставки действительно нужны — для племенного разведения. Чтобы щенки имели родословную, требуется обязательная племенная оценка родителей, и не меньше чем «очень хорошо». После ринга присваиваются титулы, и чем более титулована собака, тем больше спрос на её потомство.

Чтобы получить хорошую оценку на выставке, собака должна и вести себя правильно, позволить эксперту посмотреть ей зубы, например. Если пёс проявит агрессию к эксперту на выставке, его дисквалифицируют.

— **Вообще любые собаки должны быть дружелюбны по отношению к людям, так ведь?**

— Да. И кавказцы, и мастифы, и среднеазиатцы — они должны охранять свою территорию, но за её границами — быть дружелюбными. А уж владельца вообще недопустимо кусать.

— **Как вы занимаетесь с собаками? Сами натаскиваете их или это делает владелец под вашим руководством?**

— По-разному. Некоторые приходят и говорят: вот вам собака, сделайте, что хотите, мне нужна послушная. Но когда отдрессируешь её, всё равно показываешь, объясняешь хозяину, что нужно делать. А то пёс нас слушает, а его не будет. Человек должен поставить себя главным. Хороший владелец всегда может забрать у своей собаки кость из пасти.

Потому что вожаки — люди, а не собаки. А у нас нередко получается наоборот.

— **Собаки дрессируют на еду?**

— Кого как. Некоторые идут на игрушку, а кто-то просто на общение. Другие — на лакомство. Мне удобней дрессировать на лакомство. Но вот некоторым собакам бесполезно давать еду — они хотят играть, терьеры например. Джек-рассел-терьеры, которые сейчас в большой моде, — они очень эмоциональны, как и лабрадоры, им надо бегать и бегать. Или фокстерьеры. Но владелец выйдет с ними на пять минут погулять, и всё. А потом говорит: собака тупая, разнесла всю квартиру. Но ведь ей надо куда-то девать энергию?

— **Наташа, для вас работа в зале — хобби или профессия?**

— Хобби, которое стало основной работой. Я открыла этот зал, и ни на какое другое занятие меня уже физически не хватает.

— **А с материальной точки зрения — удаётся на этом зарабатывать?**

— Если разводишь маленькие породы, то да, наверное. Но с крупными слишком большие расходы: на корма, выставки... Так что это скорее хобби. В собак на самом деле больше вкладываешь, чем получаешь. Кроме хэндлинга в зале с собаками, которых приводят, я занимаюсь ещё своей породой — афганскими борзыми.

— **Слышала, они неуправляемые.**

— Да не бывает таких собак! Это такой же стереотип, как то, что стаф-

фы и среднеазиатские овчарки — собаки-убийцы. Они у хороших хозяев такие ласковые, что залижут с ног до головы. Агрессия должна пресекаться. С агрессивными собаками ни на выставку нельзя, ни жить с ними невозможно, тем более в городе.

— **У вас есть свои секреты дрессировки?**

— У каждого своя методика. Но я не дрессировщик, хотя и в хэндлинге есть свои нюансы. Я училась у Хуго КЕВЕДО — это известный норвежский хэндлер, который, кстати, в июне будет в Красноярске проводить семинар, приходите послушать. Его методика мне ближе: акцент делается на игру — мы вместе пищим, скачем, визжим... Задача — показать собачье настроение, ей должно доставлять удовольствие участие в выставке. У меня собака выходит на ринг — она играет. Но при этом работает.

— **Наверное, у каждого хэндлера есть любимая порода?**

— Я люблю работать с крупными собаками, с маленькими не совсем справляюсь, не понимаю их логику. Афганы мне близки по характеру: мне нравятся собаки, которые не тупо выполняют команду, а самостоятельно принимают решение.

— **Маленьких тоже водят к тренеру?**

— Конечно, и в наш зал тоже, есть хэндлеры, которые специализируются на определённых породах.

— **А для дворняжек бывают выставки?**

— Да, в Красноярске раз в год проходят выставки для беспородных собак. А ещё у нас в «Дог Шоу Центре» есть Школа юного хэндлера для детей от 9 до 17 лет. Учим анатомию, экстерьер собак, ездим на выставки, породы показываем: пастушьих, охотничьих.

— **Сколько вообще собачьих пород в Красноярске?**

Фото Юлии Ворошиловой

— Сложно сказать, но, думаю, порядка сотен. Есть и очень редкие, но они дома сидят в основном.

— **Есть ощущение, что собак в городе стало меньше по сравнению с прежними временами.**

— Нет, напротив — раньше в очереди стояли на собак, пород было очень мало, а сейчас можно завести практически любую.

— **А кого лучше заводить, если в доме есть дети?**

— Из крупных — может быть, лабрадора, который хорошо ладит с детьми. Но нужно понимать, что этой собаке нужно как следует побегать, выплеснуть эмоции, так что если ребёнок маленький, и времени на прогулки не хватает, лучше не брать такого пса. А из маленьких, наверное, терьеры лучше.

— **Много ли в городе таких залов, как этот?**

— Всего два. Довольно сложно с помещениями — мы года три искали, потому что жилые помещения не разрешается использовать для соба-

чьего центра по санитарным нормам, хотя у нас с этим всё очень строго: берём на занятия только привитых собак. Тем более что занимаемся ещё и канистерапией.

— **Это лечение с помощью собак?**

— Да. По субботам у нас проходят бесплатные занятия для особых детей: аутистов, ребятишек с синдромом Дауна, с замедленным развитием.

— **Общение с собаками помогает им?**

— Очень. Бывает, что ребёнок, который вообще ни на что не реагирует, начинает следить за собакой. Недавно девочка с аутизмом вдруг взяла у собаки игрушку — ей стало интересно!

В Красноярске нет дельфинария, где хорошо развивать таких детей. Есть иппотерапия, но лошади — крупные животные, а собаки маленькие, они прыгают, общаются, их можно обнять. И дети, прикасаясь к ним, начинают реагировать, запускаются какие-то механизмы восприятия.

— **Наверное, общаясь с собаками, можно и стрессов избегать, обычных в другой работе.**

— Работать очень интересно. К каждой собаке свой подход нужен. Кстати, мы здесь занимаемся ещё и собачьим фитнесом. Собаки болеют, как и люди: у кого-то лапки большие, у кого-то травма спины. Сейчас вот два сенбернара ходят, у них серьёзные проблемы со здоровьем.

Мы работаем с большими собаками на специальном оборудовании, есть даже собачья беговая дорожка. Лечим мышечную дистрофию — например, если собака после травмы привыкла ходить на трёх лапах, восстанавливаем четвёртую с помощью разных тренировок, массажей. Всё это длительные курсы лечения.

— **Наташа, а как вы к кошкам относитесь?**

— Нормально — у меня было много кошек. Одно котёнка, совсем заморыша, моя афганская борзая выкормила. Так он был «борзой» кот, дрессированный, собакой воспитанный: дробтики от дартса приносил, охотился.

Высушенный, причёсанный и припудренный Лаки бежит по залу. Также на бегу заканчиваем разговор с Татьяной Олейниковой.

— **Таня, расскажите подробнее о занятиях с большими детьми.**

— Мы решили развивать эту тему дальше, сейчас создаём ассоциацию, отправляем документы в Питер. Спасибо нашим спонсорам, предоставляющим зал бесплатно. В каждой группе занимаются по 3–4 ребёнка, а всего пока на занятия ходит человек 20. Волонтеры помогают. Приходите, посмотрите!

Собаки, прежде чем их допускают к детям, проходят специальное тестирование. Разрабатываем и рекомендации для проведения таких занятий.

Ребятишкам помогает общение с собаками, в психоэмоциональном отношении им становится легче адаптироваться в обществе.

— **Татьяна, а в чём ваш главный секрет?**

— Да очень простой. Любовь, ласкомство, ласка. Это ДУРОВ. По его системе работает вся Европа! Когда наши дрессировщики едут за границу, они удивляются, что там столь широко пользуются нашей системой, они-то уже забыли эти фамилии: Иван ПАВЛОВ, Леонид КРУШИНСКИЙ, Владимир Дуров. В Канаде, в управлении полиции, собак дрессируют по нашей системе ОКД! А у нас — обидиенс, IPO, другие иностранные курсы послушания... Это в моде, но на самом деле всё сложное просто, и сама дрессировка — путь от простого к сложному. Бесконфликтные отношения, еда и игра, собакам должно быть интересно!

— **Полицейских собак так же воспитывают?**

— Начинают так же: веселье, игра, азарт, интерес. Затем добавляют ощущение борьбы, всё наслаивается...

— **Адский труд...**

— Что вы, напротив. И результат будет, только когда работаешь с желанием.

Мы поднимаем мотивацию собаки, используя, когда нужно, условно-подкрепляющие рефлексы. На деле это выглядит так: даёшь лакомство, только если собака заработала и только глядя в глаза — смотри на меня, делай, что я попрошу...

— **Сложно, наверное, не все могут научиться.**

— Обманывать не буду, есть способности, есть те, кому это не дано. Но не все же могут стать художниками или музыкантами.

— **И не всем нужна собака.**

— Да, это так. Иногда в семью берут собаку, чтобы наладить отношения с подростком ребёнком — но получается наоборот, конфликт между родителями и детьми только усугубляется. Начинают донимать подростка ещё больше — иди, гуляй, убирай лужи, ты же хотел собаку. А он её уже ненавидит. Они думали, что ребёнок золотой станет, но выходит наоборот.

Ошибка и покупать собаку маленьким детям. Родители должны знать, что берут животное себе. Детям собака на два часа. Был случай, когда на дне рождения дети той-терьера насмерть затискали: задушили, собака в ветеринарке умерла. И родители так и не поняли, что сотворили: «Ну, они же играли!». Честно говоря, глядя на некоторых собаководовладельцев, ужасаюсь, как они воспитывают детей.

Или иногда вот звонят и говорят: мы себе игрушечку взяли, собачку, йорка... Очень жестоко считать собаку игрушкой.

Конечно, далеко не все такие. Есть люди, которые держат и по несколько собак, и никаких проблем нет. Надо давать собакам выплеснуться, реализовать себя. Маленького йорка можно таким трюкам научить, что он гостям целое цирковое представление покажет и спокойно спать уйдёт в свой контейнер.

— **А вы можете сказать, глядя на человека, какая собака ему нужна?**

— Могу, если узнаю его получше.

— **Таня, а кто лучше, люди или собаки?**

— Знаете, по большому счёту собака всё равно заводят хорошие люди, хотя многие и неграмотно относятся к воспитанию животных. Но как дрессировщик отвечаю, что мне проще научить собаку. Она понимает всё гораздо быстрее, причём без слов, через глаза.

Татьяна АЛЁШИНА

Социальное нестандартное

История о нестандартной теме научных исследований и необычном виде бизнеса

Неопознанный объект

В октябре 2012 года я подготовил документы на конкурс Российского гуманитарного научного фонда. Заявка одновременно подаётся в электронном виде на сайте РГНФ и в печатном виде в Красноярский краевой фонд поддержки научно-технической деятельности. Делал я это первый раз в жизни, и если с электронной версией документов у меня всё было нормально, то когда я привёз кипу бумаг в Краевой фонд науки, чего-то не хватало.

— Вы один в проекте прописаны как участник?

— Да.

— И больше никто над проектом работать не будет? Никто не согласился или никого не нашли?

— Просто объём работ достаточен, чтобы его выполнил один человек.

— А ваша организация правда может проводить научные исследования? У нас обычно только университеты подают заявки.

— Да, научная деятельность прописана у нас в ОКВЭД.

— Ну ладно. Но если до конца дня не подвезёте недостающих бумаг, то мы вашу заявку не примем.

Через два часа я сдал всё необходимое, позвонил жене и сказал, что обязательно выиграю этот грант. Поэтому когда через четыре месяца был опубликован список проектов-победителей, в котором от Красноярского края значились одни университеты и моё ничем не примечательное некоммерческое партнёрство, я не был сильно удивлён.

Я занимаюсь исследованиями социальных сетей с 2007 года. После поступления в аспирантуру на кафедру философии СФУ к профессору Альберту Яновичу РАЙБЕКАСУ (1933-2010) я почти полгода не мог определиться с темой исследований. Меня интересовал весь комплекс взаимоотношений человека и медиа в современном обществе, а медиа (и традиционные, и электронные) на глазах переставали формировать повестку дня для поколения моих сверстников. При этом созданный в конце 2006 года сайт www.vkontakte.ru начинал играть всё большую роль в их жизни.

В определённый момент я понял, что социальные сети отчуждают личность человека, делая его звеном в коммуникации, а не источником оригинальной информации. Из этого тезиса выросла тема моих научных исследований.

Социальные сети как способ индивидуального бытия

При ответе на вопрос, что такое социальные сети, каждый из вас, во — первых, начнёт перечислять названия основных из них — Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники, Твиттер, Инстаграм, Форсквер. Период с 2004 года называют «бумом социальных сетей», в это время был запущен ряд ключевых проектов, которые получили широчайшее распространение.

На данный момент в мире существует более десятка социальных сетей с численностью сообщества более 100 млн человек.

Кажущееся разнообразие социальных сетей, на самом деле, обернулось монополией. Фейсбук сегодня только в трёх местах в мире не является самой популярной социальной сетью — на постсоветском пространстве (конкретно — в России, Украине, Белоруссии, Казахстане и Молдове, где лидирует ВКонтакте и Одноклассники), в Китае (Qzone и ряд других китайских социальных сетей) и Иране (Cloob).

Во-вторых, вы попытаетесь охарактеризовать их как сайты, т.е. перечислить основные отличия от других сайтов и веб-платформ. То есть скажете, что они:

а) предполагают авторизацию, т.е. пользоваться такими сайтами можно только после регистрации с предоставлением реальных контактных данных (номер телефона, электронный адрес), и каждый раз, заходя на этот сайт, необходимо подтверждать своё право его использования, вводя логин и пароль;

б) стимулируют нас предоставлять как можно больше личной информации о себе — настоящие имя и фамилию, реальные фотографии, информацию о местонахождении, контактные данные, дату и место рождения, сексуальные предпочтения и

семейное положение, сведения об образовании, месте работы, интересах, вкусах и т.д.;

в) создание списка контактов (друзей), ядро которых формируется из тех людей, которых мы знаем в реальной жизни, т.е. одноклассников, одногруппников, сослуживцев, коллег, родственников, друзей и т.д. Социальные сети подталкивают нас постоянно расширять свой круг общения. Если два года назад в среднем каждый пользователь социальной сети ВКонтакте имел около 150 друзей, то на данный момент это число больше 200;

г) предоставляют возможности для обмена, а также распространения любых видов информации — текстовой, фото, аудио, видео, геолокации и т.д.

С точки зрения программирования и веб-дизайна, социальные сети также обладают рядом отличительных свойств, но эта сторона вопроса меня интересует меньше, чем так называемая их человекообразность. Я обратил внимание, что каждый из нас начинает связывать свою страницу в социальных сетях с самим собой, а страницы своих знакомых ассоциировать напрямую с ними, с их личностями. Буквально, название самой популярной социальной сети в мире Фейсбук — «книга лиц», т.е. личин, личностей.

Я попробовал помыслить социальные сети как форму индивидуального бытия и постарался описать, чем такое бытие человека будет отличаться от бытия в реальной действительности. Использовал основные атрибуты бытия — пространство, время и т.д., чтобы описать различия этих форм человеческой экзистенции.

Итак, если понимать социальные сети как способ индивидуального бытия, то он осуществляется через сеансы авторизации («я есть в социальных сетях, когда я онлайн»), а выражается в наличии индивидуальной страницы («я есть моя страница в социальной сети»). И обладает собственными пространственно-временными характеристиками, неповторимыми экзистенциальными ощущениями и особыми свойствами работы сознания и познания мира.

Начнём с пространства. Что происходит в реальной действительности, когда вы заходите на свою страницу в любой социальной сети? Например, Фейсбук. Сигнал с вашего компьютера по проводам поступает на сервер, на котором хранится Фейсбук как файловая система, находит вашу страничку и также по проводам возвращается на ваш компьютер. Дата-центры Фейсбук находятся в г. Прайввилле (штат Орегон, США), г. Форрест-Сити (штат Северная Каролина, США), г. Лулео (Швеция), на Тайване и т.д. Всего у Фейсбука сейчас более 6 собственных и арендуемых дата-центров, каждый площадью от 28 до 35 тыс. кв. м и потребляемой мощностью до 129 МВт. Компания Фейсбук в год потребляет столько же электроэнергии, сколько город Абакан.

К чему вся эта информация? К тому, что простой клик вашей мышки приводит к серьёзным изменениям в реальной действительности — сигнал от вашего компьютера преодолевает десятки тысяч километров, ваша страница хранится как минимум на трёх обособленных серверах, которые часто находятся на разных континентах, и для её функционирования создана целая индустрия с тысячами занятых различными видами деятельности людей (сисадмины, электрики, охранники и т.д.). Для нас же связь между кликом и переходом на какую-нибудь страничку прямая, не подразумевающая размышлений о реально происходящих в данный момент времени процессах. Наоборот, мы бываем сильно рассержены, когда загрузка странички продолжается дольше отведённых нашим терпением мгновений.

Реальное пространство социальных сетей включает в себя дата-центры, офисы разработчиков и штаб-квартиры компании, инвесторов и сервисные службы, занимает десятки тысяч квадратных метров, его объекты часто удалены друг от друга на многие тысячи километров. Реальное пространство социальных сетей трёхмерно, измеряется в метрах и километрах, перемещения и любые действия в нём ресурсозатратны — время, деньги и т.д. Для вас же виртуальное пространство сужено до размеров экрана, включает в себя страницы пользователей и материалы (видео, аудио, фотографии и т.п.), оно одномерно и обладает информационной размерностью.

Суммарно люди проводят около триллиона минут в месяц в Фейсбуке. Согласно социологическому исследованию 2011 года россияне, в среднем,

тратят на социальные сети 10,3 часа в месяц. Социальные сети делают всё, чтобы продлить ваш сеанс (т.е. непосредственное время бытия в социальных сетях). 24 января 2012 года основатель социальной сети ВКонтакте Павел ДУРОВ на конференции Digital Life Design в Мюнхене сделал заявление: «VK занимает первое место в Европе по количеству времени, которое на нём проводят пользователи. Похоже, нам лучше всех остальных удаётся тратить ваше время. Так что, если хотите терять ещё больше времени, чем вы уже тратите, — добро пожаловать к нам!». Почему же социальным сетям удаётся отнимать у нас столько времени? Все дело в том, что в социальных сетях и в реальной действительности разное время.

В качестве иллюстрации приведу показательный пример. В 1976 году было снято на киноленту выступление советского баритона Эдуарда ХИЛЯ с вокализом композитора А.И. ОСТРОВСКОГО «Я очень рад, ведь я, наконец, возвращаюсь домой». Это выступление, размещённое на Youtube в конце 2008 года, стало интернет-мемом «Мистер Трололо» сначала в англоязычном пространстве, а затем и в рунете, собрав миллионы просмотров и десятки тысяч комментариев.

Факт реальной действительности тридцатилетней давности стал событием в социальных сетях сегодня. Или обратная ситуация. В интернет-среде существует такое понятие, как «баян». Это когда то, что вам стало известным несколько месяцев назад, для вашего знакомого становится новостью только сейчас — какой-нибудь смешной ролик, картинка, песня и т.п. Время социальных сетей для пользователей идёт по-разному, они крайне редко становятся современниками и всё чаще живут в разных эпохах.

Насколько вы, ваши мысли, чувства, сообщения и комментарии своевременны, решает сообщество ваших виртуальных друзей. Человек, окружённый единомышленниками, будет находиться всегда в настоящем. А сообщения инакомыслящего будут мгновенно уходить в прошлое или даже растворяться в небытии. Чтобы оказаться в одном времени с людьми в социальной сети, нужно найти людей, мысли которых находятся с твоими мыслями в одном времени, т.е. своих современников. Современность в социальных сетях носит субъективный и социальный, конформистский характер. Своевременно то, что современно для твоего круга общения, для тех, с кем ты находишься в коммуникации.

Получается, что в социальных сетях мы начинаем переживать все ключевые моменты нашей жизни.

Кроме реальных событий, получающих отражение в социальных сетях, здесь есть собственные аналоги ключевых экзистенциальных событий в жизни человека. Так актам рождения и инициации в социальных сетях соответствуют регистрация и авторизация, дружбе или вражде — внесение или удаление контактов и т.д. И если реальные события всегда сопряжены с духовными переживаниями и физическими страданиями, муками, то виртуальные события позволяют проскочить их легко или пережить заново. Любая эмоция здесь заменяется знаком, информацией, специальной формой, которую нужно заполнить.

Мир социальных сетей — это мир философских зомби, в терминологии современного австралийского философа Дэвида ЧАЛМЕРСА.

Философским зомби Чалмерс называет гипотетическое существо, которое неотлично от нормального человека за исключением того, что у него отсутствует сознательный опыт и способность ощущать.

Любые взаимодействия между людьми в социальных сетях — взаимодействия зомби, так как страница на Facebook не может покраснеть от стыда или испытать боль по настоящему, это будет лишь языковой симуляцией. Замена любых ощущений и эмоций в социальных сетях — это стандартный набор смайликов :).

Социальные сети как социальный институт

Обычно, когда я задаю на тренингах по работе в социальных сетях вопрос «Назовите часть своего тела, которая максимально не для вас?», в зале раздаётся несколько смущенных смешков. На самом деле это лицо — самая социальная часть нашего тела. «Книга лиц» — это хранилище информации о нас, но, прежде всего, не для нас самих, а для других. Социальные сети мгновенно сформировались как общности, воплощая в себе социальные отношения на различных уровнях, от простого межличностного до сложных межклассовых или межгосударственных.

С конца 2000-х можно говорить о том, что социальные сети образуют отдельный социальный институт, для миллионов людей более значимый, чем церковь, школа, армия, государство, наука и т.п.

События 2011 года (революции в странах Ближнего Востока и Северной Африки) показали способность этого социального института приводить к социальным, историческим изменениям.

Для других социальных институтов это стало новостью. Если взаимоотношения между государством и церковью, семьей и школой, уни-

верситетом и системой занятости и т.д. отшлифовывались веками, то социальные сети и другие социальные институты вынуждены выработать различные форматы взаимодействия у нас на глазах.

Так, 21 февраля 2012 года панк-группа Pussy Riot совершила акцию «Богородица, Путина прогони!», которую назвала «панк-молебен». Участницы забежали на амвон и солею храма Христа Спасителя, где в течение 20-23 секунд осеняли себя крестным знаменем, стоя на коленях, а остальное время пытались произнести слова песни, пока не были удалены охранниками храма. Происходящее снималось на видео, и затем в социальных сетях появился вирусный видеоролик — музыкальный клип, который получил широкое распространение среди пользователей.

С точки зрения института социальных сетей происходящее не является нарушением каких-либо норм, принятых сообществом. Пользователи социальных сетей идентифицируют происходящее как запись и распространение вирусного видеоконтента, что является обычной практикой в социальных сетях. С точки зрения церкви участницы акции совершили кощунственный поступок по отношению к духовным ценностям. С точки зрения государства совершён противоправный поступок, нарушение общественного порядка, которое может квалифицироваться с точки зрения административного или уголовного права.

Конфликт не является единственной формой взаимодействия социальных институтов церкви и социальных сетей. Например, Ватикан пообещал «индულгенцию» всем, кто станет фолловером аккаунта папы римского Франциска в Twitter. Согласно заявлению, такие люди проведут в чистилище меньше времени перед тем, как попасть в рай. Сейчас у папы римского более 7 миллионов последователей в Twitter. Римская католическая церковь в данном случае реализует открытую модель взаимоотношений между двумя социальными институтами и идёт на уступки пользователям социальных сетей, хотя и значительно упрощает сложную многогранную проблему функционалом простого участия.

Другой пример влияния социальных сетей на другие социальные

институты — фактическая дискредитация ЕГЭ как образовательного инструмента социальными сетями в 2013 году, когда распространение готовых решений через сайт ВКонтакте привело к отставке крупных чиновников в Министерстве образования РФ и пересмотру всей процедуры сдачи экзамена.

Социальные сети участвуют в смене идеологических парадигм. Так, например, президент Грузии Михаил СААКАШВИЛИ в 2011 году выступил с телевизионным обращением, когда количество пользователей Одноклассников в этой стране стало меньше, чем пользователей Фейсбук. Он заявил, что Одноклассники были созданы для того, чтобы узнать, какие клише движут в постсоветском пространстве, что может оказать влияние на постсоветского человека, получить максимальную информацию о том, что происходит во всех республиках. Между прочим, социальная сеть «Одноклассники» была очень в моде в Грузии, «но сейчас победил Facebook. Это произошло потому, что по своему менталитету мы больше не являемся постсоветской страной».

На самом деле, не Facebook или Одноклассники что-то меняют, а в зависимости от выбранной парадигмы происходит изменение предпочтений социальных сетей. В тот момент, когда уровень личной свободы (политика), культурный уровень или уровень потребительских потребностей (экономика) начинает не соответствовать предложенному социальной сетью функционалу (не будем забывать, что это всего лишь программный код), люди перестают посещать одну социальную сеть и регистрируются в другой.

И обратно, если уровень политических, экономических и культурных свобод в реальной действительности будет ниже, чем предоставляемый социальными сетями функционал, то у пользователей будет накапливаться недовольство существующим положением вещей.

Это и приводит к протестам (как в России в декабре 2011 — январе 2012 гг.) или даже революциям, как в странах Северной Африки и Ближнего Востока в течение 2011 года.

Нестандартный бизнес

Два года назад помимо научного исследования социальных сетей я занялся применением этих знаний на практике. Любые компании, как федеральные с огромными бюджетами, так и региональные представители малого и среднего бизнеса, вынуждены существовать в новой реальности, в которой любой пользователь социальных сетей может распространить на неограниченную аудиторию любую информацию об их товарах и услугах.

Вместо того, чтобы сопротивляться, современные компании просто обязаны возглавить это движение, т.е. наоборот стимулировать предоставление такой информации обычными пользователями. Такой вид деятельности называют SMM — social media marketing, но мне больше по душе русскоязычные термины — продвижение в социальных сетях или управление репутацией в социальных медиа.

За это время я поработал в этой области уже с более 20 красноярскими компаниями. Некоторым компаниям (интернет-магазинам, доставкам готовых блюд или продуктов) требуется увеличение трафика на основной сайт из социальных сетей, другим фирмам (ресторанам, кафе, культурно-массовым заведениям и т.д.) требуется работа с отзывами и развитие положительного образа компании; третьим (ивент-агентствам, деловым центрам и т.д.) интересно продвижение и информационное сопровождение конкретного мероприятия.

Но главное, что необходимо понимать в этой работе: что люди в социальных сетях по-настоящему живут. И уровень влияния социальных сообществ в современном обществе с каждым годом будет увеличиваться.

Андрей ШАЛИМОВ

«Каждую пятницу, дождь ли, снег,

Совсем недавно я голо-совала за то, чтобы при-знать заповедник «Столбы» символом России. Я живу в Красноярске с 11 лет и помню, как отец привёл меня на Столбы в первый раз. Какое это было удивление перед мощью и красотой этого места! Наверное, нет ни одного красноярца, который ни разу не побывал на Столбах. А ещё есть целая группа людей, для которых Столбы — это образ жизни, их юность и то, о чём вспоминаешь, когда тебя спрашивают, что такое счастье.

В советское время, когда было так много официоза, эти люди создали собственный мир со своими законами и кодексом чести. Юрий Фёдорович КУРМАЧЁВ — один из тех, кто был причастен к миру «столбизма». Сегодня он, доцент кафедры высшей математики, кандидат технических наук Института математики и фундаментальной информатики СФУ, мастер спорта СССР по альпинизму, «Снежный барс», называет скалолазание одним из самых сильных увлечений своей жизни. А Столбы — местом, где он обрёл множество друзей и понял, что такое сибирский характер.

— Юрий Фёдорович, в своё время вас кто-то привёл на Столбы?

— Да, привёл меня туда ныне профессор СФУ Виктор Георгиевич ВАСИЛЬЕВ, а тогда — наш университетский товарищ (я учился в Красноярском государственном университете). В то время мы друг друга почему-то называли короткими английскими именами — Вик, Ник и т.д., — так вот Вик и привёл нас на Столбы. Это было в 1968 году. Вик ездил в горы, у него был небольшой альпинистский разряд, но он казался нам великим столбистом и альпинистом.

Надо сказать, что все красноярские выдающиеся альпинисты, чемпионы Советского Союза, покорители Гималаев, все без исключения выросли на Столбах. Это была не только школа скалолазания, но и школа мужества и становления личностей. Этому способствовали не сами по себе скалы, конечно, но и сообщества людей, взаимопомощь, без которых неммыслима команда альпинистов. Столбы давали прекраснейшую тренировку. Такого природного скалодрома, как у нас, наверное, нет нигде в мире.

— Вы профессионально занимались скалолазанием?

— По профессии я математик, но Столбы мне чрезвычайно понравились, и уже через год, в 1969-м, мы поехали в горы. Я первый раз побывал в Алма-Ате, в Заилийском Алатау. Огромные красивые горы, которые раньше видел только на картинках. Это была такая романтика! Первая вершина — пик имени Амангельды Иманова, национального героя Казахстана. Выход был ранним, часа в 4 утра, идти было тяжело, разреженный воздух, тяжело дышать. После 3000 м начиналось кислородное голодание, головные боли, в какой-то степени преодоление себя... Вышли на вершину 4200 м и увидели внизу огни Алма-Аты, было 2 мая 1969 года, ночи ещё были длинные. Потом спуск вниз, апатия сменилась эйфорией или просто радостью.

Дальше — больше. От простых гор — к более сложным маршрутам. В 1972 году я закончил школу инструкторов альпинизма и стал работать в альплагерях. В советское время у нас была профсоюзная школа альпинизма и много альпинистских лагерей — на Кавказе, Алтае, Тянь-Шане, Памире, Памиро-Алае, в Фанских горах. Школа была массовой и доступной абсолютно всем, часть путёвок была бесплатной. Очень много людей ездило в горы. Многочисленные альплагеря пользовались большой популярностью, потому что ведь далеко не у всех есть Столбы. Естественные полигоны для тренировок есть в Иркутске и Екатеринбурге, немножко в Санкт-Петербурге, но их мало на самом деле. А люди должны где-то тренироваться.

— В Красноярском политехническом институте, говорят, была известная школа скалолазания...

— Да, и те люди, которые тогда занимались скалолазанием, работают в СФУ до сих пор. Например, Сергей Васильевич ЧЕНЦОВ, профессор, доктор технических наук, он мастер спорта по скалолазанию. Володя ЛЕБЕДЕВ, сейчас он, правда, не работает в СФУ, но тоже окончил Политех, кандидат наук. Это люди очень большого энтузиазма и большого таланта.

А самая большая секция альпинизма в городе в 70-е годы была в

Столбизм — это братство

Сергей Баякин

Красноярском университете. Около ста человек. У истоков секции стоял Карл Каримбаевич ДЖАНСЕИТОВ. Он два года назад умер. Это был энтузиаст, очень разносторонняя личность — занимался и математикой, и биофизикой, организовывал походы, сплавы по рекам. Он сам не был таким уж альпинистом, но сумел нас увлечь.

— В ваше время на Столбах у каждой компании были свои избы, да ещё и каждая со своим именем...

— Да, были избы, они и сейчас

остались, правда, совсем немного. Я очень долго ходил в одну и ту же избу под названием «Голубка», был предан ей. Она была построена под скалой, вместо задней стены у неё была скала, часть склона. Существовали такие объединения по избам. У каждой были свои традиции, взаимопомощь, были совместные сплавы по рекам, много чего ещё. Каждому хотелось проявить удаль молодецкую и так далее.

— То есть столбизм можно назвать социальным явлением?

— Абсолютно социальным. Среди любителей Столбов в 50-60-е годы были настоящие ухари, они группировались в такие полубандитские формирования, хотя бандитами, конечно, не были. Но считали себя хозяевами Столбов и нередко приставали к тем, кто приходил туда. Могли попросить «поделиться» — водкой, продуктами.

А откуда они взялись?... Много чего откуда-то взялось в Сибири. Ведь что такое Сибирь? Это удивительное место. Наше население — потомки сосланных людей, переселенцев. Потомки казаков. Вот вам один из эпизодов «Красноярска изначально»: воевода пропил казну, и это не понравилось казакам. Посему они... утопили его в бочке с капустным рассолом... Похмелись, мол!

В Сибири жили неординарные люди, авантюристы, сорвиголовушки. Шли сюда в надежде получить землю людей из Центральной России. Продавали скарб и на свой страх и риск отправлялись в дальнейшее путешествие. Это тоже люди сильного характера. В свою очередь, суровый климат способствовал формированию человека-сибиряка, слабый бы здесь не выжил. А ещё здесь никогда не было крепостного права. Была абсолютная свобода, которая формировала как отдельную личность, так и сообщество людей.

Старые избы

— Вы часто ходили в свою избу?

— Постоянно ходил. Я после окончания вуза работал на металлургическом заводе, зарабатывал неплохо. И вот каждую пятницу вечером около Дворца труда садился в такси. Доехать до Лалетина стоило 2 рубля 28 копеек. На Столбы не было никакой дороги, которая есть сейчас, не было асфальта, была просто тропа. Дождь ли, снег, меня это не волновало. А специально приезжали вечером, чтобы заночевать и следующие два дня провести на скалах. Пили компанией чай, случалось и водки выпить, но

пьянства ни тогда, ни сейчас не было. Встречали рассвет, и при луне собирались, и пели под гитару...

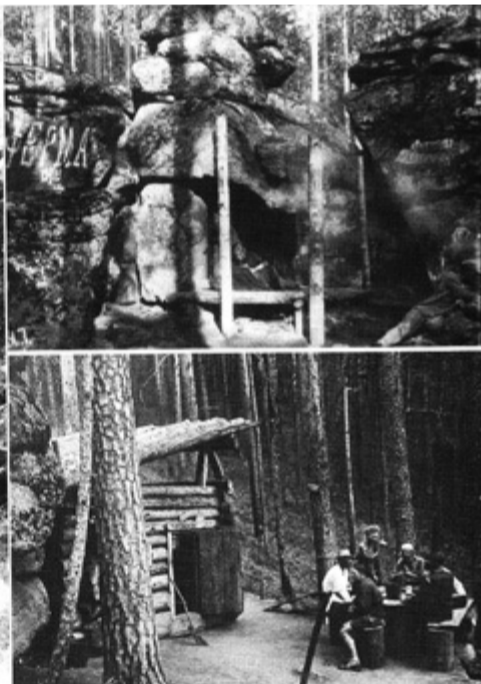
— Как вы относитесь к диким стоянкам?

— Дикие стоянки на Столбах были запрещены. Это заповедник. И там вообще нельзя было находиться людям, кроме, разумеется, научных сотрудников. Было специальное постановление о том, чтобы выделить часть так называемых культурных Столбов — Первый, Второй, Третий, Четвёртый, Перья, Дед, ну, «видовки» разные — и разрешить там посещения людей. Но наш народ разве удержишь? Он стал торить тропы на Дикарь, на Крепость, Колокольню и так далее. Стали ходить везде. И вот потихоньку начались ограничения этих диких направлений. Ведь на самом деле палатки ставить нигде нельзя, костры жечь нельзя! Тем более, избы нельзя было в заповеднике строить, это вообще выходило за всякие рамки.

Избы жгли одно время — таким образом КОО, комсомольский оперативный отряд, а ещё КАО, комсомольское активное общество, боролись со столбистской вольницей. Незаконные избы жгли и активные комсомольцы, и работники заповедника. Это была трагедия и для хозяев изб, и для самих этих «отрядов», наверное, веривших в справедливость своего дела... Потому что это печальная страничка истории Столбов, на самом деле.

— Сейчас статус Столбов меняется, что вы думаете по этому поводу?

— Да, вместо заповедника хотят сделать национальный парк. Это связано, скорее всего, с коммерциализацией. Будут осваивать природные ресурсы и, очевидно, сделают на этом какой-то бизнес. Не думаю, что это принесёт Столбам что-то положительное. Я — за то, чтобы оставить

прежний статус заповедника, но при этом ужесточить хождение посетителей в зону вне культурных Столбов. Там сейчас территория обихожённая, поставлены указатели, всё красиво, хорошо и удобно. А всё остальное я бы, конечно, закрыл по статусу заповедника.

Но мы видим иной подход. Я понимаю, что в нынешней ситуации, если кто запустит туда только один коготок, потом вся лапа войдёт. Бизнес начнёт туда пробираться и приберёт к рукам всё. Вы, кстати, знаете, что могут построить деревянную

«Я шёл на Столбы»

лестницу на Первый столб? Зачем — непонятно. Наверное, чтобы по скалам самому не взбираться. Мы ведь знаем примеры французских Альп, где на небольшие горы для удобства ведут перила или провешены верёвки, хотя там довольно полого, и идти может любой человек. Этого подхода я совершенно не понимаю. Возникает вопрос: зачем тогда вообще взбираться на гору?

— **Может, человек захотел обзреть окрестности, но сам взобраться не в состоянии.**

— Найди какую-нибудь башню, небоскрёб. Но ради этого обезобразивать дикую природу — не понимаю. И только бизнесу всё нипочём.

— **Вы предлагаете оставить для посещения лишь культурные Столбы. Но если такие вещи, как избы и сообщества, складывающиеся вокруг них, будут запрещены, не утратится ли сама культура «столбизма»? Получится просто ещё одна оздоровительная зона, наподобие Татышева, и всё.**

— Избы располагаются как раз на культурных Столбах. Вроде, борьба с ними закончилась, но кто знает? А «столбизм» как таковой, к сожалению, уже умер. Может, спорт его прикончил, или просто время прошло. Ведь всё на свете рождается, взрослеет, старится и умирает. Всё.

— **Значит, мы говорим о прошлом, а не о настоящем? Существовали ли специальные столбистские обряды?**

— Это было у старых столбистов, в 50-х. А вообще, как вы знаете, столбизм зародился в 19 веке. Исключительно столбизм, потому что этого выплеска на большие горы, то есть альпинизма, тогда в России не было. А традиции были, и своеобразные, но я их практически не застал. Помню только компанию под названием «Абреки», были такие полухулиганы и прекрасные скалолазы одновременно. У них были фески с кисточками, безрукавки такие короткие на манер венгерских — «развилочки», красиво расшитые бисером и нитками мулине, и так далее. Да, среди них были хорошие скалолазы, но всё равно это была абсолютная вольница. Простые ребята, в основном, выходцы из рабочих. А потом пришла интеллигенция. Она занялась спортивным скалолазанием, а это подразумевало дисциплину, и кодекс чести, и соревнования.

— **Всё снаряжение для такого спорта, я слышала, было самодельным. Говорят, даже в галошах по скалам лазили?**

— Да, были резиновые галоши. Самые любимые — томского производства. Они очень просто фиксировались вязками через проделанные дырочки, весьма, кстати, эффективный способ. У меня и сейчас дома сохранились такие. И даже на официальных соревнованиях все лазили в этих галошах, буквально весь Советский Союз. Мы уже официально были зарегистрированы в международном спортивном комитете, а обуви спортивной не было. И вот Александр Николаевич ГУБАНОВ, абсолютный чемпион Советского Союза по скалолазанию 1967 года, где-то в 70-м году был в Англии. И на местных скалах спас двух людей, рискуя собственной жизнью. После этого англичане попросили его подарить Музею национального альпинизма Великобритании галоши, в которых он был. И теперь они там стоят.

— **Томской фабрики?**

— Да. Конечно, обувь в экипировке альпиниста была самой важной.

А Губанов, кстати, создал секцию скалолазания школьников, в которую можно было ходить с шести-семи лет. У Сергея Геннадьевича БАЯКИНА есть такая строчка в песне: «Это губановские детки, как звери, вырвались из клетки и разогнали всех весёлых мужичков...».

То есть на Столбы пришло молодое поколение и прижало хвост всем этим «абрекам» и другим группировкам, которые кичились своим уровнем и считали, что лучше их на Столбах нет. А тут обыкновенные ребята потренировались и показали, что они теперь тут самые лучшие скалолазы.

Утерли нос, грубо говоря. С тех пор естественным образом движение таких группировок, как «Абреки», благополучно скончалось. Они потеряли свою силу, свой авторитет за счёт того, что родилось спортивное скалолазание и сразу стало на голову выше всех самопальных любителей.

— **Вы упомянули песни Сергея Баякина. Наверняка на Столбах существовали свои барды?**

— Сергей Геннадьевич — мастер спорта СССР по альпинизму, чемпион Советского Союза, кандидат технических наук, депутат Горсовета, бард и просто душевный человек. Мы все входили в одну компанию, где собирались люди, симпатичные друг другу. Все вместе ходили в горы. Конечно, исполняли песни под гитару. Всю ночь напролёт могли петь, особенно если у кого-то день рождения или ещё какой праздник. Сергей Геннадьевич увлекался стихотворчеством и пением, он и внёс самый весомый вклад в столбистскую песню Красноярска. У него много песен разного уровня и стиля, это настоящий патриот Столбов.

— **У современной молодёжи встречается это трепетное отношение к Столбам?**

— Валерий Петрович КОХАНОВ, тоже мастер спорта СССР, покоритель Эвереста, ещё один патриот Столбов, — вот он говорит так: пока я живой, никакого беспредела не будет. Первое правило — веди себя прилично. Мусора за собой не оставляй. И много чего ещё. Правила существуют, но они неписанные. Конечно, старой гвардии в «Голубку» ходит всё меньше и меньше, но молодые тоже появляются. Однако прежнего духа «столбизма», пожалуй, нет. Теперь вот эти искусственные скалодромы с прибитыми бугорками...

— **Ну, где-то надо осваивать технику, прежде чем взбираться на реальные скалы...**

— Полазить, потренироваться можно, но ничто не заменит настоящих скал! Ведь скала — это естественный природный ландшафт. Мы родом не из бетонных коробок — человечество родилось на природе. Жаль, что многие этого не понимают. А современную молодёжь, ко всему прочему, разъединил, буквально «разорвал» Интернет. Сейчас нет коллективов, которые базируются исключительно на человеческих отношениях. А ведь «единственная роскошь на земле — это роскошь человеческого общения», как сказал граф Антуан Де'Сент

Экзюпери. Сейчас таких дружных компаний, в которых люди могут постоять друг за друга, практически нет.

— **Как ни странно, современные средства коммуникации разобщили людей.**

— А ведь мы не просто ходили на Столбы, мы друг к другу в гости ходили, уже в городе, в Красноярске. Мы дружили.

Всегда была взаимовыручка, человечность, теплота, готовность чем-то пожертвовать. Жадных не было — каждый приносил в избу что-то для всех, например, съестное или выпивку. Никто никогда не считался и не спрашивал, больше или меньше ты принёс. Люди сами старались принести что-то получше, повкуснее. Кто что мог.

Столбизм — это было глубокое многогранное явление.

— **А вам не кажется, что возникло оно оттого, что общество было «за железным занавесом», и требовалась какая-то неформальная отдушина?**

— Нет, нет, абсолютно. Ведь столбизм, как я уже говорил, возник ещё в 19 веке, когда ездить можно было куда угодно. Отчасти элементы этого явления были в Екатеринбург, в Ир-

кутске, — я там был, у них тоже есть свои скалы. Правда, они не в черте города, как у нас, туда надо ехать на электричках. А у нас в Красноярске в автобус сел — и пожалуйста, всё рядом. Это уникальная вещь. Всего семь километров от города, которые может пройти пешком каждый. Упомянутый мной Губанов Саша пробегал их за 35 минут, и никто этот рекорд до сих пор не побил. Доступность скал, сибирский характер, вольные люди — вот этот конгломерат и создал такое явление, как «столбизм».

— **Столбисты наверняка со временем начинали водить на Столбы своих детей?**

— Когда я начал ходить, на Столбах были только парни. А потом, естественно, мы обзаводились семьями, родились дети, и с детьми стали ходить.

— **А жены разделяли увлечение своих мужей Столбами?**

— Нечасто. Бывало, придут, чай попьют и домой. Но каких-то раздоров из-за того, что муж пропадает на Столбах, не было. Люди у нас большие умницы, образованные, с чувством юмора.

Елена НИКИТИНСКАЯ

КОММЕНТАРИЙ

Много лет изучением культуры и языка столбистов занималась канд. филол. наук, доцент Л.З. ПОДБЕРЁЗКИНА, посвятившая этому свою диссертацию. Кстати, последние 30 лет она тоже ходила в избу «Голубка».

— В столбистских компаниях во все времена было популярно балагурство. Столбистов вообще отличает коллективная «смеховая работа», постоянная тяга к розыгрышам, разного рода приключениям, забавным проделкам, хохмам. «На хохмы Грифы (компания столбистов) были великие мастера. Туриков до середины столба доведут, те дрожат, ни назад, ни вперёд. А ребята им: «Лезьте, не бойтесь, тут по четвергам вертолёт летает».

«В избе было много интересных вещей. На стене висел большой и красивый термометр. По словам хозяев, его сняли с крайисполкома. Охранявшим милиционерам объяснили, что этот устарел, а они (метеорологи) поставят новый». (В. Тронин).

При розыгрышах новичков часто использовались приёмы языковой игры: «Чем столбисты отличаются от простых людей? — Тем, что они здорово лезят по карманам» (карман — углубление в скале, используемое при лазании по столбам в качестве зацепки).

Уникальная традиция столбистов — письменная словесность, зафиксированная в дневниках и журналах компаний. Там такие тексты!..

Столбизм, несомненно, мощная жизнеутверждающая система, а язык столбистов, свободный во все времена от англицизмов и аббревиатур, — уникальное средоточие национальной стихии языка. Основные факты словаря столбистов (в нём более 800 слов) вошли в «Енисейский энциклопедический словарь», изданный в 1994 г. Приведу только некоторые примеры.

Калошование — обряд посвящения в столбисты, столбистская «присяга»; физическое наказание за нарушение норм столбистской морали, мера которого определяется числом калаш.

Клиниться — особым образом (стремясь как бы раздвинуть стенки скальной щели) вставлять в скальную щель руки или ноги, используя их как точки опоры в процессе лазания.

Садик — любой участок скалы, где растут деревья и кустарники. С. Свободы, Сарачевский С. на Втором столбе, Голубой С. на Пролетарке, С. на Дикаре.

Хитрушка — короткий сложный ход (участок хода), при прохождении которого в случае срыва можно спрыгнуть на камень или на землю. Различаются техникой прохождения. Основа тренировок столбистов. Многие хитрушки имеют собственное название: Грузило, Печурка, Мечта, Глюкало и др.

В стране обратных задач

Чтобы встретиться с доцентом кафедры математического анализа и дифференциальных уравнений СФУ Игорем ФРОЛЕНКОВЫМ, я решаю мини-задачу: с 8.30 до 13.35 Игорь Владимирович ведёт занятия, затем либо освобождается, либо идёт на планёрку, и если планёрка суждено случиться, то встреча состоится в 14.15.

Жизнь вносит свои коррективы в ряды точных чисел — мы пересекаемся около двух пополудни на территории Института математики и фундаментальной информатики. Игорь усаживается в крутящееся офисное кресло и выглядит вполне начальственно в строгой водолазке и тёмных брюках, только смотрит лукаво, и часы на руке — броские, с немислимым количеством делений и стрелок, движущихся вразнобой на тройном циферблате.

— Меня заинтересовал ваш доклад в формате TED на конференции «Молодёжь и наука», посвящённый обратным задачам. А можно принцип решения такой задачи перенести на другие сферы? В истории, политике, литературе оставлено много «следов», по которым неплохо бы восстановить причины происходящего в мире.

— Я уточню: на любой факт, событие, ситуацию можно посмотреть с разных точек зрения, и на математическую задачу тоже. Есть прямой путь решения: мы знаем исходные условия задачи и стремимся получить следствие. Есть принцип обратного решения — по итогам необходимо восстановить причины, которые привели к сложившейся ситуации. Помните картинку с драконом из моего доклада? Рыцарь набрёл на следы, и ему нужно понять — какому именно из множества огнедышащих драконов они принадлежат. Зелёному? Жёлтому? Большому или малому? Необходимо собирать факты — вдруг это и не дракон был вовсе!

Тема обратных задач близка менеджерам и управленцам. Руководитель предприятия рассчитывает на определённую сумму прибыли в конце года, а вот какие условия для этого необходимо соблюсти, как выстроить взаимодействие в коллективе, какие процессы должны произойти, чтобы после знака «равно» появился желаемый финансовый результат — это и есть движение от следствия к основам.

Сложно представить, как можно выявить дефекты внутри работающего объекта ядерной промышленности или ГЭС, не имея в арсенале математических методов. Ну не останавливать же такое оборудование ради проведения эксперимента? А иногда заглянуть внутрь и вовсе невозможно.

Все мы утром смотрим прогноз погоды и не задумываемся, что метеорология — тоже сфера решения обратных задач. У синоптиков есть представление о том, как «работает» климат, есть некоторая математическая модель. У кого модель точнее, компьютер мощнее и имеется больше данных — у того наиболее объективный и правдивый прогноз. А последствия действий синоптиков-неудачников все мы испытывали на себе. Выйдешь утром из дома, настроившись на значок «солнышко», а получишь ливень и насморк.

Думаю, можно решать обратные задачи из области политики, тем более что актуальная ситуация вокруг России располагает к поиску причин происходящего.

Я считаю, математика очень близка философии: она помогает осознать мир, касаясь его не кончиками пальцев, а интеллектом. Но есть у математики один опасный нюанс — при построении теоретической модели некоторые факты, известные лишь с некоторой (даже очень большой) долей вероятности и точности, признаются «абсолютно» верными и принимаются за аксиомы. Математическое суждение исходит из этих аксиом, принимаемых за истинное непротиворечивое знание. Если аксиома действительно такова, следствия будут верными, а вот если в аксиоме есть «поломка» — из ложной предпосылки можно вывести что угодно, к сожалению.

— Почему вы именно теорию обратных задач выбрали в качестве объекта изучения?

— У меня был и есть очень хороший учитель, мой научный консультант, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой математического анализа и дифференциальных уравнений СФУ Юрий Яковлевич БЕЛОВ. Он всегда умеет заинтересовать, показать актуальность той или иной проблемы, наставить на правильный путь. Теория обратных задач охватывает очень широкий класс прикладных задач в самых разных областях знания, и здесь очень много нерешённых проблем. А Иммануил КАНТ говорил: «В любой науке столько истины, сколько в ней математики».

На самом деле мы на кафедре работаем над более конкретным вопросом — исследуем корректность коэффициентов обратных задач для уравнений диффузии/теплопроводности, различных систем уравнений теплопроводности и систем составного типа. Это, кстати, математическая модель для многих явлений. Суп, сваренный на обед, тоже можно описать при помощи математической модели. И точно знать, что будет происходить с вашим супом завтра, послезавтра и через сто миллионов лет.

— А если завтра что-то случится?

— Тогда мы придумаем новую модель! Вообще, у математиков действия происходят в рамках идеально-го. У нас ведь с чего всё начинается? Со слов «возьмём идеальную жидкость...». Нас, вроде как, и не должно волновать, что чай разлился, а суп кто-то съел.

— И вы не просто предпочли за-

ниматься такой абстрактной наукой, но и студентам её преподаёте?

— Любая наука в той или иной мере абстрактна.

— Биология и генетика достаточно конкретны.

— Абстракция — это отвлечение в процессе познания от несущественных сторон и свойств объекта с целью выделения их существенных, закономерных признаков. Например, в генетике существуют многочисленные определения «полной последовательности человеческого генома». Да и физики, осчастливившие мир бозоном Хиггса, когда-то начинали с ньютоновского яблока и открытия закона всемирного тяготения.

Точно могу сказать, что построение математических моделей актуально в биофизике. Имея обширные данные о пурпурных бактериях, особенно их жизнедеятельности, изменении количественного состава в солёных озёрах Хакасии, наши учёные решают обратную задачу и делают довольно точные расчёты того, как менялся палеоклимат тысячи и миллионы лет назад, а затем могут экстраполировать полученное знание на климат будущего.

Уверен, что решением обратных задач в области прогнозирования изменения климата и экологии региона занимались разработчики проектов Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС. Другой вопрос, какие организационные решения были приняты по результатам исследований, что руководители учли, а чем пожертвовали. Кстати, у нас исследованиями в сфере моделирования гидродинамических и гидрофизических процессов занимается Виктор Михайлович БЕЛОЛИПЕЦКИЙ (СФУ, ИВМ СО РАН), у него есть работы по исследованию гидротермического режима нижнего бьефа Красноярской ГЭС.

— К произведениям искусства применимы математические закономерности?

— Честно говоря, никогда не задумывался об этом. Когда я смотрю на картину, она кажется мне в первую очередь... красивой. Гармоничной. Целостной. Сложно различить её на составные элементы, проанализировать. Конечно, когда мне объяснили, что в работах знаменитых мастеров есть определённые вертикали, демонстрирующие стремление человека к Богу, я, пожалуй, готов согласиться с этим утверждением. Наверняка, искусствоведы тоже используют математику в качестве языка.

— А как работает математика в литературном тексте?

— Широко известна история руко-

писи Войнич — иллюстрированного манускрипта, созданного предположительно в период Ренессанса. Доказательная база того, что перед нами осмысленный текст, написанный на неизвестном современной науке языке, основывается именно на математической закономерности: повторяемость слов этого текста соответствует закону Ципфа. Следовательно, версии о мистификации, о применении в кодексе шифрового письма и о том, что авторство принадлежит психически нездоровому человеку, уже выглядят неубедительно.

Но я обычно не думаю о математике специально, когда читаю интересную книгу или рассматриваю живописное полотно. И, несмотря на постоянную работу с числами, я порой очень плохо запоминаю даты. Чтобы вспомнить, когда у нас с супругой годовщина свадьбы, начинаю воспроизводить в памяти, какое было время года, во что я был одет... в общем, решаю обратную задачу.

— Свою дочь вы учитё математике?

— Ей четыре года, она уже умеет читать и считать и, кстати, знает, что такое «параллелепипед»... ну, не так хорошо как я, конечно. Когда в развивающем центре преподаватель говорит: «Дети, на рисунке изображён круг», — моя дочь точно знает, что перед ней шар. Наверное, кто-то сочтёт, что не обязательно забивать голову ребёнка такими подробностями. Фигура-то на рисунке объёмная.

Я преподаю в Физико-математической школе СФУ, обучаю ребят из профильных классов Корпоративного университета гидроэнергетики РусГидро на базе Саяно-Шушенского филиала СФУ. Эти школьники, эти дети — они все разные. У одних ярко выраженный математический склад ума, другие приходят на занятия, чтобы научиться элементарным действиям с дробями. Если человек не собирается связывать свою жизнь с математикой, я, преподаватель, стараюсь использовать «царицу всех наук» просто как инструмент развития ума. Стройте карьеру в экономических институтах, в банковской сфере, управляйте человеческими ресурсами — математика не будет мёртвым грузом, она будет работать на ваше благосостояние.

— Над какими темами вы работаете со своими магистрантами и аспирантами? С кем из учёных взаимодействуете?

— Наша кафедра регулярно сотрудничает со специалистами лаборатории обратных задач математической физики Института математики имени С.Л. Соболева в Новосибирске. В феврале в ИМиФ СФУ мы провели совместный круглый стол — с докладами выступили и наши, и новосибирские аспиранты, а также научные сотрудники.

Вообще, я считаю, что в Красноярске очень хорошая математическая научная школа, у всех на слуху имена

ЭТО МОГУТ РЕШИТЬ ПЯТИКЛАССНИКИ

Небольшая обратная задачка для читателей из интернет-ресурсов. Сказано, что она из школьной олимпиады по математике для 5-х классов.

Встречаются два товарища, которые давно не виделись. Вокруг лавки голуби клюют крошки...

— Привет. Как дела?

— Привет. Всё хорошо. Растут два сыночка, оба дошкольники.

— Ого... А сколько же им лет?

— Произведение их возрастов равняется количеству голубей около этой лавки.

— Я смогу однозначно ответить на вопрос, зная только то, что ты сказал?

— Нет... Но старший сын похож на мать. Теперь данных достаточно.

— Спасибо, теперь я знаю правильный ответ.

Вопрос: по сколько лет сыновьям, если состоялся такой диалог?

Если будут интересные идеи — пишите И. Фроленкову на его сайт. Можно обсудить и эту задачу.

Августа Карловича ЦИХА, Александра Мечиславовича КЫТМАНОВА, Владимира Викторовича ШАЙДУРОВА, Виктора Константиновича АНДРЕЕВА, Владимира Михайловича ЛЕВЧУКА и многих других.

Темы, над которыми трудятся мои магистранты и аспиранты, имеют больше фундаментальный характер — например, разрабатываются новые методы, позволяющие облегчить исследование определённых классов обратных задач или прямых задач для неклассических уравнений в частных производных.

— Быть учёным легко или тяжело?

— И легко, и тяжело одновременно. С одной стороны, ты не должен «высидеть» на работе установленные часы, у тебя есть определённая свобода внутри учебной программы, с другой — невозможно не думать об исследованиях, которые занимают твой ум. И дома, и возвращаясь в самолёте из командировки, ты всё равно думаешь, сопоставляешь, считаешь, ищешь красивое решение. Конечно, нужно уметь абстрагироваться от...

— ...от абстракций, в вашем случае.

— Да, от них. Нужно отдыхать, иначе заносит. Начинаешь автоматически высчитывать вероятности и предвидеть то, чего в действительности не происходит. Ругаешь своих родственников за не выключенный из сети телевизор — ведь мозг начинает вычислять, какова вероятность замыкания и пожара. Или вот ребёнок отбежал от тебя на два метра посреди улицы — и всё, начинаешь переживать о наличии нетрезвых водителей в городе или незакрытых каналizationsционных люках. Недавно поймал себя на мысли купить огнетушитель. Вроде и не нужен, и жизнь идёт своим чередом... но хорошо ведь, чтоб он был.

Мне очень запомнился фильм «Игры разума», рассказывающий историю гениального математика Джона Форбса НЭША. Этот человек стал лауреатом Нобелевской премии по экономике, был награждён «За анализ равновесия в теории некооперативных игр». К сожалению, долгие годы мистер Нэш страдал шизофренией, имел вымышленных друзей. Меня поражает его судьба и страсть к научному знанию, которую не смогла погасить даже болезнь. Работа, удостоенная высшей награды Шведской королевской академии наук, была написана им в двадцать один год.

— Вы за два года подготовили и защитили кандидатскую диссертацию, а теперь на пороге докторская...

— Да, я окончил докторантуру под руководством Ю.Я. Белова. Сейчас решается вопрос о представлении к защите моей докторской диссертации — к сожалению, во многих местах (и в Красноярске, и даже в Новосибирске) приостановлена работа профильных советов.

В целом, хотелось бы, чтобы на базе СФУ чаще проводились математические научные конференции, особенно в области актуальных проблем неклассических уравнений, математического моделирования, вычислительных и компьютерных технологий; семинары, конкурсы, круглые столы, имеющие статус международных или российских. Последнее событие такого рода ИМиФи проводил в 2008 году. Должен заметить, что единой стройной теории обратных задач в мире пока не существует, в своей

монографии «Обратные и некорректные задачи» С.И. КАБАНИХИН привёл забавное замечание: если задать в поисковике термин «inverse problems» (англ. «обратные задачи»), можно получить впечатляющее количество ссылок на зарубежные учебники, научные журналы, мероприятия. А вот в отечественной науке ситуация несколько иная — попробуйте, введите запрос на кириллице. Но мы работаем, чтобы это исправить.

— Два года назад вы стали победителем конкурса ПОТАНИНА «Преподаватель онлайн». Как это повлияло на ваш преподавательский стиль?

— С Фондом В. Потанина я знаком со студенческих времён, но в этот раз нужно было разработать нечто особенное — создать собственный образовательный веб-ресурс, который будет использоваться в процессе обучения. Это не библиотека рекомендуемой литературы и не склад готовых решений, но хороший путеводитель по принципам Википедии, и он может его получить, если помнит, по крайней мере, как зовут преподавателя дисциплины.

Раздел сайта igor.frolenkov.ru, который носит кодовое название «Онлайн-лаборатория», доступен в любое время суток, к нему удобно обращаться, например, во время подготовки к экзаменам или для прохождения специализации — благодаря буквально пошаговой инструкции студент не потеряется, гарантированно прочтёт и усвоит нужные дефиниции. Несмотря на то, что срок действия гранта истёк, я продолжаю обновлять сайт, он «живой», развивающийся. Иногда выкладываю вечером задачку, которую студенты не успели решить на занятии, и начисляю бонусы первому, кто опубликует правильный ответ. Это интересно, весело, интерактивно, наконец. И всегда, если я успеваю проверить контрольные или экзаменационные работы раньше запланированного срока, сразу публикую итоги на сайте — для студентов это лучше, чем быть в неизвестности до окончания сессии...

Сейчас эпоха социальных сетей. Ребята «лайкают» и «делятся» моими учебными материалами, вступают в

переписку. Иногда получают небольшие индивидуальные онлайн-консультации. Я отслеживаю статистику посещений — перед каждой из четырёх годовых мини-сессий интерес к сайту резко возрастает, фиксируется до шестидесяти посещений в сутки. Завёл раздел, посвящённый достижениям моих учеников: публикую их грамоты, дипломы, сертификаты. Обязательно размещаю квалификационные работы своих дипломников, магистрантов и аспирантов, чтобы последующие поколения молодых учёных могли беспрепятственно обращаться к уже накопленному опыту, методологии решения задач.

В последнее время стараюсь выкладывать на ресурсе экзаменационные билеты прошлых лет, примеры контрольных работ, чтобы студенты меньше переживали и представляли, что их ожидает во время сессии.

Наконец, персональный сайт — это хорошая возможность продвижения информации обо мне как преподавателе, специалисте, учёном. На моём персональном сайте выложены скан-копии большинства моих публикаций, это позволяет мне при удалённом обсуждении тех или иных проблем дать коллеге ссылку на свою статью схожей тематики (если такая, конечно, есть). Кстати, в 2013 году раздел «Онлайн-лаборатория» моего сайта удостоен диплома I степени на конкурсе сайтов СФУ в номинации «Лучший сайт подразделения», я очень этим горжусь!

— Может, вам сразу перейти на систему онлайн-тестирования вместо классических зачётов и экзаменов?

— Не получится. Не потому, что это технически невозможно, просто математики более всего ценят сам процесс решения, ход мысли. Наверняка вам школьный учитель алгебры говорил: не так важен ответ, как путь, которым ты к нему шёл. Исправить ошибку, если что-то пойдёт не так, проще в диалоге с преподавателем, чем в электронном тесте. Вообще, главный инструмент математика — вот он (*берёт со стола обычную шариковую ручку.* — Т.М.). Достаточно обзавестись ещё листом бумаги, и всё у вас есть для того, чтобы решить любую из множества задач. Математика ведь близка не только философии, но и творчеству.

БЛИЦ

Чего вы никогда не попробуете? Блюдо из рыбы фугу.

Если у вас будет выбор: съездить на престижную научную конференцию или свозить семью на отдых — что предпочтёте? Постараюсь как-нибудь взять с собой семью на отличную международную научную конференцию «Mathematical and Informational Technologies», которая проводится в конце августа в Черногории.

Кто самый значимый человек для вас? Отец.

Как вы относитесь к советам и критике от малознакомых людей? К конструктивной критике и советам стараюсь прислушиваться, всегда и в любом деле есть кто-то умнее и опытнее тебя. К не содержательной отношению философски, вспоминая крылатую фразу Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: «Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камнями во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдёшь до цели».

Что есть счастье? Чувствовать, что ты нужен, и кому-то нужно то, что ты делаешь. Семье, друзьям, коллегам, организации, где работаешь, государству, человечеству.

Кем бы вы стали, если бы не поступили на матфак? Врачом (в школе хотел быть нейрохирургом) или военным (хотя, наверное, это вряд ли... Военкоматов по окончании школы я опасался).

С какой музыкой вы себя ассоциируете? Русский рок.

Если вы станете невидимкой — куда отправитесь в первую очередь? Записываться в разведчики.

Книга, которую, по вашему мнению, должен прочесть каждый. «Мастер и Маргарита» Михаила БУЛГАКОВА. Ну и желательно какой-нибудь учебник по математике и физике.

Что отличает умного человека от глупца? Умного отличает возможность, узнав про один угол квадрата, представить себе остальные три (не я придумал, Конфуций!).

Татьяна МОРДВИНОВА

Книги и шахматы

Судьбе этого человека можно только завидовать. Начиная с того, что в июне Виктору Фёдоровичу СВИДЕРСКОМУ исполняется 90 лет. Хотела бы я дожить до такого возраста! А ещё — он почётный спортсмен Красноярска, среди его учеников — первый мастер спорта в Восточной Сибири по шахматам Юрий ШИЛОВ, гроссмейстеры Лев ПСАХИС и Елена АХМЫЛОВСКАЯ. Свидерский был председателем краевой шахматной федерации, членом президиума шахматной федерации России, судьёй республиканской категории, чемпионом Красноярской железной дороги и чемпионом края среди ветеранов.

Бегство из Сибири в Сибирь

Точной своей родословной Виктор Фёдорович не исследовал. Судя по фамилии отца — есть у них польская кровь. В имени матери Сусанна почему-то он усматривает греческие корни. Но уже и деды, и родители его были сибирскими крестьянами. Правда, от коллективизации из родного села Сухобузимское они бежали на Север — как и многие односельчане, имевшие крепкое хозяйство, а значит — подпадавшие под определённые «средняки». Вот как, уже не только быть кулаками (то есть использовать наёмных рабочих) запрещалось, а просто жить самостоятельно за счёт работы на земле. Пожалуй, это первое воспоминание: как по деревне возили на телеге плакат с изображением, где предлагалось бить кулаков.

От такой участи и бежали родители, «когда наша голытьба стала создавать колхозы — чтобы гулять, пока всё чужое не пропьют». Наскоро распродали имущество («а была у нас лошадь, корова, козы, овцы, гектар земли — для деревни немало»), купили справки, позволяющие передвигаться, ведь паспортов тогда крестьяне не имели. С собой взяли только то, что мог увезти один конь. Детям было тогда — Виктору семь, а сестре Лидии одиннадцать лет.

Отец устроился на прииск Дивизионный Северо-Енисейского района. Возил лошадью лес на драгу. Платили там хорошо по сравнению с другими местами.

Прожили на прииске 4 года, скопили денег — и поехали в Красноярск: детей надо было учить. В обратный путь тронулись зимой. Ехали в кибитке на санях. Взяли с собой два мешка пельменей, замороженное кругами молоко. И беременную собаку, которая по пути родила щенят. Почти месяц добирались до Красноярска.

На заработанные деньги купили квартиру по ул. Горького, 34. Небольшая комнатка, кухня, 3 окна. Виктор пошёл в 4-й класс, сначала в 4-ю школу на Марковского, а когда на Профсоюзозов построили школу № 7, перешёл туда.

Про себя из детства помнит несколько историй. Одна — как тонул. «Мы подошли к реке, малыши, и давай друг перед другом хвастать: я умею плавать, и я умею... Тут меня кто-то из товарищей толкнул в спину, и я полетел. Он не знал, что я не умею. Я тону — а ребята убежали. Хорошо, женщина полоскала бельё, вытащила меня».

А другой раз пожар в доме устроил. «Стоит русская печь, где мать кудель сушила, а на приступке спички. Я взял эти спички, чиркнул — кудель загорелась. Я в спальню заскочил, крючок закрыл. Отец говорит — ну-ка выходи! Я отвечаю: нет. Он уже потом: я бить не буду, открой. Я поверил — а достать до крючка не могу. Вот как закрылся? Отец мне подсказывает: Витька, да сложи подушки одна на другую...»

Судьбоносная покупка

Главной в Красноярске была улица Сталина (ныне — Мира). «Там был книжный магазин, смотрю — в витрине «Учебник шахматной игры» Э. ЛАСКЕРА. До этого я видел только, как в шахматы играют взрослые. А мы, мальчишки, другим спортом занимались — борьбой, катанием на коньках, лыжами, плаванием, в хоккей играли конскими яблоками... Я пришёл к матери и стал просить: купи! Книга стоила 3 рубля 50 копеек, это много было! Но мать денег дала. Она понимала, что грамотному человеку больше дорога открыта. Мама до революции прислуживала у зубного врача и видела, что врач получал столько, что мог держать и прислугу, и дворника...

И вот я купил книгу и шахматы. В книге было предисловие, где сказано: когда вы прочтаете этот учебник, вы будете играть по первой категории. Меня это так поразило! И понравилось. Стал я читать и всё по правилам делать: не ходил королём в начале партии, думал, не теряю ли чего, когда хожу, не подставляюсь ли... А мужикам взрослым всё равно сначала проигрывал. Но постепенно стал обыгрывать. С 5-го класса уже ходил на взрослые соревнования. Но началась война, и все мои шахматы полетели».

Кстати, война застала школьника Свидерского в деревне Минино на краевых соревнованиях, куда он поехал на велосипеде. А вернулся — война... «Понимаете?».

Всегда готов

В 1941-42 гг. Виктор Свидерский ещё учился в 10-м классе. Вспоминает:

— Это уже был бедлам, а не учёба. Все школы заняли под госпитали. Школы ведь так и строили — чтобы их можно было переоборудовать, знали, что война будет.

Я осенью пришёл учиться, а нас послали в колхоз копать силосные ямы. Потом приходят из военкомата: кто хочет во флоте служить? Говорю: «Я». И меня отправили на подготовительные курсы высшего военно-морского училища во Владивосток. Город поразили меня: кругом стояли пушки. Горы, горы — и на них бастионы, казематы.

На курсах учил английский язык, морские термины — месяца четыре. Кормили нас хорошо: сыр давали, первое-второе-третье... Но я там понял, что такое морской труд. Мы везде должны были быстро бегать, как по трапу на корабле. И вот построение идёт, а я чуть не падаю. Обратился к врачу, он меня осмотрел и говорит: как ты попал в морфлот? Забраковал меня.

Присягу на тот момент мы ещё не приняли. Если бы приняли — попал бы я в береговую оборону. А так просто отправили домой. Забрал я свою робу, получил суточные, дали мне буханку хлеба. Перед дорогой я зашёл в ресторан покушать, а там — одни га-лушки подадут, война же уже шла.

Я разделил хлеб на 6 частей — 6 дней пути — и поехал домой. Помню, под Иркутском на станции решил поесть в железнодорожном буфете. Съел первое, взял хариуса жареного. Вдруг забегает какой-то мужик и кричит: поезд отходит! Мы все повскакивали, выбежали за угол — поезд стоит. Спрашиваю: сколько стоять будет? — «Минут десять». Возвращаюсь — а хариуса моего уже нет. И у всех, кто побегал, этот ухарь собрал продовольствие и был таков.

Наконец, приехал я домой и опять пошёл в 10-й класс. Учились мы во Дворце культуры. Одноклассников осталось уже немного, потому что всех, кому исполнилось 18, призвали в армию. Большинство ребят погибли. Я потом читал: даже те, кто был на фронте с первых дней, чаще выживали. Кто-то попал в окружение, в плен, кто-то партизанил. А наш призыв, которых сразу на фронт, — погибли. Четверо из нашего класса остались в живых, из них один — инвалид первой группы, другой — слепой.

10-й класс я так и не закончил. В апреле нам предложили пойти в филиал московской школы военных техников, меня сразу взяли на второй курс. Там у нас была практика, где я прыгнул с кедра и разбил себе пятку. Пришёл на комиссию по призыву в армию — хромаю. В это время формировалась 9 бригада войск МВД по охране предприятий, фабрик, заводов, мостов... Вот туда я и попал, в Новосибирск.

Военный тыл

О службе бывший солдат говорит коротко: было очень тяжело. Кормили отвратительно, а времени на сон вообще не отводилось. Только меняли в карауле — летом через 4 часа, зимой через два. Несли караул на разных заводах, раз Свидерский охранял подвал золота.

— Когда стали наши наступать, все почувствовали, что война скоро кончится. И стал оживать спорт. Приходит к нам физрук полка и спрашивает: кто умеет на лыжах кататься? Отвечаю: «Я!». Ещё в школе в 1936 году учитель послал меня на городские соревнования лыжников — и я занял первое место. Грамоту даже тогда получил — она находится в музее спорта в Красноярске на острове Отдыха. Там ещё и мои карманные шахматы...

Вот дали мне лыжи, немного короткие, и командир сказал: если займёте первое место по дивизии, пушу на 10 дней в отпуск. Не верилось! Нас же из части никуда не отпускали.

Мы почти месяц были на сборах. Участвовали и в эстафете 10x4, и в марафоне, и в гонке патрулей. Это что-то вроде биатлона, бежишь на лыжах и стреляешь из карабина. Но не только стреляли по мишени, ещё какой-то участок шли в противогазе, метали гранату. В целом гонка на 30 км. Нам сшили форму из фланели и покрасили её в жёлтый цвет. Усиленно кормили, т.е. давали двойную порцию картошки.

Взяли мы первое место, и нас отпустили в отпуск, первый раз за 3 года. И все 10 дней меня мать откармливала. Потому что у меня 48 кг стало, а уходил в армию — было 64. Помню ещё, что у всех мужчин в городе по закону военного времени проверяли документы. Искали дезертиров, уклоняющихся. Я раз пошёл в кино, выхожу: документки ваши...

А в любимые шахматы в армии играть почти не удавалось. Однажды охраняли авиационный завод Чкалова. Вижу объявление: проводится первенство завода по шахматам. Попросился у начальника гарнизона: отпустите сыграть! А нехватка солдат была очень большая, так что начальник дал лишь час времени. Как сейчас помню: сел я играть, применил королевский гамбит — и проиграл партию. Начальник как узнал, что я проиграл, сказал: больше тебя не отпускаю.

Мирная профессия

Демобилизовался Виктор Свидерский в 1947 году, по болезни. Перед этим ввели новые соревнования «Кросс Берии»: бег летом и на лыжах зимой, дистанция 10 км. Отправили, конечно, спортсмена Свидерского, а он не может идти, совсем ослаб. В госпитале поставили диагноз: туберкулёз.

Лечился почти год: делали поддувание лёгких, несколько раз отправляли на курорты, на усиленное питание, кумыс... Наконец сдал анализы — туберкулёзной палочки нет. Пришло время подумать о будущем.

— Аттестата так и не было у меня, в институт без него не приняли бы. И вот я подал заявление в Канский библиотечный техникум, чтобы получить аттестат. Учился заочно. А после техникума решил поступить в Библиотечный институт им. Молотова в Москве. Тоже заочно заканчивал. И во время учёбы работал уже по специальности — сначала в технической библиотеке, потом в библиотеке станции Красноярск, которую возглавил с 1953 года. Потом она стала библиотекой Красноярской железной дороги.

Я объездил все подведомственные мне библиотеки, их было штук 30 по Красноярскому краю, Кемеровской и Иркутской областям. Раньше как полагалось: предприятие, имеющее 50 работников, может содержать библиотеку. И вот посёлок небольшой, болото кругом — и на трёх болотах две библиотеки, в том числе наша железнодорожная. Во главе — жена лесника. Ничего не делала. Я говорю: мне такая библиотека не нужна. Или приезжаю на другую станцию, а там уже ждут начальника. Прихожу — мне стол под ноги падает. Библиотекарь решила мне показать, что у неё нет инвентаря, устроила цирковое представление.

В большинстве библиотек не вели никакой работы. На некоторых помещениях не было даже вывески, часов работы. Не было дневников, не обрабатывали поступления книг. Я сделал каталоги, повысил книговыдачу, обращаемость фонда. Но только в 1972 году осуществил свою мысль — провёл централизацию библиотек

Красноярского отделения железной дороги, а ряд из них закрыл. Наша библиотека заняла первое место в соревновании профсоюзов ВЦСПС, и я был на съезде библиотекарей в Колонном зале Москвы.

Горький, Серафимович, Бедный...

— С комплектованием фондов тоже были интересные случаи. В 1953 году помните, кто умер? Он строил железную дорогу Салехард-Игарка. Эту стройку ликвидировали, хотя рельсы дотянули почти до Игарки, мосты построили... И было на всём протяжении этой дороги, которую тянули заключённые, несколько библиотек. А что с ними делать? Передать Красноярску. Мне. И вот мне в ящиках на пароходе из Игарки привезли книги, я их принимал и тут же инвентаризировал.

Там было много дореволюционных изданий, книг XIX века. И про Русско-Японскую войну, и «Война и мир» Льва ТОЛСТОГО в кожаном переплёте с золотым теснением. Был двухтомник о Петре I. Его у меня председатель допрофсожа выпросил почитать да так и не вернул. А ещё был случай — пришёл мужик, хорошо одетый, портфель из кожи. Роемся в каталоге. Дождался конца рабочего дня — и ко мне в кабинет: хочу с вами поговорить. У вас есть книги редкие (нашёл в каталоге), хочу их купить. Я говорю: «Как же я вам продам? Потому что — будем оба сидеть в тюрьме, друг на друга глядеть?». Он говорит: да вы не понимаете — на то, сколько я вам заплачу, вы жене шубу купите или даже машину. Но ушёл ни с чем.

У нас были богатые фонды. Я учил библиотекарей: если читатель пришёл — он должен от вас уйти с книгой, такое правило. Вот сижу у себя, дверь открыта, слышу — читатель что-то спрашивает, а работник абонемента ему: нет такой книги. Я прошу: зайдите ко мне. Нет книги отдельным изданием — поищем в собрании сочинений. Потом уже говорю своей работнице: у тебя соображение есть? Думай, ищи, предложи читателю другую книгу. Сначала возмущались, но я заставил их работать.

Шахматы — любовь навсегда

Свидерский был одним из первых тренеров по шахматам в Красноярске. Работу в библиотеке он стал совмещать с тренерской с 1953 года. Занимался этим по 36 часов в месяц в городском Дворце пионеров. В то время в городе был ещё один энтузиаст шахмат и организатор турниров Владимир Прокопьевич ЗАЛИВИН.

«Если можете, упомяните о нём в газете, — просит Виктор Фёдорович, — это был уникальный человек. Он участник войны, на войне потерял ногу. Организатор был блестящий. Первый освобождённый работник в крайспорткомитете, которого наградили медалью...

Я его помню ещё с довоенных времён. Он заметил, что я кручусь возле шахматистов. «Ты, мальчик, в какой школе учишься?» — «В седьмой». — «В шахматы играешь?» — «Играю». — «Поговори с директором, можно ли прийти с сеансом». Это когда один человек играет с десятком (а то и двумя) человек. Для него это был заработок. И он как Дед Мороз приходил: целый мешок шахматных досок и фигур. Потому что не у всех шахматы имелись, и в школе найти столько шахматных досок было невозможно.

Он начал руководить шахматным кружком Дворца пионеров, но уехал в Норильск, и после него пришёл я».

Всех своих подопечных Виктор Свидерский заносил в тетрадь, которая и сейчас лежит у него на столе. Послевоенная такая серая тетрадь, где первые записи делались пером и чернилами. Сначала он записывал только фамилию и имя, потом стал ставить год рождения, класс, школу. В каждую группу набирали не менее 20 человек. За 20 лет это сколько учеников?

Правда, сейчас он помнит только тех, кто добивался успеха. «ТАРАСОВА Галя — первая чемпионка среди девочек России, набрала 11 очков из 11 возможных, выиграла все партии. Потом закончила мединститут, переехала в город Шадринск, на Урале. Псахис парень хороший был, талантливый, но немножко хвостун. Он переоценивал свои силы. С Ахмыловской я два или три раза ездил на соревнования. А сейчас таких ребят не появляется — потому что селекции нет».

Свидерский вёл шахматы 2 раза в неделю вечером — и в воскресенье полный день. А летом шахматный зал работал ещё в парке культуры и отдыха. Когда В.Ф. Свидерский возглавил краевую федерацию шахмат, уговорил, чтобы зал в парке работал и зимой, но это только год продержалось.

Про шахматы в парке рассказывает такой случай. «Приезжает главный бухгалтер канского кинопроката, мой друг и шахматист СМИРНОВ Константин Константинович. Он получил здесь кинобилеты, тысяч на двести. И говорит мне: давай поиграем в шахматы. Сели играть. Сидим на улице, чемодан в клубе, кто выходит из клуба — видим. Вдруг слышим: разбились стекло. Мы забежали — нет чемодана с билетами. Вызвали милицию, а они нам: вы сами это дело организовали. Тут я спрашиваю: «Костя, в чемодане нет ничего, кроме билетов?» — «Нет». — «Тогда в парке будем искать». И действительно, на следующее утро чемодан в кустах лежит. Билеты-то без штампов, не продашь. Все целы оказались».

На пенсии друг мой переехал в Оренбург. Мы с ним ещё долго были в шахматной переписке. По одному ходу в год делали. В трёх партиях я добился выигранный положения. Но потом он писать перестал — умер, наверно».

Это скорее удивляет Виктора Фёдоровича: что почти никого из сверстников, с кем он мог говорить, общаться, уже не осталось.

Свою жену Клавдию Фёдоровну он похоронил в 1999 году. Познакомились они на комсомольском собрании в ДК железнодорожников. В 1949-м

поженились, родили сына и дочку и прожили вместе почти 50 лет. Жена пыталась научиться играть в шахматы, но у неё, как и у дочери, видимо, был «неспортивный характер». Зато однажды она очень рассердилась на мужа за шахматы: у него день рождения, пришли гости, а виновник торжества ушёл куда-то сыграть партию — и забыл обо всём. Гости выпили, поели и ушли, так и не дождавшись именинника.

Жена ему время от времени снится. «Сегодня видел сон — мы с женой ехали в вагоне. Идёт ревизор, билеты проверяет — а у нас билетов нет. Я думал, жена купила, а она не успела...».

«Взял фигуру — ходи»

— А походил — перекашивать нельзя. Даже компьютер так поступает.

Да, Виктор Фёдорович играл и с компьютером, даже ссорился с ним, разговаривал, как с человеком. Но сейчас, увы, уже нет. Свой-то ход он знает, а у компьютера не видит обозначения. Зато выписывает «Шахмат-

ное обозрение». Читает статьи, если интересные, часто встречается упоминания знакомых имён. И до сих пор разбирает позиции, решает задачи.

Конечно, Виктор Фёдорович с ностальгией вспоминает бывшие турниры — городские, областные, межрегиональные. Таких сейчас уже не проводят. «Когда я работал председателем краевой шахматной федерации, мы много приглашали известных гроссмейстеров. Лев ПОЛУГАЕВСКИЙ, Михаил БОТВИННИК, Анатолий КАРПОВ, Михаил ТАЛЬ, Сало ФЛОР, Алексей СУЭТИН и другие — все они в Красноярск приезжали. Это становилось событием для города, они давали сеансы одновременной игры. Чтобы оплатить сеанс, нужно было 400-500 рублей. Мы кооперировались (сказать «скидывались» — это грубо).

Ещё мы проводили много турниров по шахматам. Я часто был главным судьёй. Брали пароход и плыли до Дудинки. И всю страну с шахматными соревнованиями я объездил».

Беспартийный

Всем людям, жившим в СССР, конечно, не может нравиться, что распалась такая страна. А порядки, в ней принятые, Виктор Фёдорович считает скорее оправданными.

«В Советском Союзе мы жили хуже развитых стран оттого, что много вкладывали в вооружение. Но если бы мы этого не делали — нас бы раздавили. Есть некоторые грамотеи, как Виктор СУВОРОВ, которые пишут, что мы сами хотели напасть на Германию. Хотели? Но до последнего

дня в Германию отправляли эшелоны с товарами. А Гитлер всю Европу разгромил, собрал все армии и вооружение этих стран. Все работали на него. Вот он и пошёл воевать. А сейчас моя внучка живёт в Германии... Я её спрашиваю: будет ли новый Гитлер? Потому что и Первую, и Вторую мировую развязала Германия».

Но есть одна история из советской жизни, которая Виктора Фёдоровича глубоко задела — когда его не приняли в партию. Он даже об этом не рассказывал. Знаю от его дочери.

Ирина СВИДЕРСКАЯ, кандидат биологических наук, доцент кафедры биофизики Института фундаментальной биологии и биотехнологии СФУ, зам. директора института по науке: «Отец был идеологическим работником, но — беспартийный. Считалось, что это не порядок. И вот подал он заявление в партию. Не по принуждению, сам считал, что ему нужно быть членом КПСС. Но в бюро райкома была такая секретарь, не буду называть фамилию, — она зацепилась за информацию, что наш дед, отец отца, не вступил в колхоз. Спрашивают моего папу: почему, мол, не переубедил? А ведь отцу тогда было 7 лет... Но по этой причине ему отказали. Его так поразило это несправедливое и абсурдное обвинение, что хотя после и была возможность вступить в партию, ему неоднократно предлагали, но он уже не хотел».

Отец поражает Ирину до сих пор многими качествами. Спортивным и очень настойчивым характером. Неугасающим интересом к жизни («когда мы меняли квартиру, чтобы подъезд был оборудован под инвалидную коляску, он всё хотел дом с видом на строительство четвёртого моста — чтобы следить за тем, как оно продвигается»). Умением занять себя работой («долгое время требовал: когда перевезёшь библиотеку покойной сестры? Хотел разобрать, каталогизировать»).

Разумеется, культура чтения с детства тоже привил отец. Хотя дома книг особенно не было — зачем? Ведь в доступе — неограниченные фонды папиной библиотеки. «И я с детства — запойный читатель. А отец регулярно читал и сейчас читает периодическую печать, всегда знал, где что происходит, и меня приучил быть в курсе».

Виктор Фёдорович и по сей день имеет собственное мнение обо всех актуальных событиях. «Нашего ПУТИНА сейчас обозвали Гитлером за Украину. Да они знают, кто такой Гитлер? Он евреев уничтожал, цыган, славян. Мы бы были у него рабы. А на Украине без вмешательства этот бедлам не кончится. Путин ведёт себя правильно, но не очень агрессивно. Надо бы пожестче. Допустим, события в Югославии. Мы в Совете безопасности ООН — не возражали. И Югославию расчленили, разбомбили, уничтожили».

А много свободы давать нельзя».

Валентина ЕФАНОВА

Генеральный директор филиала ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Сибири Самуил ЗИЛЬБЕРМАН, ученик В.Ф. Свидерского:

— Из 18 моих одноклассников 14 занимались в шахматном кружке при Доме пионеров у Виктора Фёдоровича. Я искренне благодарен ему за любовь к шахматам, которой он с нами делился. Он очень любил шахматы, был патриотом нашего города Красноярска. Хотел, чтобы этот вид спорта в городе развивался. А ещё он любил нас, ребяташек, и умел с нами ладить.

Об одной вспышке в театре

В небольшом подвальчике — четыре на шесть метров, не больше — яблоку некуда упасть. Люди сидят на стульях, на полу, на сумках, друг на друге, разве что не свешиваются гроздьями с многочисленных труб и вытяжек, которыми укутаны потолок и стены. Примерно четверть помещения отведена под импровизированную сцену; её границы обозначены белой черточкой изоленты, от которой организаторы просят хоть немного отодвинуться: «Мы тут прыгать будем и наверняка на кого-нибудь наступим».

Двигаться некуда, поэтому действительно наступят — но нарочно и, конечно, без последствий для чужого здоровья. Сегодняшний спектакль называется «Очень бешеным зомби простреливают мозг» — пьесу местного драматурга ребята превращают в лихое фанк-шоу, слегка бессмысленное, но очень веселое. Дурашливая аккуратность — фирменная черта этого необычного, совершенно неформатного творческого коллектива под названием «Вспышка», в кратчайшие сроки ставшего самым популярным непрофессиональным театром в Красноярске.

Вероятно, современной драматургии во все времена суждено оставаться слегка вне формата: обыватели с опаской относятся к новым способам презентации смыслов, недружелюбно воспринимают игры со сценической рецептурой и не понимают, зачем им злободневность содержания, когда с подобным они имеют возможность столкнуться и за пределами зрительного зала.

Драматургам двадцать первого века в этом смысле приходится ещё труднее: они выпустили из подвалов на сцену маргиналов и агностиков всех мастей, чем изрядно шокировали благовоспитанную публику. Они легитимизировали непечатную лексику, чем изрядно возмутили даже тех, кто этой лексикой пользуется семь раз на дню. Они ухватились за актуальные политические сюжеты и подружились с медиатехнологиями, а это уже ни в какие ворота не лезет. «Даёшь традиционный театр, даёшь Гамлета со шпагой и в лосинах!», — возопило человечество, и современные драматурги вместе со своими немногочисленными адептами ушли в окопы театрального процесса. Будущее, конечно же, за ними, но пока что они — неформат, и ничего тут не попишешь.

Отношения у больших и важных театров с современной драматургией сложные и неоднозначные. Красноярск в этом смысле город прогрессивный, плацдарм для современной драматургии здесь расчистила тяжёлая артиллерия. Фестиваль «Драма. Новый код» (ДНК) — экспериментальная площадка для молодых режиссёров, дискуссионный клуб для ведущих российских критиков, пиршество для театралов — уже семь лет как проводится в театре им. Пушкина при поддержке фонда Михаила Прохорова. За это время форум сумел воспитать небольшую общность театральных эрудитов, которые не приходят в ужас от знакомства с новым театральным языком и способны воспринимать

отражённую в современных текстах действительность без неприязни и благоговейного ужаса, свойственного старшему поколению.

Главное достижение фестиваля, однако, в том, что он пробудил интерес к новым текстам. Выяснилось, что они невероятно разнообразны как по стилю, так и по содержанию, в целом востребованы публикой и могут быть презентованы, в том числе, в формате «бедного театра» — то есть там, где фантазия постановщиков с лихвой компенсирует отсутствие сложных декораций.

Сначала в дело вступили коллеги из правобережного ТЮЗа, которые с приходом молодого и прогрессивного Романа ФЕОДОРИ увлеклись разного рода экспериментами с документальным театром и своим «Подростком с правого берега» прогремели на всю страну. А потом возник феномен куда более самобытный: из подполья вышла небольшая группа энтузиастов, которая в скором времени назвалась театром «Вспышка». От квартирников, посвящённых авторскому кино,

ребята ни выбрали для очередного своего проекта, будь то зальчик небольшой кофейни, угрюмый холодный подвал в недрах Каменки или камерная фотостудия — он забивался зрителями до отказа. Два года спустя после старта «вспышкинцы» прочно вписаны в культурный ландшафт Красноярска, участвуют во множестве творческих проектов, а Культурно-исторический центр выделил под их нужды полноценную площадку с гримёркой — тот самый подвал, по которому в дебютной для новой сцены постановке разгуливали зомби с простреленными головами. Правда, помещение изначально находилось в состоянии, близком к нынешнему состоянию театра им. Пушкина; вложив в него массу собственных средств и сил, на выходе получили нечто, вызывающее отчётливые ассоциации со столичным Театром.ДОС — культовым «подвальным» театром нашей страны.

Ведут «Вспышку» за собой Дмитрий ОБУХОВСКИЙ и Анна КОВТУН; первый — драматург, участник ДНК-

ных какой-то идеей, которую хочется реализовать на сцене. А когда колода действующих лиц является наборной, творческий застой просто не может случиться. Поскольку свежие идеи постоянно будут притекать откуда-то извне.

«Порнография» по пьесе Юрия МУРАВИЦКОГО — пока что самый скандальный из полуспектаклей «вспышкинцев». Небрежно зарифмованный набор типовых сюжетов — провокационные интервью с порнозвездами, зарисовки ссор между супругами, чья интимная жизнь разладилась из-за пристрастия к вуайеризму, сцены со съёмками фильма для взрослых, какие-то монологи случайных прохожих в зрительном зале — проиллюстрирован тщательно и со вкусом. Здесь по сцене прогуливаются полуобнажённые тела, рассыпают пощёчины и пикантные откровения, а заодно тыкают зрителя в болевые точки, понуждая того признаваться самому себе в постыдном. Порнография — не как явление поп-индустрии, а как метафора, как диагноз современному обществу — как вам такое?

Основная проблема проектного театра заключается в том, что все артисты здесь — непрофессионалы, поэтому единственным топливом для них является эмоциональная составляющая от участия в выступлении, от появления на публике, от первых отзывов зрителей. Каждый следующий показ предполагает новые репетиции в старых ландшафтах, заряжать на которые любителей очень и очень трудно. Добавим к этому ещё и то, что для персонажей надо подбирать в первую очередь типажных личностей, а уже потом заботиться об их дикции и артистичности (даже научить человека правильно читать текст — огромное дело!) — и поймём, с какими трудностями обречены сталкиваться организаторы самопальных театральных

поэзии и драматургии, ребята перешли непосредственно к театральной деятельности.

Пьеса про зомби — это, как говорится, фан ради фана, которым иногда грешат «вспышкинцы». К числу подобных текстов из условного репертуара театра можно отнести, например, «Травоядных» — веселую и не слишком цензурную юмореску украинского гения Максима КУРОЧКИНА. Коротко о сюжете: монголоиды из соседней квартиры стащили у главного героя Золотой Запас Азии. За сокровищами отправляется сексапильная восточная принцесса, которая на протяжении множества действий просто бежит вниз через лестничные клетки. В пьесе присутствуют Лоуренс Аравийский, бескрылый дракон, человек с гипсокартоном и прочие странные персонажи. Главного героя играют сразу два актёра, поскольку тот страдает от раздвоения личности. Как написал один из зрителей, постановка «напомнила мне сон, где ты стараешься убежать изо всех сил, а тело вообще не слушается, и тебе остаётся только наблюдать за происходящим бредом». Хохот слышен даже в соседнем квартале.

Завистники немедленно окрестили новый коллектив причудой для хипстеров и «театром, в котором афиш больше, чем спектаклей». Однажды довелось услышать, как пресс-секретарь одного из городских театров попросил при нём «Вспышку» театром не именовать вовсе. Однако быстро обнаружилась интересная и важная тенденция — какой бы объём

2010 и «Любимовки-2011», вторая — дипломированный кинорежиссёр. Они играющие тренеры — сразу и режиссёры, и артисты, и сценографы, и бутафоры, и ещё бог знает кто. Будучи заняты на основных работах, умудряются жертвовать своему детищу львиную долю свободного времени.

Правда, «Вспышка» — создание многоголовое: есть ещё директор проекта Дмитрий ЧАЙКИН, помощник режиссёра Никита ЕЛЕНКИН и многие другие. Эти люди отбирают некий драматургический материал, а потом сочиняют для него форму и средства воплощения. Более того, они аккумулируют вокруг себя таких же людей — молодых, красивых, деятельных, улыбочивых, одухотворён-

студий, питающих хоть малейшие амбиции.

У «Вспышки» амбиций — хоть ложкой ешь, и они с честью решают названные проблемы. Каждая новая постановка пробуждает в ком-то из зрителей желание поучаствовать в деятельности коллектива. С другой стороны, большинство таких порывов иссякает после нескольких ударов пальцами по клавиатуре. Но театр, тем не менее, живёт и процветает.

«Изначально «Вспышка» была для нас всех просто развлечением, первые мероприятия мы проводили не столько для зрителей, сколько для себя, — рассказывает Анна. — Но в какой-то момент стало ясно, что нам этого мало, хочется, чтобы театр был

ЛЬНОМ мире

нашей основной деятельностью, и мы сейчас движемся в этом направлении. Сезон 2013-2014 гг. мы открыли спектаклем, это был большой шаг для нас, несмотря на то, что мы очень любим читки. В следующем сезоне хотелось бы делать больше именно спектаклей. Но мы не хотим менять формат наших мероприятий, поход во «Вспышку» — это не просто поход в театр, «Вспышка» — это тусовка. Люди приходят за 30-40 минут до начала, чтобы пообщаться, посетить фотоуголок, а после обсудить увиденное. Мне кажется, что мы, может быть, медленно, но верно движемся вперед. Если в самом начале мы делали одноразовые проекты и повторяли читки максимум один раз, то в этом сезоне мы делаем по 4-5 повторов, и всё больше людей приходит к нам».

Пьесе «Количество» написала британский драматург Кэрил ЧЕРЧИЛЛ, получившая известность благодаря воистину изумительным экспериментам со сценической речью. «Вспышка» не могла пройти мимо психологического триллера о биотехнологиях и нравственных проблемах клонирования. В результате получился маленький шедевр, которому впору перебираться на камерную сцену какого-нибудь «солидного» театра: сумрачная семейная драма в исполнении четырёх персонажей, троих из которых играет один и тот же артист, проработанная до мелочей декорация, пробирающая до дрожи мелодия из «Пер Гюнта». Говорят, что две трети зрителей с трудом понимают, что же такое они увидели, но увиденное, тем не менее, нравится всем без исключения.

Главное достоинство «Вспышки» и, вероятно, ключ к её популярности — это оригинальный для нашего города формат взаимодействия с аудиторией. Мы знаем, что в классическом театре публику ожидает спектакль большой формы либо камерный. Как правило, зрители будут сторонними наблюдателями, пусть и не обязательно отгороженными «четвёртой стеной». На театральных фестивалях можно встретиться также с эскизами и так называемыми читками, когда артисты держат в руках листки с текстом. То, что делают «вспышкинцы», напоминает сразу и эскиз полноценного театрального спектакля, и формально организованную читку новой пьесы, и уютную встречу старых друзей, и безбашенный, не признающий комплексов и авторитетов перформанс. Зрителей (тех, кто не припозднился) встречают чаем и дружеской болтовней, потом размещают в неком сценическом объёме и предлагают им талантливо срежиссированное театральное действие; не воспрещено смеяться, возмущаться или как-то иначе выражать свои эмоции — тем паче, что вовлечённость в происходящее очень велика, поскольку артисты располагаются на расстоянии вытянутой руки от публики.

По окончании показа актёры и режиссёр обсуждают с публикой увиденное; те делятся впечатлениями, критикуют или хвалят исполнителей, просто толкают долгие и, наверное, для кого-то небезынтересные монологи о личной жизни. Удивительное дело наблюдать, как люди засиживаются допоздна, чтобы поговорить об искусстве в его недавнем воплощении; вероятно, это именно то, чего не могут (и не хотят) дать «серьёзные» театры, отгораживающиеся от зрительской реакции тяжёлым занавесом и многослойными кулисами. Так, не желая и не имея возможности кон-

курулировать с профессиональными театрами в плане ресурсов (финансовых и актёрских), «Вспышка» берёт задором и качественной неформальностью происходящего.

Задором — и буйной энергией современных текстов, конечно. Современная драматургия в безвоздушном зрительском пространстве опирается на целое стадо китов, но три из них наиболее примечательны. Имена этим китам — нарочитая провокация, остросоциальная актуальность и залихватская ироничность (её принято обозначать словечком

культового британца Марка РАВЕНХИЛЛА. Да, после очередного ДНК одна из пьес, как правило, оседает в драматургическом репертуаре в качестве спектакля, но это — капля в море. Наши соотечественники, вопреки сложившемуся мифу, читают очень мало, тем паче произведений не публицистических, а литературно-драматургических. А в этом мире происходит очень много важного и злободневного.

Самая сложная работа, которую когда-либо презентовали «вспышкинцы» публике, называется «Love

цы выбрали из цикла пьесы прежде всего о любви в разных её проявлениях: романтической, материнской, патологической. В одном из действий британский солдат пытается уроченку восточной страны, куда он и его товарищи принесли мир и демократию; в другом — женщина дежурит у постели раненого любовника; в третьем — безутешная мать пытается сбить с толку субъектов в штатском, которые принесли ей «похоронку», чтобы не услышать роковых слов. Спектакль показывают в тёмном и холодном подвале, в промежутках между пьесами поднимая зрителей наверх, к мелким пересудам, свету и тёплому кофе. Вероятно, в связи с последними событиями эту постановку стоило бы «воскресить», хотя это и не в правилах «вспышкинцев».

Прогнозировать судьбу этого самобытного коллектива не хочется. Очевидно, что для популяризации театра среди аудитории, которая в театры не ходит и даже слегка их побаивается, «Вспышка» сделала очень многое; что дальнейшее развитие должно быть как интенсивным, так и экстенсивным; что именно в неформатности заключается козырь этого театра, который побивает многие карты профессиональных коллег с их не всегда гибким репертуаром, планами, необходимостью соответствовать культурной политике и законодательным веяниям — и отсутствием прямой связи с аудиторией.

Ещё раз — слово руководителям театра.

Анна Ковтун: «На следующий сезон очень много планов — это и читки, и спектакли. Планируем открыть свою школу актёрского мастерства, думаем сделать проект в технике документального театра и, наконец, взяться за классику. Мы бы хотели, чтобы наш театр был открыт весь день, чтобы люди могли прийти утром и уйти оттуда вечером. «Вспышка» — это не просто независимый театр, это творческое объединение. И нам бы хотелось объединить как можно больше людей».

Дмитрий Обуховский: «Самое главное, что мы не собираемся останавливаться. За два года нам удалось раскрутить всю эту машину, и это очень большое достижение; мы пробуем разные вещи, учимся. Лично для себя я знаю, куда иду и к чему. Некоторые проекты «Вспышки» могут не совпадать с моими личными предпочтениями, но векторы у нас в любом случае однонаправлены. Я всё время чему-то учусь здесь, и для меня это важнее всего. И пока меня никто здесь не ограничивает: хочешь делать «Дневники Майдана» — делай, хочешь делать «Количество», этаким арт-хаус для двух с половиной человек — делай. Насколько поменялись взгляды? У меня никак не поменялись, наверное. Я движусь в сторону донесения до красноярской публики текстов, которых почему-то нет в Красноярске. А мне очень хочется, чтобы они были».

Попутно я ещё и развлекаюсь. Кроме того, я по-прежнему воспринимаю «Вспышку» как проектный театр; по-прежнему делаю в ней то, что кажется важным мне, и с удовольствием участвую в других проектах. Мне кажется, всё идёт как надо. Только бы другие работы, на которых приходится зарабатывать на хлеб, не сильно мешали главному, но бездельному моему делу — «Вспышке». И всё было бы славно!».

Евгений МЕЛЬНИКОВ

«стёб»). «Вспышкинцы» не постеснялись затеять с публикой разговор о религиозных войнах в отдельно взятой семье, о тихом рабстве любящих женщин, о порнографии и оболванивающей массовой культуре, о войне и любви — завершив минувший год полноценным спектаклем по пьесам

me tender» — трёхчастный спектакль, лаконичный и аскетичный. Это триптих по произведениям Марка Равенхилла, некогда изгвавшего из мотивов войны, насилия и человеческой жестокости цикл «Shoot/Get Treasure/Repeat» — фактически образца современной драматургии. Краснояр-

Гохуа в русском исполнении

Не откладывайте свои мечты. Жизнь так коротка... Наверное именно этой мыслью и руководствовались все пришедшие на мастер-класс по традиционной китайской живописи гохуа к художнику Виктору Алексеевичу АСАДЧИКОВУ. Преподаватели детских изостудий, менеджеры, музыканты, домохозяйки, дизайнеры...

Секреты искусства гохуа в Красноярске больше никто не преподаёт. Асадчиков увлёкся этой «китайской грамотой» более 15 лет назад. И гохуа, подобно энергии «ци», захватила всё его воображение... Не поделиться нельзя.

Мастер расставляет на огромном столе баночки с тушью. Вместо традиционной палитры — обыкновенные блюдца. Раскладывает кисти, извлекает из огромной папки желтоватые листы тонкой бумаги, кажется, газетной.

Википедия преподносит буквальный перевод гохуа как «живопись нашей страны». Термин был введён в конце XIX — начале XX века как противопоставление сяньхуа, то есть — западной («заморской») живописи. Однако Виктор Алексеевич толкует гохуа на европейский манер: танцующая кисть.

Премудрости «кухни»

Говорят, в последние годы интерес к технике гохуа возобновился, и стиль переживает второе рождение. К чему бы это? Вот и Асадчиков, акварели которого выставлялись даже за рубежом (в Корею, например), — зачем ему надо было, как в омут с головой, бросаться в неведомое «китайское вчера»?

Гохуа считают близким по духу и набору инструментов к каллиграфии. В Китае, прежде чем приступить к рисованию, мастера брали плитки чёрной туши, растирали её против часовой стрелки, смешивали с водой до нужной консистенции. В качестве основы использовали шёлк или рисовую бумагу, по своим качествам похожую на промокашки из тетрадок, оставшихся в советском прошлом.

Начинается мастер-класс с того, что художник показывает нам кисти. После работы их не ставят, а вешают так, чтобы краска стекала и щетина высыхала.

— Китайская культура письма — это чистая кисть, — говорит Виктор Алексеевич. — Однажды, в конце 90-х, мне в руки попала настоящая китайская кисточка для каллиграфии. Думаю: что с ней делать? Попробовал обмакнуть и — на бумагу, а тушь с неё полилась, растекалась, получилась жуткая клякса. Я расстроился, подумал: не могут в Китае даже нормальные кисти делать... А она, оказывается, специально такая.

— Бракованная?

— Да нет. Обезжиренная! Обычная наша кисть влагу сразу не отдаёт, она ведь предназначена для мазка — одно движение, два, три. А китайский рисовальщик дважды по одному месту не проходит.

— Слышала, что для нанесения красок в Китае используют кисти из шерсти домашних или диких животных...

— Это правда. В кистях применяется козий волос, а также волос из уха коровы, лошади, медведя и даже перья птиц.

Сначала китайские художники-каллиграфы писали кистью иероглифы, а потом стали прорисовывать и другое... Знаете, почему в Китае края кровли у домов всегда загнуты вверх? Это для того, чтобы недобрые силы не попали в дом через крышу. Дело в том, что вся нечисть, по мнению китайцев, перемещается по прямой. Чтобы преградить её путь, нужна любая кривизна. У них и дома не в линейку стоят, и дороги извилистые. В каналах делались островки и строились мостики разной высоты. Если около дома возвышается что-то — камень, холм — это считается гарантией защиты от злых духов. Вот и линии на китайской картине не могут быть прямыми и параллельными...

Кстати, чтобы написать работу в технике гохуа, обычная тушь не годится, она содержит спирт и клей для

нули руку другой стороной и тонкой кистью где-то подчеркнули. Попробуйте хотя бы взять кисть, как я показывал... Сложно?

Непросто. Но всё-таки, справляемся с заданием и пытаемся зафиксировать в памяти «технику держания».

— Будем рисовать бамбук! — объявляет Асадчиков и раздаёт каждому по листу бумаги.

Сам склоняется над столом, ловко прокладывает одну прерывистую линию за другой. Разбавляет тон, добавляет лёгкими мазками листья, веточки... Здорово!

— Писать работу в стиле гохуа надо так, чтобы за мыслью не поспевала рука. Самый для них главный принцип! — поясняет по ходу дела наставник. — Художник достигает совершенства, когда не мысль главенствует, а подсознание.

Полёт

связки. Когда такая тушь высохнет, то непременно стянет бумагу. А китайская — лишена этого недостатка. Её делают из органики — сажки, получаемой при сжигании масел, древесины, смол.

Быстрее мысли

Думаете, так просто управляться с китайской кистью? Попробуйте! Мы привыкли держать кисточку на манер шариковой ручки, но здесь это умение не пригодится.

— У художников Поднебесной всё по-другому — два пальца вместе, третьим обхватываем, два других заводим за кисть, — показывает Виктор Алексеевич. — Китайские живописцы работают двумя кистями одновременно — одна густая, большая, а другая маленькая, тонкая. Широкий мазок проложили, тут же перевер-

Вместилище пустоты

Попытка не пытка

Пробую взять кисть, как учил Виктор Алексеевич. Рука предательски дрожит. Опускаю кончик кисти в тушь. Долго вожу по краю блюдца. Что делать? В жизни никогда не видела вживую этот... бамбук. Натуры нет, остается копировать. Наконец, решаюсь вывести ствол. Позор!

— Не переживайте. Лучше этот лист выбросить и взять другой, — успокаивает мастер. — Такое и у меня бывало, пока руку не набил. Китайская кисть почему длинная? Вы её помакнули одним цветом около черенка, а потом вторым цветом набрали воды, а кончик набрали темнее. И если правильный нажим — результат будет потрясающий... Вот что ещё главное: китайский мастер по-особому держит и спину, и руку. Кисть у китайского художника — это продолжение руки, единое целое... Он свободен!

Надо почувствовать расстояние руки над листом. Нам присуща корпусная живопись, когда одна краска на другую накладывается, и можно исправлять мелкие недостатки, а у них — импровизация, и поэтому, если начал, нельзя останавливаться.

Ещё важно не переборщить... Один лишний мазок может сразу всё заглушить. Жена моя, тоже профессиональный художник, нет-нет, да и попрекнёт, дескать, раньше ты такие замечательные пейзажи акварелью писал, а теперь зачем-то пускаешь в свои работы китайскую традицию. Да, раньше я писал с чувством, с толком, а теперь — за 10 минут, внахлёт, быстро. Но мне очень близка такая манера. Самое трудное — передать объём в картине. Когда я эту технику осваивал, столько было внутренней борьбы и перепорченной бумаги! Жил я в то время в Норильске. Выручала местная типография, там я разживался подшивками старых газет. Помню, однажды писал картину в технике гохуа поверх доклада бывшего генсека Леонида Ильича Брежнева. Интересно получилось! Газетная бумага — это промежуточный материал. Когда технику наработаешь — можно переходить и на рисовую — более фактурную, выразительную, но и более дорогостоящую.

Философия чуда

Пока мы усердно пытаемся изобразить бамбук, мастер рассказывает, как постигал философию Поднебесной.

— Где я только не побывал за свою жизнь: в Испании, Финляндии, во Франции, в Италии два раза, в Турции. А вот в Китай съездить не довелось. Но литературы много перечитал и даже пытался медитировать. Научился энергии «ци» в себе аккумулировать и по телу её пропускать. Может быть, это и помогло мне быстро избавиться от привычки курить. Я прокурил 40 лет, даже по ночам вставал, смолит. Но однажды утром сказал себе: всё! Теперь о моей вредной привычке напоминает только коллекция курительных трубок.

В Поднебесной совершенно другое отношение к пространству, символике и духу. Живописец там выбирает один сюжет на всю жизнь. В гохуа всего несколько жанров. Кто-то десятки лет рисует только бамбук, кто-то — цветы и птиц, а есть те, кто берёт кисть, чтобы рисовать только горы или человека. Если художник рисует бамбук, то он всю жизнь будет совершенствоваться только в этом.

— Но, Виктор Алексеевич, это же, наверное, так скучно...

— Я сначала тоже думал — надоеет, отступлюсь. Но вскоре понял, бамбук можно писать сколько угодно! И всегда по-разному. Например, бамбук и ветер, бамбук в снегу, бамбук и веточка дикой сливы... По натуре я человек спонтанный, энергичный, и техника масляной живописи, требующая степенности, мне не совсем подходит, а вот гохуа — вполне, потому что это нечто стремительное, летящее. И никогда не повторюсь. Если внимательно приглядеться к работам китайских художников в стиле гохуа, то видно, что 30% пространства занимает собственно рисунок, остальные 70 — чистая бумага. Можно писать картину 2-3 минуты, а оформлять два дня. Работа ценится не количеством потраченного времени, а вложенным в неё состоянием.

Живописные шифровки

Асадчиков продолжает мастер-класс. Как бы невзначай он вплетает в прозрачную бамбуковую сеточку кисть рябины. Знакомый декор! Ярко-красная жемчужная красавица востребована художниками как в России, так и в Китае, только в Поднебесной свой сорт — рябина похуашанская. Впрочем, соцветия и глянцево-блеск плодов совсем как у российской родственницы.

— Я могу в технике гохуа писать не только бамбук, но и, например, сосну или куст смородины, — признаётся художник. — В мастерской у меня целые рулоны газетной бумаги. Начинаю писать лето, потом разворачиваю дальше — пишу осень, зиму, весну... Гости приходят — я этот свиток расправляю на всю длину. Они рассматривают, и если понравилось что-то, тут же вырезаю «кусочек» и дарю на память.

— Слышала, что этой технике тысяча лет, и что сами китайцы писали картины именно на свитках. Каждый свиток — это якобы зашифрованное послание... Кажется, бамбук олицетворяет опу-

стошённого жизненными невгодами человека, а летучая мышь — мечту о счастье...

— В отношении бамбука не согласен. Нередко официальные приёмы председателя КНР проходят на фоне росписи в технике гохуа. Чаще всего — это бамбук, потому что он олицетворяет собой силу, власть. Это символ негибкости. Бамбук действительно устойчивое растение, даже при сильном ветре гнётся, но не ломается... Помню, однажды пришёл в мастерскую к своему другу — художнику Валерию КУДРИНСКОМУ, и он подарил мне старинный китайский веер. Когда вернулся домой, хотел рассмотреть подарок повнимательнее, раскрыл его и вдруг... увидел бамбук и «услышал» разбушевавшуюся стихию. Косточки-веточки разошлись, летят по ветру... Сам предмет навеял сюжет. Потом показал Валерию Иннокентьевичу готовую работу, тот порадовался за меня. Испытал на себе: эта техника раскрепощает, устраняет внутренний дискомфорт, избавляет от стрессов...

— Виктор Алексеевич, а можно ли в технике гохуа написать портрет человека?

— Можно, и я считаю, это высший пилотаж. Цвет, кстати, роли не играет: лицо человека может быть красным, трава чёрной. Скажете, неправдоподобно? Однако китайские мастера видят в этом гармонию.

Чёрное и красное

— Почему в Китае так ценится живопись чёрной тушью по белой бумаге? У нас как раз наоборот: на уроках рисования детям объясняют, что чёрного цвета не существует в природе. А психологи, увидев чёрный в детском рисунке, сразу делают вывод, что у ребёнка есть какие-то проблемы...

— Весь секрет — в свойствах китайской туши, — поясняет Асадчиков. — Когда она взята во всю силу — получаем именно чёрный, а если не

ДОСЬЕ

Виктор Алексеевич Асадчиков родился в 1952 г. Окончил художественную школу № 1 им. В.И. Сурикова, затем Красноярское художественное училище и художественно-графический факультет Омского государственного педагогического института. Преподавал в Норильской детской художественной школе, с 1991 г. — директор Талнахской детской художественной школы. В настоящее время преподаёт рисунок, живопись, композицию в художественной школе № 1 им. В.И. Сурикова.

С 2003 г. член Союза художников России.

так густо возьмёшь, а серединку, то она уже теплее. Китайские рисовальщики играют разными оттенками. Нужно знать, как правильно прописать тона. Чуть ошибся, и облом — пространства не получишь. Три градации тональные важно сохранить — насыщенную, среднюю и слабую, вот для чего три блюдца. И нужно идти от самого тёмно-холодного — к светло-тёплому. Бывает, дальний план начнёшь писать, а потом средний, ближний — и тона не хватает, тогда получается форменная мешанина, и не трёх, а двухмерное пространство — грубейшее нарушение!

— Вы могли бы написать заказную работу в технике гохуа в плохом настроении?

— Не получится ничего! Я вроде и технику знаю, но не могу. Начинаешь делать и смеёшься сам над собой. Надо дожидаться вдохновения. Когда оно нахлынет, всё внутри закипит, и уже не поспевает мысль за рукой — мазок один, другой... И как такое состояние в себе сохранить и носить? Эту энергию, полёт?

Однажды писал, и внезапно слёзы из глаз закапали прямо на бумагу. Я на упавшие капельки череночки приделал и вот уже ягодки, сорванные порывом ветра, падают вниз...

Есть у Виктора Алексеевича работа «Вместилище пустоты». В ней — свойственная Востоку созерцательность и иррационализм. Особое значение автор придаёт сочности, энергии мазка, выразительности линий, всему тому, что особо ценится в китайской национальной живописи.

— Творчество строится на восприятии внутреннего мира, — размышляет художник. — Мастер создаёт мир с помощью конкретных технических приёмов, выражает пространство, объём, характер предметов, выявляет их соразмерность в среде. Техника национальной китайской живописи, с одной стороны, способствует внутреннему раскрепощению, а с другой — требует большого эмоционального напряжения. На результат влияют и свойства бумаги. Бумага, можно сказать, выполняет главенствующую роль, так как она передаёт прозрачность, чистоту, лёгкость, виртуозность материала. Думаю, что в прошлой своей жизни я родился именно в Китае, видимо, поэтому так развито моё подсознание. Хочется мимолётность схватить, вечность существования зафиксировать. Цветы и плоды. Птицы и цветы. Пространство!

У каждого китайского художника есть своя красная печать. Её вырезают на мыльном камне. У Асадчикова она сделана из обычной стирательной резинки, но тоже именная. Конечно, художник не претендует на полное соответствие традиционным канонам китайского национального чуда, он только прикоснулся к нему и захотел поделиться своим открытием. Сейчас Виктор Алексеевич вынашивает мечту побывать в Поднебесной, чтобы воочию увидеть самое сокровенное — таинство создания работы в технике гохуа.

Вера КИРИЧЕНКО

Неправильные музеи

Что первое приходит вам в голову при слове «музей»? Мне — «музейные бабушки» (хотя иногда это бывают и совсем другие сотрудники) и таблички «Руками не трогать!».

Енисейск называют городом-музеем, и, разумеется, в нём есть краеведческий музей в красивом старинном здании, есть в нём богатая интересная экспозиция и есть в этом музее привычные в нашей стране порядки вроде тех, о которых я сказал выше. Но есть в Енисейске и другие музеи, кстати, уже официально вошедшие в «туристический паспорт» города. Их создатели — дилетанты в хорошем смысле слова.

Рекордные рубанки

В январе нынешнего года заново и уже в статусе официального участника Книги рекордов Гиннеса в Енисейске открылся «Музей рубанка». Кстати, единственный музей в Красноярском крае, обладающий сертификатом всемирно известной Книги рекордов! К этому событию создатель музея Виталий ИСЛЕНТЬЕВ шёл почти шесть лет. В самом начале пути был десяток рубанков, найденных в родительском доме в 2008 году, к началу текущего года их было уже более тысячи трёхсот.

— Я всё время что-нибудь коллекционировал, — рассказывает Виталий Алексеевич. — У меня, например, есть 800 пластинок старых, патефон, а также гармошки, баяны — штук 15. Играю на них время от времени... Всю жизнь я шоферил, окончил Красноярский автотранспортный техникум, работал в основном с железяками, к дереву относился не с большим энтузиазмом, чем любой другой, разве что-то по дому делал. После того, как начал собирать коллекцию, стал постигать новое ремесло.

«Я не столяр, я коллекционер», — так обычно отвечает Виталий Ислентьев на просьбы посетителей показать мастерство владения рубанком. Здесь, пожалуй, создатель музея излишне скромничает, ведь прежде чем занять место в ряду собратьев, каждый рубанок проходит процедуру восстановления. А дело это вовсе не такое простое, как кому-то кажется со стороны, тот же клин, фиксирующий лезвие, приходится обрабатывать в пяти плоскостях.

— Иной раз сам себе задаю вопрос: ну почему я, например, марки не собираю? — улыбается Виталий Алексеевич. — У меня нет ни одного рубанка, чтобы я его где-то приобрёл и сразу поставил на полочку, приходится к ним руки приложить, наточить и т.д.

Экспонаты создатель музея покупает за свой счёт, некоторые ему дарят как местные жители, так и люди из совсем отдалённых территорий, узнавшие о существовании необычного музея или лично побывавшие в нём. Поэтому география основных «поступлений» — весь Красноярский край с самого дальнего севера до юга и Хакасия, но есть на стеллажах музея «гости» и из Москвы, и из других регионов страны.

Первый «выход в свет» своей коллекции Виталий Ислентьев устроил в 2010 году на теперь уже ставшей традиционной августовской Енисейской ярмарке. Народ заинтересовался, потянулся посмотреть на необычное «собрание раритетов». Через год рубанков набралось уже более пятисот,

Виталий Ислентьев и его рубанки.

а уникальность коллекции была подтверждена Золотой звездой Книги рекордов России.

К этому моменту коллекцию и её хозяина заметили и представители власти, и турфирмы. В свете много лет лелеяемой идеи превращения Енисейска в туристическую Мекку Красноярского края уникальное собрание рубанков Виталия Ислентьева оказалось как раз кстати. Его включили в туристические маршруты и по инициативе полпреда губернатора Юрия ЗАХАРИНСКОГО и главы Енисейска

Игоря АНТИПОВА, что называется, всем миром стали строить для «Музея рубанка» отдельное здание — негоже претенденту на попадание в Книгу рекордов Гиннеса ютиться в простом сарае! Благодаря финансовой и материально-технической поддержке енисейских и лесосибирских предприятий, организаций, самых разных представителей бизнеса и распахнул двери в январе этого года полностью подготовленный к приёму посетителей «Музей рубанка».

Поначалу у посетителя здесь

рябит в глазах, сотни рубанков на стеллажах кажутся почти одинаковыми. Но стоит только приглядеться и увидишь немало оригинального, удивительного.

— Рубанки ручной работы не могут быть одинаковыми, — убеждает Виталий Ислентьев. — Только по функциональному назначению рубанков коллекция делится более чем на 25 основных направлений. А ещё в инструментах видны приметы времени. Например, в XVIII-XIX веках ценился металл, поэтому лезвия делали очень тонкие, позднее стали делать по-другому: рабочую поверхность толще, чем остальную часть.

В Интернете есть форум «Мастеровой», на котором пишут прекрасные специалисты-краснодеревщики. Я иногда выставляю фото редких или не очень понятных мне экспонатов, так у них сразу же разгораются бурные дискуссии.

Самый старый из рубанков, на которых указан год изготовления, датирован 1888 годом. Самый старый в коллекции вообще — английский, по оценкам экспертов ориентировочно 1780 года. Самый крупный экспонат — отечественный рубанок кустарного производства длиной 1 метр 35 сантиметров.

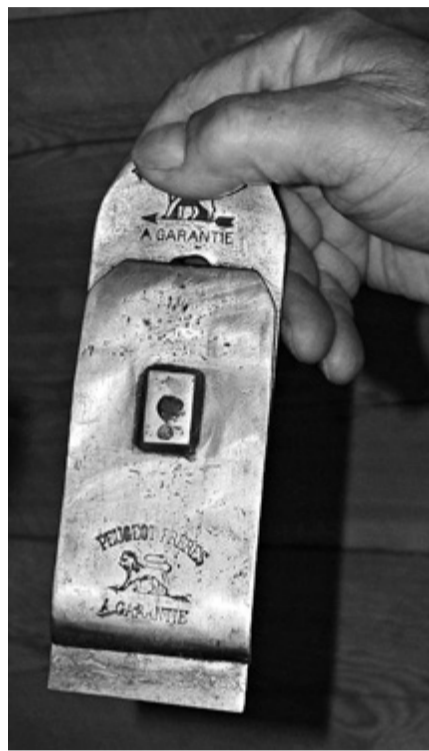
Меня же лично заинтересовало обилие инструментов марки «Peugeot». Да-да, это та самая, знаменитая ныне своими автомобилями компания братьев ПЕЖО, чей лев на эмблеме так схож со львом на гербе Красноярска. Только «наш» ещё с серпом и лопатой. На рубанках «Peugeot» XIX века — самый первый вариант эмблемы фирмы, разработанный ювелиром Жюстином БЕЛЕЗЕРОМ. Это своеобразная модификация флага провинции Франч-Конте, в которой располагалось местечко Монтбельяр, где братья-кузнецы Жан-Пьер и Жан-Фредерик Пежо основали на рубеже XVIII-XIX веков семейный бизнес. Здесь лев ещё стоит на всех

Надежда Домаева: «А это ключик от амбара, где припасы лежат...»

Кофемолка «Peugeot» из XIX века с пожизненной гарантией.

Знак качества «Peugeot» из XIX века.

Что наша жизнь на весах истории?

«Однозвучно звенит колокольчик...»

четырёх лапах, причём не просто так, а на стреле. Логотип стал своеобразной гарантией качества и выштамповывался на всей продукции «Peugeot».

«Французский связной»

Странно, но именно далёкая французская фирма стала в Енисейске для меня нитью, связавшей два необычных частных музея этого города — «Музей рубанка» и «Фотоизбу». В последнем мне тоже почти сразу бросилось в глаза изделие компании братьев Пежо «Peugeot Freres», правда, на этот раз не рубанок, а кофемолка. И, судя по отсутствию льва, которым всю продукцию фирмы стали клеймить с 1858 года, кофемолка эта древнее только что виденных рубанков. Историки «Peugeot» сообщают, что производство кофемолок, дробилок для соли и перца фирма начала в 1840 году. Запатентованный стальной механизм гарантировал безотказную работу, поэтому производитель предоставлял (и предоставляет до сих пор!) пожизненную гарантию на металлические элементы мельниц для перца, соли или кофе.

— Удивительно не только то, что это изделие уцелело, но и то, как его в Сибири использовали, — интригует посетителей супруга создателя «Фотоизбы» Надежда ДОМАЕВА. — Это кофемолка, но сохранилась она в «Колбасной» купца МАКАРОВА, и там сибирские енисейские мужики вовсе не кофе пили, а мололи на этой кофемолке пряности в колбасу!

Если честно, то для меня лично «Фотоизба» — это место наивысшей концентрации антиквариата на единице площади, виденной за всю мою жизнь. Здесь глаза сначала разбегаются от обилия древностей, а потом концентрируются, чтобы за одним интересным экспонатом не прозевать другой — так их здесь много! Вот на полочке лежат берестяные туеса, а вот я ударился о кадушку... Да не простую, а «монолитную» — ни досок, ни обручей нет, она вырублена из цельного бревна! Тут и экспонаты, когда-то привезённые в Енисейск из-за границы — та же легендарная швейная машина «Singer» в рабочем состоянии, и до сих пор прекрасно режущие ножницы той же фирмы и замечательные изделия русских ма-

стеров — замки необычных форм, сундуки всех размеров, колокольчики всех «калибров».

И практически на каждом, вплоть до гвоздя, — личное клеймо создателя. В прежние века мастера гордились своим товаром, а не старались поскорее сбить его и скрыться от покупателя...

Пётр Дроздов — хозяин «Фотоизбы»

— Енисейск был городом мастеров и купцов. До Центральной России было далеко, поэтому здесь старались сами делать всё необходимое: кто-то шил одежду, кто-то — обувь, Петровна продолжает извлекать на свет и демонстрировать посетителям интересные экспонаты. — Вот очень точные весы с золотых приисков, вот весы ручной работы мастера МУХИНА. А вот весы достаточно сложной конструкции, у нас как-то были немецкие туристы, один из них долго смотрел на них, а потом и говорит:

«У меня дома такие есть». Дело вот в чём. У нас в Енисейске жило очень много немцев, высланных из Поволжья — целые улицы немецкие были. Позднее их реабилитировали, и после развала СССР некоторые бывшие ссыльные и их потомки уехали в Германию. Вот так вместе с другими домашними вещами какой-то немецкой семьи старинные весы работы енисейских мастеров оказались в Германии и исправно служат до сих пор.

Надежда Домаева словно фокусник продолжает извлекать откуда-то раритеты небольшого размера, чтобы они не затерялись на фоне более крупных экспонатов. Вот пороховница с родовым гербом какого-то семейства польских панов — свидетель ссылки в Сибирь участников польских восстаний середины XIX века... Вот фляжка, разделённая на две части: в одной щелочной раствор, в другой — нейтральный, её брали в тайгу золотодобытчики, чтобы не таскать руду в Енисейск, а проводить первичный анализ на месте... Сколько же всего здесь экспонатов?

— Очень много! — Надежда Петровна даже приблизительно не берётся подсчитать. — Мы с Петром Яковлевичем прожили вместе 35 лет, и все эти годы он всё это собирал, а сколько всего ещё у нас дома лежит... Да, с ним нелегко, то просто фанат, если он видит настоящую старинную вещь, то готов отдать за неё последние деньги. Но если человек тебе дорог, надо принимать его таким, каков он есть.

Не очень разговорчивый Пётр Яковлевич ДРОЗДОВ на самом деле мало похож на «оголтелого фаната древностей», и тем не менее именно он в 1997 году купил этот тоже по сути музей, одноэтажный деревянный дом постройки 1887 года, отремонтировал его и назвал «Фотоизба».

— Название такое, потому что я фотограф и поначалу, наряду со всяческими древностями, здесь разместил свою маленькую фотостудию, — поясняет Пётр Яковлевич. — Дом конца XIX века не очень подходит для того, чтобы называться «Фотоателье» или «Фотосалон», так что — «Фотоизба». Сейчас же услуги фотографа в Енисейске мало востребованы, почти у каждого горожанина своя техника, поэтому «Фотоизба» окончательно превратилась в музей, а привычное

название осталось. Хорошо ещё, что когда фотодело приносило доход, я успел приобрести этот дом, отдать деньги, которые брал займы на эту покупку, и сделать ремонт. Сейчас я точно такие расходы не потяну...

Хочется надеяться, что энтузиазм Петра Дроздова найдёт необходимую поддержку властей и меценатов Енисейска, тем более в преддверии 400-летия города, которое собираются широко праздновать в Красноярском крае в 2019 году. Не только сохранять, но и приумножать надо созданное энтузиастами города. Ведь каждая такая жемчужина истории ценна не только сама по себе, она — частица культурно-духовного ожерелья, которым может и должен стать первый русский город на Енисее.

— Все привлекательные объекты Енисейска надо объединить в туристические программы, — уверен Пётр Дроздов. — Люди же не поедут к нам в такую даль на два-три часа, мы должны заинтересовать их на два-три дня! В нашей «Фотоизбе» экскурс может быть полтора-два часа, и это будет по делу, будет интересно. «Музей рубанка» есть, замечательный краеведческий музей есть, но это познавательная программа. А многие любят ещё и развлекательные программы, и чтоб был отдых нормальный. За день гости по городу набегают, да ещё на Мононастырское озеро съезжают — им надо отдохнуть. И для этого даже не обязательно наличие большого количества гостиничных номеров: енисейцы готовы у себя в домах принимать гостей — так везде в мире делают! Даже обмен квартирами практикуют на время отпуска, когда происходит встречное движение отдыхающих. Было бы желание — решение можно найти почти всегда!

В этой связи мне вспомнилось эмоциональное выступление президента Российского союза туристической индустрии Сергея ШПИЛЬКО на XVI международной туристической выставке «Енисей»: «Какова главная функция туризма? Образование, воспитание, познание окружающего мира, доходы в бюджет, рабочие места?.. Да ерунда всё это! Главная функция туризма — это коммуникация людей, это средство связи человека с человеком!»

Андрей КУЗНЕЦОВ

Фото автора

Жажда скорости

Оказавшись пятничным вечером на биатлонной трассе, чувствуешь себя, как на другой планете, населённой пришельцами: по дорожкам катаются роллеры с лыжными палками в руках, мимо со свистом пронесутся парни в шлемах и на длинных досках. Вот эти ребята нам и нужны. Мы сегодня приехали к ним в гости.

Длинные доски, о которых упоминают выше, это диковинные пока в наших краях лонгборды. Они похожи на обычный скейт, но длина его составляет в среднем 90-150 см. При этом лонгбординг — самостоятельное направление, очень популярное во всём мире. Оно зародилось из сёрфинга, почему и получило прозвище «асфальтовый сёрфинг». Как гласит легенда, калифорнийские сёрферы в начале 50-х годов соорудили такую доску на колёсиках, чтобы добираться на ней до моря, а также кататься во время шторма.

Вероятно, каждый из нас видел на острове Татышев ребят на тех самых «длинных досках». Здесь встречаются любители таких направлений лонгбординга, как карвинг (катание по дугам, больше всего напоминающее именно сёрфинг) и дэнсинг — это красивое катание, больше ориентированное на выполнение трюков. Со стороны кажется, что райдер танцует на доске во время движения, отсюда и название. Все лонгбордисты начинают с этих дисциплин, однако некоторые со временем переходят в более продвинутой и опасный вид — даунхилл. Так называют скоростной спуск с холма.

На вершине мира

«Мне нравится скорость, когда проносишься по склону, ветер шумит», — рассказывает Артём ВЛАДИМИРОВ, один из лидеров этого движения в Красноярске. Артём начал кататься на биатлонной трассе несколько лет назад вместе со своим другом Кириллом. Потом к ним примкнули ещё несколько ребят, и сейчас во всём Красноярске можно насчитать человек 5-6, кто регулярно приезжает сюда с доской под мышкой.

Всех их объединяет любовь к экстремальным видам спорта. Так, больше всех «болеет» скоростью и спортом Александр МАЛЫШЕВ. С 14 лет Саша катается на сноуборде, раньше занимался скейтбордом, иногда летает на парамоторе, занимается виндсёрфингом и планирует купить мотоцикл. А вообще Саша учится на инженера по авиационному и радиоэлектронному оборудованию и хочет стать лётчиком. Вот такая любовь к экстриму! Сейчас Саша больше всех проводит время на трассе. В первую тёплую неделю весны он приезжал сюда каждый день с другого конца города, тратя на дорогу по 2 часа в одну сторону. Иногда ребята приедут — а над трассой идёт дождь. Тогда ничего не остаётся, как развернуться и ехать обратно домой. «Я не могу просто сидеть на диване. По-моему, это пустая трата времени. Мне нужно всегда быть чем-то занятым», — говорит Саша.

Кататься на лонгборде с горы совсем не просто. Главное — иметь крепкие и сильные ноги, но это

приходит со временем, ведь придётся много ходить в гору, поэтому ноги подкачаются сами собой. Кроме того, разовьётся вестибулярный аппарат и общий контроль над телом. «Целый фитнес-набор», — говорят ребята. Для того чтобы кататься, нужно купить в первую очередь доску, которая стоит в районе 10 тысяч рублей, колёса, которые здесь считаются расходным материалом, а также защитную амуницию — весь набор выходит тысяч в тридцать, при этом парни уверены — экономить на защите не стоит.

Этот вид спорта очень опасен, чего поначалу не осознают новички. Скорости здесь достигают 80 км/ч. «Когда я первый раз приехал сюда, то сразу же разбился, мне потом зашивали подбородок. Тогда я приехал на следующий сезон на новой доске и с полной амуницией. И мы с моим товарищем Кириллом начали проходить маленькие отрезки, каждый раз наращивая дистанцию. Когда встаёшь на гору и смотришь вниз — то понимаешь, что можно разогнать очень высокую скорость, но остановиться не сможешь. И мы спустились до середины и ехали оттуда», — рассказывает Артём.

Сейчас ребята всегда катаются в шлемах fullface, с защитой на коленях и локтях, в перчатках. На перчатки нашиты защитные «шайбы» — это слайдеры, которые позволяют касаться асфальта во время крутых поворотов, чтобы тормозить. Без них райдеры не выходят на трассу, да и другие не пускают без хорошей защиты. «Однако зачастую облачиться во всю защиту недостаточно, нужно понимать, как себя вести на трассах», — признаётся Кирилл.

Здесь часто происходят мелкие инциденты, ведь по дорожкам гуляют люди, кто-то даже с детьми, с колясками, при этом многие просто не знают правил поведения на «биатлонке». Например, большинство людей ходит по стрелочкам, которые нанесены на асфальт, тогда как на самом деле пешеходы должны идти против стрелок, навстречу роллерам и лонгбордистам. Иначе они заходят в глухие повороты, которые не просматриваются, и рискуют быть сбитыми. Поэтому парни при приближении к пешеходам хлопают в ладоши — стоперы на перчатках звонко дают знать о приближении спортсмена. Иногда встречаются здесь «безбашенных» парней даже без обычного шлема-котелка, но предупреждают, что таким здесь не рады. Вообще райдеры счи-

тают себя хранителями этого места — каждый год в конце и в начале сезона они убирают здесь, а на протяжении всего сезона следят за тем, чтобы другие соблюдали чистоту. Им хочется, чтобы это место сохранилось в таком виде, в котором существует сейчас.

Ребята говорят, им повезло, что в нашем городе есть такая трасса. Например, в Новосибирске нет ничего подобного. Дорожки на «биатлонке» хорошего качества, сама трасса новая, протяжённая и разнообразная, за ней постоянно следят. Однако с точки зрения спорта она ограничивает — у неё есть свой предел сложности, выше которого, как говорится, не прыгнешь. И чтобы развивать своё мастерство дальше, нужно выходить на другие площадки, на дороги общего пользования — но это опасно и к тому же не вписывается в рамки правил дорожного движения.

Чтобы совершенствоваться, этим летом Артём отправится в Словению в лагерь лонгбординга. Разговоры про всевозможные контесты для лонгбордистов среди ребят не умолкают — многие бы хотели съездить в Европу, покататься с ребятами из других стран, чтобы оценить свой уровень катания и сравнить его с мировым. Но всё это требует серьёзных финансовых вложений. Александр, например, придумал такой выход из положения. Он хотел бы представлять какую-то команду или организацию на серьёзных соревнованиях по лонгбордингу. «Круто иметь спонсорство, выступать за кого-то, куда-то ездить. В этом виде спорта тоже можно этого добиться. Это мне и нравится в лонгбординге, он не очень развит у нас, и здесь есть куда расти. При этом заработать как такового при сотрудничестве со спонсорами нет, они лишь обеспечивают тебе все условия для катания: покупают колеса и оборудование».

Ренессанс в спорте

«Сейчас мало осталось настоящих ценностей, поэтому люди возвращаются к тому, что было раньше, когда больше было человеческого во всех отраслях, возрождают забытое, — рассуждает Артём. — Поэтому, например, становится модно ретро. Я увлекаюсь ещё и фотографией, и в ней эта тенденция тоже просматривается — сейчас современные фотоаппараты делают что называется «под старину», корпуса изготавливают в ретро-стиле. А то, что возрождается спорт

вообще, и появляются его новые виды — и доказывать не надо». В отношении лонгбординга рост интереса заметен даже в бизнесе: в Красноярске появились фирмы, которые привозят доски и амуницию, тогда как ещё пару лет назад всё оборудование приходилось заказывать из-за границы самостоятельно.

«И потом лонгбординг — это красиво, — продолжает Артём. — В нём есть своя эстетика. Из-за этого он и получает сейчас такое широкое распространение. За границей этим видом спорта часто увлекаются девушки. Представьте себе, как это романтично: красивая девушка на доске. Посмотрите в Интернете, там есть много сообществ, где люди не катаются, а просто покупают доски и фотографируются с ними. Это сейчас на пике моды».

Даже сам Артём признаётся, что сначала просто купил доску, потому что ему понравилось, как она выглядит. Хотел повесить её дома в качестве интерьерного элемента. Однако потом всё же решил испробовать её «в деле», и понеслось.

Адреналиновая зависимость

Когда сезон заканчивается, кто-то передислоцируется на снежные склоны и «переобувается» в сноубордические ботинки, другие просто ждут начала весны. «Мне зимой грустно, — признаётся Артём. — Домой прихожу, ничем не позанимавшись, первый месяц даже плохо сплю. Зимние месяцы мы скрашиваем покупкой и ожиданием посылок с разным «бархлом»: нового лонгборда или амуниции».

Саша Малышев в это время сам делает доски. Кстати, самую свою первую доску он также сделал собственноручно. Взял кусок фанеры, нарисовал карандашом форму, выпилил её электролобзиком, просверлил дырки и поставил обычные скейтовые подвески. «Потом я совершенствовал её, поставил специальные подвески, но решил, что буду делать доски сам». И ведь делает. Сейчас у Саши уже целая коллекция, и он занимается изготовлением лонгбордов на заказ, иногда ему поступают заказы из других городов России. Такая доска получается дешевле фабричной в два раза, а если сравнивать с иностранными брендами, то и в три, и в четыре. Но летом Александр не берёт много заказов — хочется всё свободное время тратить на катание.

Для этих ребят спорт и экстрим — очень важная часть жизни. «Экстремальные виды спорта позволяют раздвинуть рамки восприятия мира и своих возможностей. Такой спорт закаляет характер, а лично для меня это — способ повеселиться», — говорит Кирилл.

Они видят в этом уход от обыденности. Артём, рассуждая о природе экстрима в жизни человека, вспоминает пирамиду потребностей и рассматривает стремление покорять горные склоны как потребность в самореализации. Но прежде всего — это приносит огромное удовольствие. Даже постороннему зрителю приятно наблюдать, как лонгбордисты несутся в стойке наперегонки с ветром, и всё это среди сосен и пронзительной тишины леса. А уж понять, что чувствуешь, стоя на доске и несясь вниз навстречу новому повороту, можно, только попробовав это однажды.

Наталья ХАЛАНСКАЯ

комментарий

Игорь КОРКИН, спортсмен и активист экстремального движения в Красноярском крае с 1997 года:

— Всё новое — это хорошо забытое старое. Лонгборды появились в середине XX века, это и были, собственно, первые скейтборды. Парни хотели кататься в межсезонье, или когда нет волн. Поэтому доски были длинные и быстрые.

В Красноярске в 2000 году был сюжет в программе Дмитрия ЛАНТИНОВА, где Андрей ТРЕГУБОВ и Виктор НАЛИВКИН рассказали на настоящих лонгбордах, и это была экзотика.

Новые снаряды появляются постоянно, но очень немногие выживают. Например, велосипед на лыжи поставили 30 лет назад, а всеобщий бум случился недавно, когда узкие лыжи заменили на сноуборд, и получился Snowscoot.

Ещё два примера коммерчески успешных новинок — Splitboard и Skiboards. Первый — когда сноуборд разбирается на две лыжи, можно подниматься в гору, надев камус — ворсистый коврик, который не даёт соскальзывать назад. А катиться вниз можно, как на сноуборде, соединив половинки между собой. Вторые — этакie карманные, очень короткие лыжи для ньюскула, на которых здорово просто дурачиться на любом склоне, скользить по перилам, прыгать с небольших трамплинов. И при этом не бояться выкрутить коленку.

Впереди планеты всей идут американцы, их идеи очень быстро подхватывают и тиражируют китайцы. И к нам чаще всего попадают недорогие аналоги оригинальных изобретений. Это происходит за считанные месяцы, благодаря youtube и ebay. Но вторююсь, действительно гениальные идеи приходят в редкую голову. Поэтому, классические велосипеды, доски, лыжи, ролики занимают и будут занимать 99% рынка.

Фото из личного архива А. Владимиров

Подъём рождаемости: прогноз

Семьи с двумя и более детьми в нашей стране по-прежнему остаются редкостью. А между тем, только они дают те необходимые десятичные доли к коэффициенту рождаемости, которые обеспечивают не то что прирост, а хотя бы простое воспроизводство населения. Убедили молодые семьи «неформатная» статья преподавателя СФУ — что ради национальной безопасности надо рожать и рожать — сказать трудно. Но то, что наблюдаемый подъём рождаемости не должен создавать иллюзий, — он доказывает убедительно.

Молодым семьям оказывалось всяческое содействие в индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве. Тут и первоочередное право вступления в жилищно-строительные кооперативы (ЖСК), снижение первоначального взноса — от 20 до 30% стоимости квартиры в зависимости от региона, беспроцентные ссуды на улучшение жилищных условий или обзаведение домашним хозяйством. Это вам не нынешняя кабанья ипотека!

Экономические меры дополнялись пропагандой среди населения. Увеличивался выпуск литературы по вопросам демографии, семьи, воспитания детей, укрепления здоровья населения. Для подростков вводились обязательные занятия по психологии и этике семейной жизни.

Что посеешь, то и пожнешь, гласит пословица. Реализация постановления 1981 г. привела к улучшению демографической ситуации. Улучшился характер рождаемости: её рост отмечался во всех возрастных группах. Повысился удельный вес третьих и последующих детей. В 1987 г. в РСФСР суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рождённых женщиной, дожившей до 50 лет) составил 2,194. Сохранился показатель на этом уровне — устойчивый прирост населения гарантировался. Для поддержания численности населения достаточно величины 2,12.

Если говорить о Красноярском крае, то здесь мы превзошли Россию в целом. В 1987 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 2,349, а в сельской местности даже 3,451.

В 2009 году впервые за предыдущие 17 лет в Красноярском крае был отмечен естественный прирост населения. Людей родилось больше, чем умерло, на 515 человек. В 2010 году естественный прирост составил 396 человек, в 2011-м — 1 324, а в 2012-м — 4 286 (см. график). Много это или мало? Достаточно сказать, что только за период с 1992 по 2002 годы естественная убыль в крае составила 150 982 человека, что сопоставимо с исчезновением городов Минусинска и Лесосибирска вместе взятых.

Чем объяснить подъём рождаемости в последние годы? Можно выделить две причины. Первая из них связана с тем, что в начале XXI века во взрослую жизнь вступило многочисленное поколение женщин, рождённых в 1980-е годы. То есть удельный вес женщин, способных произвести на свет ребёнка, стал больше. Во-вторых, эти женщины стали рожать чаще.

Первый фактор — целиком заслуга и следствие демографической политики Советского государства. 22 января 1981 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Меры демографической политики отличались разнообразием и применялись комплексно. Вот лишь некоторые из них.

Обеспечивалось всемерное развитие сети детских садов и яслей, школ и групп с продлённым днём, пионерских лагерей и других детских учреждений. К 1990 г. планировалось устранить нехватку дошкольных учреждений. Пристальное внимание государство уделяло и производству товаров для детей.

Улучшались условия труда работающих женщин. Распространялась практика их работы по режиму неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, скользящему (гибкому) графику.

Улучшались жилищные условия семей с детьми и молодожёнов. Распространялась практика, когда нуждающимся в жилье молодожёнам предоставлялась отдельная комната в общежитии. Правда, при условии, что брак первый, и возраст супругов до 30 лет.

Молодые семьи при рождении ребёнка в первые три года после свадьбы получали однокомнатную квартиру. (Следует подчеркнуть: данная практика в 1980-е годы только начала распространяться. Полностью решить проблему жилья в советский период не удалось: помешал распад СССР.)

2007-2009 годы» (официальный портал Красноярского края: krskstate.ru/docs/0/doc/441).

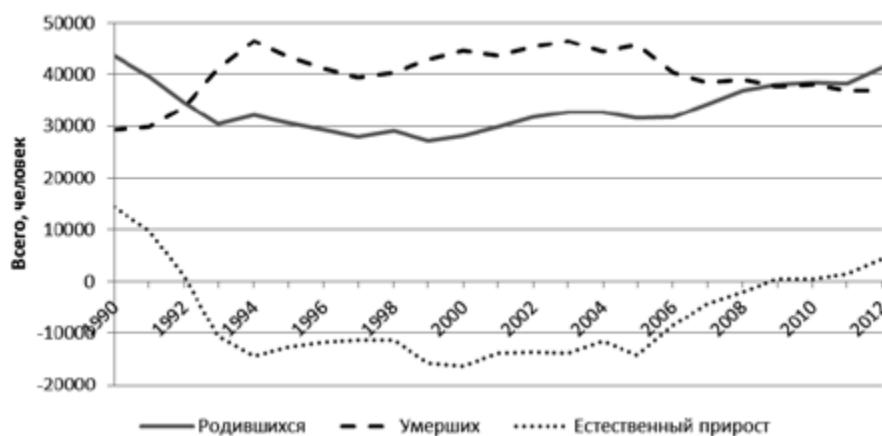
Глядя на перечень мероприятий, можно заметить, что не все они призваны выполнить поставленные задачи. Так, среди приоритетных направлений программы заявлена «социальная поддержка семей, в которых оба родителя инвалиды, или неполным семьям, в которых родитель инвалид». Каким образом осуществляется эта поддержка? Читаем далее: «приобретение новогодних подарков детям из семей, в которых оба родителя инвалиды, или неполным семьям, в которых родитель инвалид».

По сути, всерьёз можно говорить только о двух направлениях программы. Первое подразумевало снижение младенческой и материнской смертности, детской заболеваемости, второе — снижение численности пациентов, впервые признанных инвалидами. Однако и это не совсем подходит под определение «демографическая политика».

Несомненно, программа возымела действие и привела к некоторому снижению смертности. Говорить же о крупных успехах в области увеличения численности населения безосновательно. Причина подъёма рождаемости описана выше.

Главным направлением демографической политики должно быть увеличение рождаемости, а не снижение смертности. Возобновление поколений только на 2% зависит от смертности, а на 98% от рождаемости. Чтобы компенсировать однодетность, распространившуюся в России и в других странах, человечество должно стать бессмертным.

Естественное движение населения Красноярского края в 1990-2012 гг.

Наметившиеся позитивные перемены перечеркнул распад СССР. Одним махом страна переметнулась от социализма к капитализму. Капиталистическая система не предполагает широкого социального обеспечения населения, а ограничивается лишь социальной защитой неимущих и малоимущих граждан. Яркий тому пример — краевая целевая программа «Улучшение демографической ситуации в Красноярском крае на

Рождаемость в Красноярском крае (впрочем, как и в большинстве субъектов РФ) всё ещё очень низкая. Да, в последние годы есть подвижки. Так, если за период с 1991 по 2003 год суммарный коэффициент рождаемости в крае сократился в 1,4 раза и составил 1,35, то к 2012 году показатель поднялся до 1,755. Но этого явно недостаточно; с такой рождаемостью не воспроизвести даже поколение родителей.

Федеральные и краевые власти пытаются переломить ситуацию. С 1 января 2007 года в России была введена материальная мера поддержки семей, решившихся на второго ребёнка (а с 1 июля 2011 года также на третьего и последующих детей) — материнский (семейный) капитал. Эта мера поддержки очень популярна — более 90 тысяч семей в крае получили сертификаты на материнский капитал, из них более 33 тысяч воспользовались его средствами, в том числе 21 700 погасили жилищные кредиты на 7,5 млрд рублей.

Немалые трудности испытывают молодые семьи с детьми из-за дефицита мест в детских дошкольных учреждениях. Проблема нехватки детских садов в Красноярске уходит корнями в 1990-е годы. Предприятия один за другим закрывали детские сады, не в силах их содержать, даже несмотря на большой дефицит мест в них. Только за 1992-1993 годы в Красноярске прекратило существование 37 дошкольных учреждений. При этом на конец 1993 года в очереди на получение мест в детские сады и ясли стояло 5 127 человек. Однако поскольку рождаемость в крае за 1990-1993 годы снизилась на 43,4%, проблема нехватки детских садов стала терять своё значение.

Но вот с 2005 года очередь в детские сады начала расти и достигла максимума в 2012 году, когда своего места в дошкольных учреждениях ожидали более 16 тысяч малышей. К началу 2013 года очередь сократилась до 14 тысяч мест, а к началу 2014-го — более чем в 2 раза (5 800 мест). Красноярская мэрия намерена полностью ликвидировать очередь в детсады к 2016 году.

Однако для продолжения роста рождаемости времени остаётся немного. Вслед за многочисленным поколением восьмидесятых во взрослую жизнь вступит почти в два раза меньшее поколение девяностых годов. Поэтому необходимо сделать всё возможное, чтобы все способные к этому женщины родили как можно больше детей.

Получится ли? В рамках нынешней рыночной системы — скорее всего, нет. Трудно рассчитывать на улучшение демографической ситуации при низком уровне жизни большинства населения.

Так что перспективы неутешительны. При сохранении современных тенденций рождаемости убыль населения неизбежна. И убыль значительная — почти на полмиллиона человек. Откуда такая цифра? Расчёт прост. В 2012 году коэффициент составлял 1,755 (новее сведений нет). Для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения необходимо значение 2,12. Если данное соотношение не изменится, то через поколение (через 25 лет) население края сократится приблизительно на 17,2% ($1,755/2,12 \approx 0,828$) и будет сокращаться в этой же пропорции в дальнейшем. На 1 января 2014 года в Красноярском крае проживало 2 852 810 человек. Следовательно, на начало 2039 года в крае останется 2 362 127 человек ($2\ 852\ 810 \times 0,828$). Убыль составит 490 683 человек. Конечно, её сможет завуалировать массовый въезд мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, но это не столько спасёт демографическую ситуацию, сколько добавит иных, всем известных, проблем.

Артём ЗАДОРИН,
преподаватель кафедры
истории России СФУ

Деревня, танцующая степ

25 мая — Международный день степа

А ведь было именно так: глава Берёзовского района Леонид КИЛИН, поздравив лауреатов детского фестиваля «Весенняя капель», сказал: «Спасибо вам, талантливые дети, у вас такие замечательные педагоги!». А потом неожиданно признался: «Дом культуры становится тесным... Строители, будем думать?». За строителей ответил весь зрительный зал: «Да, да, да!»

— Значит, будет у меня, наконец-то, отдельный зал со станком вдоль стены, когда видно всё — и корпус, и руки, и чёткость ритмического рисунка, — мечтательно улыбается Владимир Яковлевич СЕРГЕЕВ, тот самый замечательный педагог, который буквально минуту назад стоял на сцене и принимал восхищённые признания.

— Владимир Яковлевич, а как начинали вы?

— Своих первых преподавателей по имени-отчеству уже не помню, но занятия в школьном кружке народного танца на ст. Енисей считая началом большого творческого пути.

«Большого», — уточняет, — во временном смысле: возраст-то — 75-й год пошёл...

Всё у Владимира Сергеева было абсолютно в духе того времени: страна оживала после войны, укреплялся оптимизм в новых поколениях. Учиться, мечтать, строить жизненные планы было естественно, а для талантливых детей вообще открыты все дороги. Именно поэтому, когда его призвали в армию, военным подразделением молодого танцора стал Ансамбль песни и пляски Краснознаменного Тихоокеанского флота. Потом был Красноармейский ансамбль песни и танца в Белоруссии, где Сергеев прослужил до 32-х лет. Замечательное, говорит, было время — объезжая полмира, в том числе и страны Варшавского договора, видел: везде были рады нашим артистам, мощь и зрелищность танцев покоряли зрителей! А среди зрителей, вспоминает, были и ХРУЩЁВ, и БРЕЖНЕВ...

Одновременно Владимир Яковлевич получил профессиональное образование — в Минском хореографическом училище по программе «Народно-сценический танец» со специализацией «Артист ансамбля».

— Помню, вступительные экзамены уже прошли, — рассказывает ветеран сцены, — но полковник ЕВСЮКОВ всё-таки повёз меня в училище. Собрал человек 12 педагогов и говорит мне: а сделай-ка «бочонок», «лягушку», «бедуинского» и 50 хотя бы одинарных туров. Показательное выступление прошло успешно. «А ваши первокурсники так умеют?» — спросил полковник, и мэтры пошли на уступки, зачислили в училище.

Раз в три месяца приезжал Сергеев в училище — делал постановку танца, сдавал теорию. Как бы там ни было, для солиста ансамбля профильное образование важно. После демобилизации до самой пенсии работал преподавателем, хореографом народных сценических, современных, бальных танцев во Дворцах культуры разных городов. И всё это время продолжал танцевать.

— Даже в ночных клубах приходилось. Конечно, степ. Ещё работая в ансамбле, один парень показал мне

«троечки на каблучках» — и всё, как говорится, я попал! Стал сам разрабатывать технику движения. Ведь степ — это больше, чем чечётка, которая как элемент присутствует во многих народных танцах, а я нередко солировал, уж сколько её «отбил» в матросском «Яблочко» — даже не вспомню. Чечётку именно бьют, а степ танцуют: ритм, движение, рисунок — по сути, танец в пространстве.

Много у меня учеников — в Красноярске, Дивногорске, Канске, Новосибирске, Абакане. Даже в Москве танцуют! Как-то приехал на очередное первенство России «Золотая набойка», подходит ко мне парень с девушкой: здравствуйте! И удивляется: вы что, забыли меня?! Оказывается, я с ним занимался в красноярском ДК им. 1 Мая. «Да если бы не вы, — говорит, — вы мне так много дали!». Здорово они тогда станцевали и взяли золотую медаль.

Но моя системная педагогическая работа со степом началась только лет 12 назад, уже здесь, в Берёзовке. Так уж получилось, вышел на пенсию и переехал сюда жить. Четыре ансамбля выпустил, — подчёркивает с гордостью. — Постоянно участвуем — и сам, и мои ученики, — в первенстве России по степу «Золотая набойка».

Вообще, когда приезжаю в Москву, встречают с радостью и даже с каким-то интересом: что, Владимир Яковлевич, на этот раз привезли нового? Не то что ревность, а удивление — откуда он всё это берёт?!..

— А откуда вы берёте?

— Да не знаю я! Вот начинается музыка, а у меня уже ноги «рисуют» движения, одновременно идёт разработка такта. Бывает, движение на шесть частей приходится раскладывать, чтобы его, такт, взять. Потрясающее ощущение — неужели я это сделал? А есть даже восемь тактов в одном движении — конфигурация разная, этим и беру. Смотрите на трость? Да, последние два года не танцую — попал в автокатастрофу, колено не восстановилось... Но преподаю, девочки меня понимают, они у меня талантливые.

А в это время «Девчата» (так называется его новый ансамбль) в туфлях-лодочках с металлическими набоечками, явно наслаждаясь ритмичным перецоком, в чудно праздничной форме — защитного цвета

юбочка, белоснежная кофточка, берет — фланируют по вестибюлю ДК «Юбилейный». Их номер «Катюша» для гала-концерта районного фестиваля «Весенняя капель» был выбран единогласно. Но мэтр смотрит строгим прищуром: не слишком ли яркая помада на губах?

— Да что вы, Владимир Яковлевич, улыбка же главное! И она будет далеко видна!

О, да его не так-то легко убедить: и строг, и придирчив... На это замечание он удивленно вскидывает брови: а как иначе с творческими людьми?!

— Знаете, сколько желающих записываются вначале — до 40 человек! А остаются единицы, но самые, как говорится, самые... Сегодня в «Девчатах» вместе с уже опытной Шахнозой БОЛТАЕВОЙ танцуют Аня КРАМАРЕНКО, Валерия КОРОВКИНА, Ангелина БЕЗЗУБОВА. Все — ученицы Берёзовской школы № 4. Второй год только занимаются, но уже везу в Москву на первенство России. А что? Пора, пора выходить на большую сцену, уж поверьте мне, это настоящий жизненный стимул!

Не поверить невозможно. Его ученики — его последователи, многие уже титулованные артисты, сами преподают и продолжают танцевать. Как Нина ШАТРОВА, дважды серебряные призёры России Наталья ЛЕВЫХ и Виктория РИХТЕР. Рад восточке и от призёров чемпионата России Семёна БЕЗЗУБОВА и Алексея ШЕСТАКОВА, ныне солистов ансамбля народного танца «Адастра» из СибГАУ. Там же блистают талантом Катя МАРКОВА и Ирина ИВАНОВА, они уже студентки аэрокосмического университета, но связь с опытным наставником не теряют.

— А вот кто понимал с полуслова и взял всю мою хватку, так это Сергей ЧЕРЕПОВСКИЙ. Талантливее не встречал. Ему было 10 лет, когда он пришёл заниматься степом в ДК «Энтузиаст», а через полтора года — уже золотой призёр первенства России «Золотая набойка»! Это было в 2010 году, мы тогда оба — он танцевал «Катюшу», а я «Пляску на сибирской свадьбе» — попали в список номинантов на Гран-при. Представьте, среди победителей со всей России в 25 номинациях — двое из Берёзовки! Гран-при нам не достался, но путь на международные конкурсы был открыт: в 2012 году Сергей стал победителем IX Всемирной танцевальной Олимпиады в Москве. Его хорошо знают в Красноярске — в творческой копилке Гран-при V регионального конкурса «Маленькая звезда-2011».

Впрочем, первый международный опыт у берёзовцев уже был — в 2008 году, победив и попав в команду Рос-

сии, танцевальный ансамбль «Колорит» (тогда им руководила Светлана МИГМАРОВА) принял участие в 10-м чемпионате мира по степу, который ежегодно и традиционно проходит в Саксонском городе Риза. По этому поводу нашла в СМИ такую информацию: «Образцовый ансамбль танца существует с 1998 года. Около 70 детей и взрослых, проживающих в посёлке Берёзовка, занимаются народным, классическим, эстрадным танцами и степом с преподавателями Светланой Мигмаровой и Владимиром Сергеевым. В 2004 году ансамбль впервые принял участие в чемпионате России по степу и победил в двух номинациях. Второе участие во всероссийском конкурсе принесло «Колориту» восемь призовых мест. Благодаря спонсорской поддержке у берёзовцев впервые появилась возможность отправиться на чемпионат мира».

— Призовые места не заняли, но и последними не были, — вспоминает Светлана Мигмарова. — Зато какое это было удовольствие — почувствовать себя равными среди равных... Очень благодарна Владимиру Яковлевичу, а мы ведь с ним встретились случайно! Как-то спускаюсь в ДК по лестнице, а он внизу, сам по себе, танцует степ. К тому времени «Колорит» был уже народный и образцовый ансамбль, на пике популярности в районе, в крае. Но как руководить я понимала, надо двигаться дальше, искать новое. И — вот оно! Степ органично вошёл в наш народный танец, расцветив его яркими красками сценического движения. Да я сама им увлеклась настолько, что теперь это моё хобби. Открыть дорогу в творчество — что может быть главнее?!

— Светлана талантлива во всём, — с удовольствием говорит Сергеев, когда я передала ему привет из Шушенского, где теперь живёт С. Мигмарова. — Степ требует в первую очередь чистоты движений, чёткости, техники и, конечно, хорошей физической формы. Помню, приехал однажды в Москву учиться степу американец, а его направили ко мне сюда, в Берёзовку. Я сразу понял: одного желания даже сыну миллиардера мало. Если техники нет — отойди. Конечно, «Катюша», которую мы везём на «Золотую набойку», это средний темп, а вот Валерия Коровкина с «Пляской на сибирской свадьбе» (видите, есть у нас тематическая преемственность поколений!) танцует 16-ю, 24-ю и есть даже 32-я — высшая нота в звуке, который выбивают её каблучки. Это профи. Призовое место обеспечено — это я вам говорю!

Сегодня уже можно сказать, что уверенность в своих учениках — не обманула. Из четырёх привезённых на конкурс танцев два — на призовом месте: золотую медаль чемпионата России «Золотая набойка» 2014 года получили Катя Маркова и Ирина Иванова за степ-композицию «Кокетки» под музыку из фильма «Зимний вечер в Гаграх». «Пляска на сибирской свадьбе» Валерии Коровкиной завоевала бронзовую медаль. На 5 месте — «Катюша» в исполнении Ани Крамаренко, Ангелины Беззубовой и Шахнозы Болтаевой. «Американская чечётка» Ани Крамаренко и Ангелины Беззубовой — на 7 месте. Чувствуете? Отдельно взятый чемпионат — и такие результаты одной школы!

Любовь ГАБЕРБУШ
Фото Сергея КЛЕМЕНТЬЕВА

Мечты о чём-то большем

«Внимание, люди!». С таким названием недавно открылась выставка арт-группы «Ловцы эмоций» в Доме художников (пр. Мира, 56). Куратора выставки Елену ЛИХАЦКУЮ волновала актуальная проблема невнимательного отношения к внутреннему миру отдельного «маленького» человека в современной культуре. В соответствии с основным посылом — пристально присмотреться к эмоциональной жизни окружающих людей — на выставке представлены портреты современников. Помимо портретов здесь также есть жанровые картины и керамика.

После посещения выставки и общения с художниками возникло сразу несколько сюжетов для рассказа и идей для размышлений. Во-первых, кто такие «Ловцы эмоций»? Во-вторых, каким же всё-таки представляют мир «маленького» человека молодые красноярские художники? Наконец, каким вообще может быть портрет в современном мире?

Ловцы эмоций

Творческое объединение возникло в прошлом году, сразу отметившись выставкой. Среди участников — молодые красноярские авторы, у каждого из которых уже успела сформироваться самостоятельная художественная манера.

Елена Лихацкая — инициатор объединения, активный организатор выставок, куратор, определяющий сферу возможного эстетико-тематического интереса художников. Она полгода живёт в Красноярске, полгода в Нью-Йорке, что позволяет ей знакомиться с актуальными тенденциями в искусстве по всему миру, а потом привносить некоторые новые веяния в красноярскую художественную жизнь. Эстетику картин Елены, вероятно, можно обозначить как профессиональное наивное искусство: часто она сосредоточена на изображении сценок из повседневной жизни, минут отдыха в яркой свободной цветовой гамме в духе фовистов и художников группы «Бубновый валет».

Ирина ВЕРПЕТА также в некотором роде продолжает традицию примитивизма в профессиональном искусстве, работает в жанрах натюрморта, пейзажа, портрета.

Александр КРАСНОВ, живописный стиль которого, пожалуй, можно назвать самым узнаваемым в красноярском искусстве — этаким магический реализм, предельно «правдиво» и детализированно представляющий для зрителей жизнь инопланетян и других странных существ.

Елена КРАСНОВА, керамика которой наполнена иногда архаическими мотивами, а иногда персонажами, пришедшими из живописи и графики Серебряного века, например от А. БЕНУА.

Александр СУРИКОВ, продолжающий традиции дадаизма, сюрреализма и опять же излюбленного красноярскими художниками примитивизма.

Александр ЛЕВЧЕНКО, рисующий своих постоянных персонажей — деревенских мужиков-романтиков,

сюрреалистично парящих над делами земными. Философские рассуждения своих лирических героев художник представил также и в формате довольно известного поэтического сборника «Валенки самурая».

Даже ироничный постмодернист Василий СЛОНОВ, получивший известность далеко за пределами Красноярска благодаря своим провокационным произведениям и нешаблонному мышлению, также включился в творческое объединение.

«Ловцы эмоций» — это ещё такие художники, как Юлия ЮШКОВА, Татьяна КУЗЬМИНА и Юлия ИВАНОВА. Как можно себе представить, коллектив сложился крайне разнохарактерный, в творческой программе арт-группы заявлено, что совершается попытка объединить художников «эмоционального направления». Елена Лихацкая в интервью для интернет-журнала «About» поясняла, что всех художников можно объединить термином «child art» — искусство,

сделанное от души (видимо, такой же чистой, как у ребёнка). Прошлогодняя выставка смотрелась как несколько механическое объединение художников с разными стилями под одним названием, а понятие «эмоциональное искусство» звучало не слишком убедительно, поскольку возникал вопрос: а какое искусство не эмоционально? Если какой-нибудь официоз или заказные картины эмоциональностью действительно не отличаются, то всё же существует огромный пласт других произведений, которые явно включают в себя эмоциональный мир художника и зрителей.

Нынешняя выставка «Внимание, люди!» превосходит прошлогодний опыт концептуальной продуманностью и сосредоточением на едином предмете, теме для представления, что позволяет и почувствовать индивидуальность манеры каждого автора, и прочесть некий общий кураторский посыл от художников к зрителям.

В тексте к выставке зрителей призывают стать человечнее путём внимания к жизни, внутреннему миру, чувствам окружающих людей. Елена Лихацкая говорит о том, что необходимость подобного призыва к человечности была остро прочувствована в контексте актуальных общественно-политических процессов — в частности, ситуации на Украине. В украинской истории куратора беспокоят две вещи: во-первых, что жизнь каждого конкретного человека совершенно не ценится, а во-вторых — возможно, причина происходящего в том, что мир совершенно не интересуется жизнью «маленьких» людей, его населяющих.

У нас состоялся небольшой разговор с Еленой Лихацкой и Ириной Верпета о выставке.

Е: Почему «Внимание, люди!»? Потому что: как часто вы встречаете человечность, особенно в последнее время? Последнее время мир перевернулся с ног на голову. Сегодняшние процессы связаны с гипернепониманием друг друга. Мы друг друга перестали видеть в принципе. Эта человечность должна была отразиться в наших портретах или групповых жанровых композициях. То есть «Внимание, люди!» — это галерея портретов людей, которые нас окружают.

— По какому принципу вы отбирали персонажей?

Е: Это наши друзья, которые ходят к нам в гости. Мы хотим обратить внимание на человека и не переводить здесь никаких смыслов. Поэтому американцы понимают одно, украинцы другое, а русские третье, а на самом деле есть просто человек, нет никакой национальности. У меня вот, например, многие друзья отказались со мной общаться даже на Фейсбуке из-за событий на Украине.

— Как картина может изменить эту ситуацию?

Е: Культура всегда возвращала человека к чему-то высокому. Культура должна нести мораль, даже не мораль, а красоту. Пусть это даже антипрекрасное искусство, но оно всё равно обращает внимание на себя.

И: Мир идёт к тому, что все отворачиваются от человека, его не замечают, не обращают внимания на то, что он чувствует. Я говорю сейчас, например, о детях, с которыми работаю. Смотрю, как родители общаются с детьми. Им нужно, чтобы ребёнок выдавал то-то и то-то, а мне кажется очень важным узнавать, что он чувствует. Мы забываем вообще, что такое чувства, что это значит. Нам

↑ Открытие выставки

→ Елена Лихацкая, «Фотография на память»

↑ Александр Суриков

сложно описать тонкие нюансы наших эмоциональных переживаний.

Е: Живопись способна представить эмоциональные оттенки, она несёт эмоциональную нагрузку. У каждого портрета есть характер.

— А чем живописный портрет отличается от фотографии? Ведь на самом деле сегодня каждый может сделать фото в инстаграм и рассказать о каждом моменте, вызываяшем переживание в его жизни.

И: Для фотографии мы позируем, мы стараемся быть красивыми. Фотография представляет нас такими, какими мы хотим быть. А когда художник делает портрет — он смотрит на человека своим взглядом.

Е: И, в конечном счёте, живопись — это пятна, линии, штрихи (наши портреты нельзя ведь назвать сугубо реалистическими), но из этих пятен и штрихов всё равно вдруг как-то складывается образ знакомого тебе человека. Мы не копираторы, мы не пытаемся соблюсти всё с точностью до ресницы. Наша картина — отражение души человека.

— Рисую портреты, на каких художников вы ориентируетесь?

И: Возрожденческие портреты. У меня почему и получилась такая серия, что я беру крупное лицо человека и пейзаж небольшой, как это и было у некоторых мастеров Возрождения.

Е: Кузьма ПЕТРОВ-ВОДКИН, Наталья ГОНЧАРОВА, Амедео МОДИЛЬЯНИ.

Конечно, такой подход — возвращать человека к прекрасному, предлагать картины для эмоционального сопереживания, изображать красоту мира — зачастую скептически подвергается критике, поскольку в современном обществе представления о красоте крайне разнообразны. Для кого-то это барочные виньетки с позолотой повсюду, для кого-то — парение мусорного пакета или мёртвый голубь а-ля «Красота по-американски». А тропинка погружения во внутренний мир человека вообще зачастую приводит к страшным и драматическим открытиям. Но поскольку «Ловцы эмоций» как алармисты уже не первый год требуют обратить внимание на добрые стороны человеческих взаимоотношений, то, конечно, стоит поразмышлять над этим феноменом.

Маленький человек

После просмотра портретов, представленных на выставке, попробуем описать, каким же предстаёт этот внутренний мир современного человека в глазах художника.

Безусловным открытием выставки можно назвать серию портретов Ирины Верпета — крупные фигуры людей на еле обозначенном фоне, иногда в полный рост, выполненные в слегка небрежной (с точки зрения портретной точности) манере, как бы в стиле уличного рисунка, в сутолоке людей в залах способны сойти за посетителей выставки. Что касается эмоционального мира, то, например, в работе «Автопортрет» художница предстаёт в меланхолично-мечтательном состоянии с телефоном в руках — если вспомнить всё то же Возрождение, то там меланхолический настрой связывался с разочарованием в научных и технических достижениях человечества, меланхолия же современного человека навеяна мобильными коммуникациями.

Жанровые картинки и портреты Елены Лихацкой представляют пер-

сонажей с юмором: художница утрирует и гипертрофирует украшения, одежды, аксессуары, в результате чего персонажи выглядят не реалистично, а картинно демонстрирующими одновременно и широкую душу, и свою по-доброму нелепость. Например, среди её работ также присутствует автопортрет («Ловцы эмоций», видимо, наследуют стремление постимпрессионистов к самоанализу), где представлена дивчина в цветастых одеждах, а цвета здесь, конечно же,

раскрывают яркий и многоцветный внутренний мир персонажа.

Показателен и портрет официантки приморского кафе, застрявшей с немой посудой посреди столиков, с которых ей ещё предстоит убирать; перед нами мечтательная особа, задумавшаяся о морях посреди кутеры-мы повседневности, — сплошные эмоции!

У Александра Левченко персонажи тоже мечтатели, живущие посреди кривых заборов, одетые в простые

деревенские штаны и рубахи, но с душой нараспашку, влекущиеся ввысь.

На картинах же Александра Сурикова можно встретить более сложных личностей с двойными лицами, тянущихся к низменной эстетике, в чём проскальзывает доля хулиганства.

В конечном счёте человек, каким он предстаёт на портретах молодых красноярских художников, — это мечтатель, который либо находит минутку посреди повседневных забот для того, чтобы подумать о чём-то большем, либо наивно, не стесняясь насмешек, распаивает свою душу окружающим. Интересно, что при этом большинство молодых красноярских авторов тяготеет к эстетике примитивизма — видимо, это самая понятная и законная тропинка отступления от традиций реалистической школы живописи.

Лицо современности

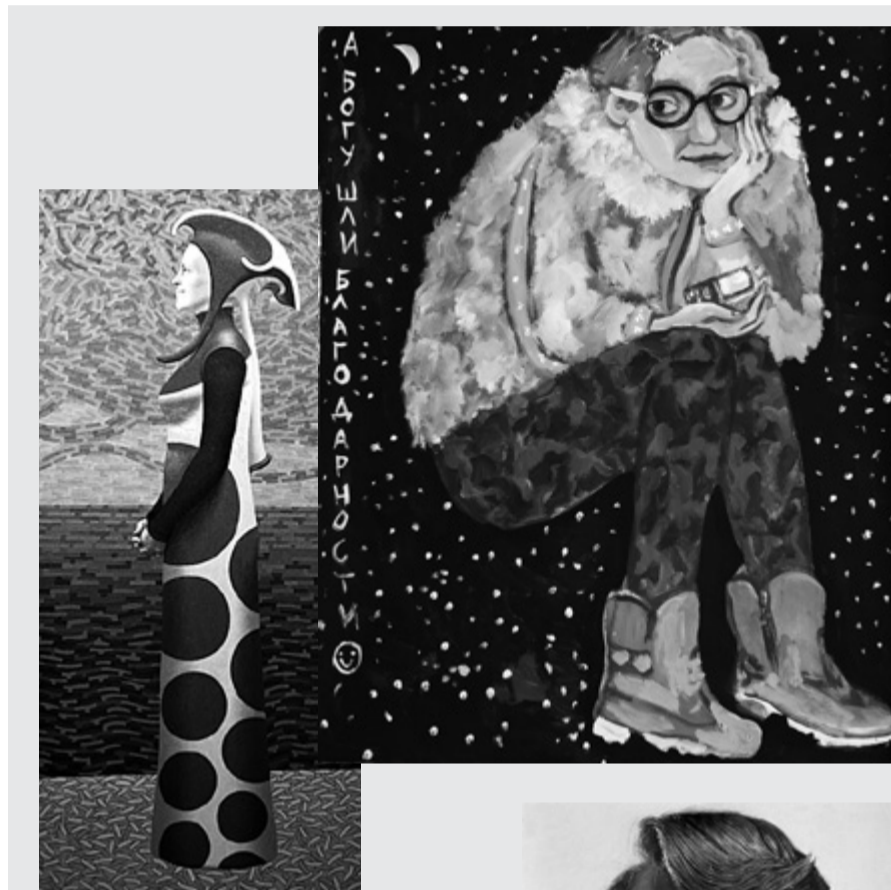
Поскольку идея кураторов проекта была связана с надеждой изменить эмоциональный настрой зрителей, которым и предлагается быть более чуткими друг к другу, то сразу возникло подозрение, что послание авторов вряд ли дойдёт до потенциальной аудитории (выставка презентовалась узкому кругу посетителей Дома художников). И всплыл вопрос: а есть ли в современном искусстве другие примеры, когда портретами пытаются изменить мир? И уже применительно к красноярскому искусству: если у нас доминируют наивные примитивистские портреты, то какие ещё типы портретов востребованы сегодня?

Жанр портрета в современном искусстве продолжает встречаться. Но, как недавно говорил один немец, приехавший в Красноярск, нельзя сегодня рисовать так, будто экспрессионизма, аванграда, ломающего и схематизирующего человеческие фигуры и лица, не существовало. Поэтому современный портрет всегда предполагает некую концептуальную основу.

Широкую известность сегодня уже получил гиперреализм или фотореализм, который стремился к фотографически точному воспроизведению портретных черт, вступая в соревнование в искусности с фототехникой (например, портреты Чака КЛОУЗА). Другой пример — предельный натурализм Люсьена ФРОЙДА, подчеркивающий буйство плоти (как у фигур РУБЕНСА). Правда, плоти и материальности, придавливающей человека к низам. А в рамках Красноярской биеннале как-то демонстрировались работы российского автора Владимира ПОТАПОВА, где вроде бы реалистические изображения на самом деле представляли собой наложение слоёв стекла с разными фрагментами рисунка, из которых он в конечном счёте и собирался.

Один из самых впечатляющих примеров донесения антропологических ценностей с помощью портретного искусства — фото-граффити JR-а, который занимается тем, что выставляет огромные фотографические постеры с портретами людей на улицах многих городов мира. Так стены домов, заборы, дороги обретают глаза и лица, а огромное количество людей действительно вовлекается в процесс создания и наблюдения искусства, которое, возможно, действительно в чём-то меняет их жизнь.

Александр СИТНИКОВА

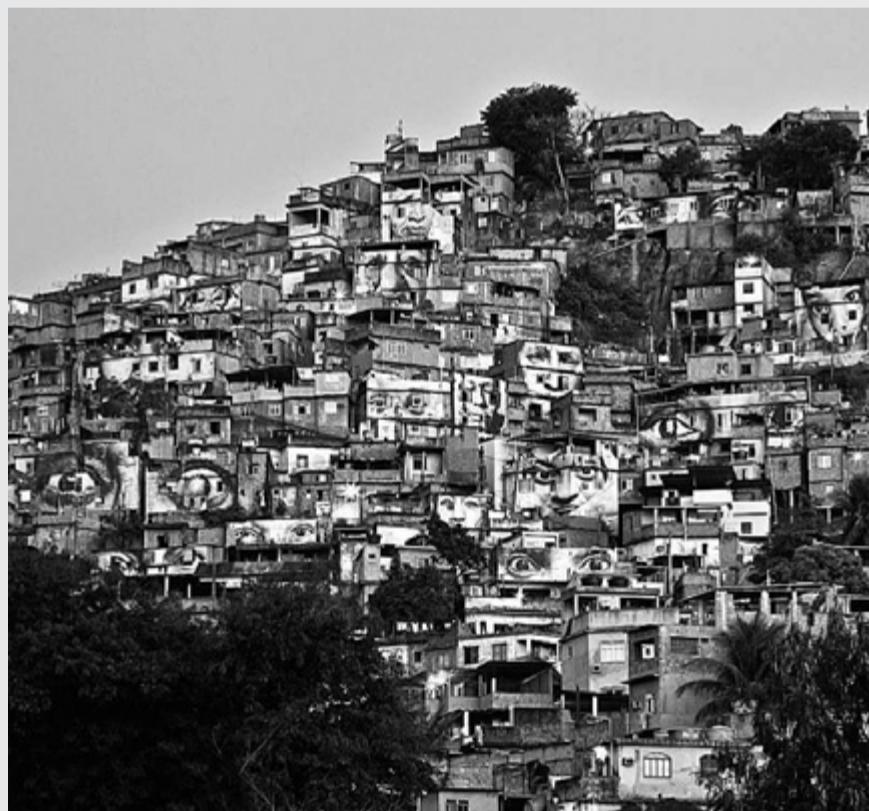

↑ Александр Краснов

↗ Ирина Верпета, «Автопортрет»

→ Чак Клоуз

↓ JR

Чудо вчера, проза жизни сегодня

Кажется, человечество уже всё придумало, но каждый год нас накрывает какое-нибудь новое поветрие. Возможно, оно насчитывает сотни или даже тысячи лет и где-то давно стало элементом традиционной культуры (как танец живота у восточных народов или капоэйра в Бразилии). Но именно для вас оно может стать тем, что давно искала ваша душа. Кстати, для других стран свежие ощущения, наверное, могут нести русские забавы. Представьте, что мир повально начал танцевать «Барыню». Или стал создавать искусственные проруби — для моржевания. Спустя время то, что ещё вчера было пиком моды, станет обычным явлением. Распространённым или не очень, но точно имеющим своих последователей.

Флешмоб — вот уж что точно вошло в повседневность. Но поскольку флешмобы собираются по самым разным поводам, событием может стать любой из них. Например, вот таким флешмобом полтора года назад в Красноярске отметили юбилей воздушной трассы «Аляска — Сибирь». Выстроившиеся вдоль бывшей взлётно-посадочной полосы участники одновременно запустили в небо голубые воздушные шары. Фото newslab.ru

Сумобол — оригинальная игра, которая освежила эмоции у пресытившихся пейнтболом любителей корпоративов. Заключается игра в том, что огромных размеров спортсмены борются за владение таким же внушительным мячом. Это полностью безопасный способ размяться, посмеяться над собой и другими, лучше узнать коллег и друзей.

Жонглирование поями, то есть парой шариков (или фитилей) на верёвках, — основа зрелищного огненного шоу. Говорят, искусство пришло из Новой Зеландии, но стало таким популярным, что редко какое массовое гулянье проходит без такого аттракциона. Этим подрабатывает кто угодно.

Фото из Интернета

Сегодня даже не все знают, что такое квиллинг, а между тем магазин «Леонардо» всюду торгует необходимыми для этого рукоделия расходными материалами — тонкими бумажными полосками, которые скручивают и создают из них объёмные композиции. Само слово quill обозначает перо. Вроде как средневековые мастера использовали кончики перьев как инструменты для сворачивания многослойных бумажных колечек, из которых потом выкладывали замысловатые узоры и даже целые иконы, родовые гербы, шкатулки. Так что искусству бумагокручения не одна сотня лет. А в Интернете просто тысячи поделок из квиллинга, и есть просто шедевры.

Паркёр — искусство перемещения и преодоления препятствий, как правило, в городских условиях. Для тех, кто им занимается, это стиль жизни. А выглядит — как сцена из боевика.

Сальса, хастл, фламенко — трудно сказать, какой из этих модных танцев моднее. Но если однажды выпустили его в свою жизнь — это навсегда.